

ОБЪЯСНЕНІЕ

ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ.

Священника В. Владиславлева.

ТВЕРЬ.

Печатано въ Типографіи А. Новикова.

1864 г.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. Генваря 17 дня 1864 года.

Цензоръ Архимандритъ *Макарій*.

ВКУСИТЕ, И ВИДИТЕ, ЯКО БЛАГЪ ГОСПОДЬ.

ПОУЧЕНИЕ I.

Самое высокое и умирительное изъ великопостныхъ церковныхъ Богослуженій—это литургія преждеосвященныхъ Даровъ. Знаменательныя священнодѣйствія, всеобщія колѣнопреклоненія и моленія, потрясающее душу пѣніе, и чтеніе,—все это невольно изторгаетъ изъ очей кающагося грѣшника слезы сокрушенія и умиленія. Когда слышишь, напримѣръ, какъ отъ лица всѣхъ присутствующихъ во храмѣ, пѣвцы павши на колѣна, какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ возносятъ предъ царскими дверьми молитвенный гласъ къ Отцу небесному:» да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобсю... Господи, возвахъ къ Тебѣ, услыши мя, вонми гласу моленія моего... Положи Господи храненіе устомъ моимъ... не уклони сердце мое въ словеса лукавствія. .», и когда видишь въ тоже время, что всѣ присутствующіе во храмѣ, въ безмолвномъ благоговѣніи, всѣ до одинаго на колѣнахъ во глубинѣ души своей тайно повторяютъ эти молитвы въ слѣдъ за пѣвцами, —и только одинъ Архіерей или Іерей стоитъ съ кадильницею

предъ престоломъ Божиимъ, или на колѣнахъ же воздѣваетъ руки свои къ Господу Богу;— невольно чувствуешь трепеть душевный; невольно сознаешь и ощущаешь, что и ты грѣшникъ, и падаешь во прахъ предъ Господомъ со слезами умиленія, съ воплемъ покаянія. Или еще: когда совершается перенесеніе пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой съ жертвенника на престолъ; когда всѣ вѣрующіе въ безмолвномъ трепетѣ припадаютъ на землю предъ Господомъ, грядущимъ въ своихъ пречистыхъ тайнахъ, когда только звукъ кадиланицы и шорохъ ризъ священнослужительскихъ едва слышится въ безмолвствующемъ храмѣ,— невольно и самъ падаешь во прахъ предъ Господомъ и зываешь Ему во глубинѣ души своей: »помилуй, помилуй недостойнаго грѣшника.«... Я напомнилъ вамъ, братіе мои, только нѣкоторыя, болѣе разительныя священнодѣйствія преждесвященной литургіи, невольно потрясающія душу кающагося грѣшника. Но и вообще вся эта литургія производитъ особенное умиленіе въ душѣ нашей. Ея молитвословія, ея пѣснопѣнія и чтенія такъ сообразны со временемъ святаго поста; такъ сильно потрясаютъ и умягчаютъ душу нашу; такъ глубоко виѣдряютъ въ нее чувство сокрушенія о грѣхахъ; такъ могущественно и благотворно укрѣпляютъ нашу рѣшимость исправиться и оставить грѣхъ; такъ благовременно возбуждаютъ въ насъ надежду на единаго ходатая и Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа... А между

тѣмъ пречистое тѣло и животворящая кровь Христова, преподаваемая намъ на этой Божественной литургіи, служатъ для насъ самымъ лучшимъ подкрѣпленіемъ среди подвиговъ поста и покаянія, среди борьбы со всеми врагами нашего спасенія.

Я постараюсь, бр. мои, изложить вамъ, при помощи Божіей, въ подробности весь составъ и значеніе этой Божественной литургіи; при чемъ овитъ обращено будетъ особенное вниманіе ваше на служеніе Архіерейское. Вамъ, бр. мои, тѣмъ легче слѣдить за моими объясненіями, что вы уже знаете составъ и значеніе часовъ и вечерицъ, съ которыми обыкновенно соединяется литургія преждеосвященныхъ Даровъ, а также составъ и значеніе полной литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, къ которой она относится, какъ часть къ своему цѣлому. При томъ же теперь вы сами присутствовать можете при этой Божественной службѣ; сами можете слѣдить за совершеніемъ ея и за священнодѣйствіями ея.

Испросимъ же всѣ вмѣстѣ у Господа нашего Иисуса Христа благословенія и всеукрѣпляющей благодати Его на подлежащее дѣло.

Господи и владыко живота нашего! Ты по слову св. Іоанна Златоустаго, приѣмлешь милостиво и доброе желаніе наше, и радостно привѣтствуешь всякое доброе на-

мѣреніе наше; не отврати лица Твоего отъ насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ; даруй намъ духъ премудрости и разума, духъ любви и терпѣнія, духъ сокрушенія и умиленія, духъ дерзновенія и упованія на Тебя,—единого Спасителя нашего и Господа, особенно благопотребные намъ при настоящемъ трудѣ нашемъ; прими трудъ сей и усердіе наше съ такою же любовію и благопривѣтливостію, съ какою Ты принялъ нѣкогда двѣ ленты вдовицы (Марк. XII. 43), съ какою внималъ Ты дѣтскому лепету дѣтей Еврейскихъ, воспѣвавшихъ Тебѣ: «осанна!» (Мѡ. XXI. 16.)—съ какою принимаешь хвалу и благодареніе отъ послѣдняго изъ созданій Твоихъ; сотвори неизреченною милостію Твоею, дабудетъ трудъ сей для насъ недостойныхъ укрѣпленіемъ среди подвиговъ поста и покаянія, очищеніемъ для души нашей отъ помысловъ нечистыхъ и преступныхъ, поощреніемъ къ нравственному исправленію и улучшенію нашему. Ей Господи и владыко живота нашего, услыши молитву нашу, и ниспосли благословеніе Твое на насъ и на предлежащій трудъ нашъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Прежде объясненія самой литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, позвольте бр. мои предложить вамъ нѣсколько предварительныхъ свѣденій о происхожденіи ея, о причинахъ ея установленія и о времени, въ которое она нынѣ совершается. Эти свѣденія весьма полезны будутъ намъ въ послѣдствіи, при объясненіи самой литургіи.

Давно ли стали совершать въ святой церкви Христовой литургіи преждеосвященныхъ Даровъ?

Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, бр. мои Она современна самому великому посту св. четырьдесятницы, или яспѣе, она современна самимъ Апостоламъ. »Сія тайноводственная служба, говоритъ одинъ изъ писателей церковныхъ, необходимо сопутствовала проповѣди Апостольской и утвердилась вмѣстѣ съ преданіемъ поста четырьдесятидневнаго» (1) «Мы принимаемъ за несомнѣнное, говоритъ другой святитель, весьма много потрудившійся для объясненія Богослуженія св. Православной церкви,—мы принимаемъ за несомнѣнное, что своимъ происхожденіемъ эта литургія обязана Апостоламъ, съѣвъ въ началѣ составлена ради самого поста, чтобы мы во дни скорби могли скорбѣть, а

1.) Михаилъ Англійскій въ послѣд. о тайноводствѣ преждеосвященныхъ.

не торжествовать» (2). «Апостолы, — приведемъ слова еще одного святителя (3), слагали молитвы Божественнаго священнодѣйствія таинъ, приспособляясь къ свойствамъ народовъ, къ обстоятельствамъ времени, къ враждебнымъ преслѣдованіямъ гонителей. Въ молитвахъ и возглашеніяхъ они отличались другъ отъ друга, но образъ совершенія Таинъ всѣми ими соблюдаемъ былъ неизмѣнно, какъ онъ преданъ самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Послѣ благоглаголивыхъ Апостоловъ, нѣкоторые изъ Божественныхъ отцевъ, каждый самъ по себѣ, слагали молитвы и возглашенія, и цѣлое чиноположеніе литургій: таковы славный во святыхъ Епифаній, и Великій Василій, и Божественный Златоустъ. Всѣ они удостоены наученія, истекающаго отъ обильныхъ живоносныхъ истоковъ Утѣшителя; и церковь христіанъ православныхъ принимала ихъ слова и дѣла, какъ бы самъ Христосъ говорилъ и дѣлалъ. И нынѣ, — продолжаетъ тотъ же святитель, — и нынѣ болѣе прочихъ въ употребленіи священнодѣйствіе Василія Великаго, и Юанна Златоустаго съ литургіею преждесвященныхъ, о которой говорятъ одни, что она-Іакова, именуемаго братомъ Господнимъ; — другіе — Петра верховнаго Апостола, иные — иначе.» Египетскіе христіане приписывали ее святому Евангелисту Марку.

2.) См. соулп. стран, 179,

3.) Софроній Патріархъ Констант.

Такимъ образомъ несомнѣннымъ дѣлается то вѣрованіе и убѣжденіе св. церкви православной, что литургія преждеосвященныхъ Даровъ ведетъ свое начало отъ самыхъ временъ Апостольскихъ; что она составлена первоначально св. Апостолами, по наученію самого Господа Иисуса Христа. Что касается до приведенія ея въ тотъ видъ и составъ, въ какомъ она нынѣ совершается у насъ, то св. церковь наша приписываетъ это св. отцу нашему Григорію Двоеслову, имя котораго молитвенно поминается въ концѣ этой литургіи точно такъ, какъ въ концѣ литургіи Юанна Златоустаго и Василія Великаго поминаются имена сихъ великихъ святителей.

Ради какихъ причинъ установлена эта Божественная литургія?

— Ради причинъ весьма важныхъ, свидѣтельствующихъ о величайшей премудрости матери нашей св. церкви, и о самомъ трогательномъ вниманіи ея къ состоянію кающихся грѣшниковъ.

Великій постъ, или св. сорокоустъ всегда, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, проводился, бр. мои, чадами церкви въ самомъ строгомъ воздержаніи, въ самыхъ усиленныхъ подвигахъ покаянія и сокрушенія, въ самой напряженной борьбѣ со всѣми врагами нашего спасенія. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ (1), и въ правилахъ Апостольскихъ (2)

1.) Послан. Апост. къ Р., гл. 12 кн. VIII, гл. 24.

2.) Прав. Апост. 69. Сюдаже относится свидѣтельство Оригена бѣсѣда X на кн. Левитъ, Петра Александр, пр. 1, Феодора и Кирилла Александр.

предписывается всѣмъ непременно поститься всю св. четвередсятиницу, и на тѣхъ, которые не захотѣли бы поститься налагается наказаніе. И послушные завѣщанію св. Апостоловъ чада церкви Христовой проводили весь великій постъ въ молитвѣ, въ постѣ, въ бдѣніяхъ, въ слезахъ и подвигахъ покаянія⁽³⁾. Они брали ~~себѣ~~ въ образецъ для подражанія четвередсятидневный постъ Моисея, Илии исамаго Господа Иисуса. » Онъ, т. е. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, совершалъ постъ не нуждаясь въ немъ: ибо какъ это возможно, когда онъ одинъ безгрѣшенъ? Но постился Онъ ради насъ, и сдѣлалъ это для того, чтобы подать намъ примѣръ поста, отгнать преступленіе Адама, и постомъ возстановить падшаго чрезъ невоздержаніе и объяденіе, »—такъ думали они совершая подвигъ поста.⁽⁴⁾ «Во время поста намъ заповѣдано и предложено оплакивать наши души, умерщвляемая грѣхомъ, только то говорить и дѣлать, то имѣть предъ очами, что болѣе всего возбуждаетъ скорбь, что производитъ всеобъемлющее, самое глубокое сокрушеніе. Ибо сіе четвередсятидневное поприще есть для насъ время борьбы и подвига противъ воинствъ тьмы, подъ водитель-

3.) Евсевій Кесар, въ соч. о Пасхѣ.

4.) Слм, Солун. 175.

ствомъ Христа, открывающаго намъ тайны борьбы, дабы достигши мѣры возраста въ подобіи смерти Его, стать намъ участниками и воскресенія Его»⁽¹⁾. . Такъ вѣрующіе опредѣляли подвиги великаго поста. Эти подвиги столь обязательны были для всѣхъ, что только больнымъ дозволялось нѣкоторое облегченіе во время поста.⁽²⁾

Сообразно съ этимъ понятіемъ о святомъ великомъ постѣ св. церковь, какъ премудрая и попечительная мать наша расположила и все вообще великопостное Богослуженіе, и въ особенности Божественную литургію. Она считала и считаетъ необходимымъ съ одной стороны отстранить отъ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ все то, что возбуждаетъ въ душѣ нашей духовную радость, что производитъ внутреннее услажденіе отъ высекихъ и отрадныхъ для нашего сердца созерцаній и воспоминаній, или что бываетъ естественнымъ слѣдствіемъ этой духовной радости и святымъ плодомъ этихъ созерцаній и воспоминаній; съ другой стороны она считала и считаетъ необходимымъ дать намъ во время поста и покаянія нашего полную возможность предаться *печали*, *яже по Бозь*, которая содѣловаетъ покаяніе наше истинно-спасительнымъ для насъ; открыть намъ полную свободу—слезами и воздыханіями нашими смягчить душу нашу, возбудить въ ней неотразимое сознаніе нашей

1.) Михаилъ Анхіали у Алац. ц. 1573.

2.) Соборъ Гангр. пр. 19.

грѣховности и безотвѣтности предъ Богомъ—Творцемъ и Спасителемъ нашимъ, и только въ упованіи на безграничное милосердіе къ намъ Господа Иисуса Христа, за насъ пострадавшаго и умершаго, въ надеждѣ на Его Боголѣнное ходатайствованіе за насъ у престола Божія искать отрады себѣ и утѣшенія отъ гнетущей скорби о грѣхахъ. Св. церковь открываетъ для насъ обширное поприще для молитвы, для воздыханій и слезъ, для покаянія и сокрушенія, для воздержанія и говѣнія, для вѣры и любви, для непостыднаго упованія на единаго ходатая и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Въ слѣдующій разъ я подробно раскрою для васъ, бр. мои, эти мысли; а нынѣ въ умиленіи сердца возблагодаримъ Господа за то, что мы имѣемъ счастье принадлежать къ числу чадъ св. православной церкви. Какъ заботливо печется она о нашемъ спасеніи! какъ премудро примѣняетъ свое Богослуженіе къ нашимъ душевнымъ потребностямъ! Когда намъ нужно скорбѣть и сѣтовать, она сама вся облекается во вретиче, вся проникается скорбію, воздыхаетъ и слезитъ вмѣстѣ съ нами предъ Господомъ; она отстраняетъ отъ себя и отъ насъ все, что можетъ возбудить радость и веселіе, хотя бы эта радость и это веселіе были самыя чистыя и святыя. Знаетъ она, мать наша, что для нашего нравственнаго развитія и преслѣванія имѣетъ великую силу законъ единства. Никто же *можетъ два господина на работати* (Мѡ. VI. 24), говоритъ Господь,

выражая силу этого закона въ приложеніи къ нашей нравственной дѣятельности; *царство раздѣльшееся на ся не станетъ* (Мѡ. XII. 25), *едино есть на потребу* (Лук. X. 42). Раздѣляясь мыслями, чувствами и желаніями на разные предметы, мы не можемъ не колеблясь идти къ цѣли подобно храпящему на оба колѣна; мѣшая радость со скорбію мы не въ силахъ предаться всею душою нашею ни той ни другой, и бываемъ *ни студены, ни теплы* (Апок. III. 15). Нѣтъ, не этой вялости душевной требуетъ отъ насъ св. церковь, мать наша, во время нашихъ подвиговъ поста и покаянія; она желаетъ, чтобы мы всецѣло устремили наше вниманіе, нашу мысль и волю на эти подвиги, — чтобы мы безраздѣльно предались теперь скорби и *печали, яже по Бозь*, всецѣло посветили себя воздержанію, *говѣнію*, сердечному сокрушенію, слезамъ и молитвѣ. — О, бр. мои, будемъ внимательны къ премудрому водительство матери нашей церкви; будемъ теперь плакать и сокрушаться духомъ о грѣхахъ нашихъ, будемъ подвизаться подвигомъ добрымъ поста, — дабы, когда придетъ время духовной радости и торжества, — когда св. церковь, мать наша, вся облечется въ славу и велелѣніе, вся проникнется радостію самою высокою, торжествомъ самымъ чистымъ и святымъ, и намъ быть достойными участниками ея радости, торжества и славы! Я разумѣю бр. мои, здѣсь на землѣ, — радость и торжество св. насхи, а за тѣмъ тамъ на небѣ, вѣчную славу въ царствѣ

небесномъ. О если бы Господь сподобилъ насъ этой радости и этой славы! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Въ прошедшій разъ я сказалъ вамъ, бр. мои, что св. церковь, во время поста и покаянія нашего отстраняетъ отъ насъ все, что можетъ возбуждать въ насъ радость и веселіе, хотя бы эта радость и это веселіе были самыя чистыя и святыя.

Божественная литургія Василия Великаго или Іоанна Златоустаго вливаетъ въ душу нашу именно радость самую высокую и святую, веселіе самое чистое и полное. На ней мы собственными очами созерцаемъ и недостойными нашими устами прославляемъ благодатное царство Отца, и Сына и св. Духа, и тѣ божественныя начала или основанія, на которыхъ оно созидалось, создается и будетъ созидаваться на землѣ до скончанія вѣка. На ней мы ежеминутно зримъ, въ лицѣ Архіерея или Іерея, самого Господа Іисуса Христа, воспоминаемъ Его жизнь, Его ученіе, Его чудеса, Его страданіе и смерть, Его воскресеніе и вознесеніе на

небо, установленіе имъ святѣйшаго таинства причащенія; и не просто только зримъ Его, но и участвуемъ Его божественнымъ повелѣніемъ, сами проповѣдуемъ спасительное ученіе Его, сами приносимъ Отцу небесному безкровную жертву за себя и за грѣхи всего міра—пречистое тѣло и животворящую кровь Его, сами приобщаемся этого пречистаго тѣла и животворящей крови. Присутствуя при этой божественной литургіи мы чувствуемъ, видимъ и вѣруемъ, что мы принадлежимъ къ благодатному царству Христову,— что Господь Іисусъ не отвергаетъ насъ отъ лица Своего, не изгоняетъ вошь, какъ рабовъ лѣнивыхъ и невѣрныхъ; мы видимъ и вѣруемъ, что на св. престолѣ приносится за насъ и за весь міръ безкровная жертва. И мы радостно благодаримъ Отца небеснаго за эту безграничную къ намъ милость. Во время этой литургіи мы то образуемъ тайно Херувимовъ и воспѣваемъ въ слѣдъ за ними трисвятую пѣснь Животворящей Троицѣ; то вмѣстѣ съ Серафимами повторяемъ: »Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ! Исполни небо и земля славы Твоея!» Древніе христіане называли эту Божественную литургію Пасхою, и присутствовали на ней съ тѣми же высокими и радостными чувствами, съ какими присутствовали при свѣтлѣ торжествъ св. Пасхи. (1).

Но теперь, именно во время св. поста и покаянія, намъ нужны прежде всего и больше всего следы умиленія,

(1) Евсев. о пасхѣ

духъ сокрушенія, *печаль, яже по Бозь*. «Когда мы постимся,—говоритъ одинъ нашъ святитель, тогда смиряемся, а когда смиряемся, тогда сокрушаемся, воздыхаемъ, проливаемъ слезы...» (1) «Дни поста назначены для плача и умиленія, во очищеніе грѣховъ каждаго; а приносить Богу жертву значить торжествовать; торжествовать же значить веселиться» (2). И вотъ, чтобы мы могли предаться этой святой печали полнымъ сердцемъ, и не разстроивали ея дѣйствія и плодовъ въ чувствахъ радости,—какъ бы ни была чиста и высока эта радость,—святая церковь не совершаетъ въ дни поста литургіи Василия Великаго или Іоанна Златоустаго, кромѣ дней субботнихъ и воскресныхъ, освобожденныхъ отъ строгаго и полного поста.

Должно прибавить къ этому еще и то, бр. мои, что литургія Василия Великаго и Іоанна Златоустаго въ древности совершалась при нѣкоторыхъ особенностяхъ, которыя также не могли быть согласены съ духомъ поста и покаянія, безъ нарушенія благотворнаго закона единства.

Общимъ обычаемъ при совершеніи литургіи Василия Великаго и Іоанна Златоустаго, были въ первенствующей церкви всеобщія народныя *приношенія*, какъ для самаго таинства причащенія, такъ и для другихъ благихъ цѣлей, которыя имѣла въ виду христіанская любовь, возбуждаемая этимъ святымъ таинствомъ. Приносили напимѣрь хлѣбъ

1) Митроп. Леонтій. Времен. Императ. Москов. общ.
2) Іоаннъ Зонаръ на 52 прав. соб. Трульскаго.

и вино, потребныя для таинства; и предстоятель церкви, по усмотрѣнію своему, лучшіе хлѣбы и лучшее вино употреблялъ для самаго таинства, а прочія для такъ называемой вечера любви, которая устроивалась послѣ совершенія таинства. Кромѣ хлѣба и вина приносили ко храму, частію для различныхъ потребностей храма, частію на содержаніе клира, частію для вспоможенія бѣднымъ, больнымъ, странникамъ, сиротамъ, вдовамъ, и находившимся во узахъ братіямъ,—елей, ѳиміамъ, плоды, и другія произведенія; избыточествующіе и усердствующіе давали, что хотѣлъ каждый по своему произволу (1); при чемъ просили молитвъ церкви какъ за себя, такъ и за своихъ родныхъ, живыхъ и умершихъ. И эти приношенія,—какъ они ни прекрасны были по своимъ побужденіямъ и цѣлямъ,—не своевременны были во дни поста и покаянія, и могли развлекать и разстроивать *печаль, яже по Бозь*, которою всецѣло должно быть проникнуто сердце кающагося грѣшника. Прежде всего и болѣе всего онъ долженъ познать и всѣмъ сердцемъ возчувствовать, что онъ самъ *и окаянецъ, и блудецъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ*, (Апок. III. 17.); а нищему не до того, чтобы дѣлать приношенія. «По этому мы,—говоритъ одинъ благочестивый мужъ, во время поста не совершаемъ преданнаго намъ таинства живельверящей жертвы Спасителя нашего и Бога, облагодѣтельствующей насъ, и очищающей

(1.) Прав. Апост. III. Г1 еп. Апол. Іуст. и Апол. Тертул. гл 49.

отъ всякія скверны. Также не совершаемъ и поминовенія по усопшимъ, потому что это будетъ сѣтованіе о чужомъ горѣ;—а не о нашемъ.» (1).

Далѣе, въ древности послѣ Божественной литургіи устраивались, такъ называемыя, вечера любви, изъ остатковъ приношеній ко храму. «Въ церквахъ, говоритъ св. Златоустъ, утвердился чудный обычай: всѣ вѣрныя во время своихъ собраний, по выслушаніи поученій, по совершеніи молитвъ, по приобщеніи таинъ, не вдругъ расходились по домамъ, но болѣе достаточныя и богатые, принося изъ домовъ своихъ слѣбъ и брашна, приглашали бѣдныхъ, и учреждали общія трапезы и общія вечера въ самой же церкви.» (2) Какъ ни прерасно было и это обыкновение первенствующихъ христіанъ; но и оно не своевременно было во дни поста и покаянія: бѣда не пойдетъ на умъ нища и трапезованіе, когда человекъ весь предастъ душевной скорби. «Поэтому—то отцы наши, говоритъ одинъ святитель, хорошо и достойно Духа святаго въ нихъ, установили не совершать божественной литургіи во дни поста, которые посвящены скорби о грѣхахъ. *Никто непостится, говоритъ Господь, дождеже женихъ съ ними есть. Егда отымется отъ нихъ женихъ,—и*

1) Мих. Керулар у Алац. о литургіи Преждеосв. стр. 1575.

2) Златоуст. на слова Апост.: подобаетъ иереямъ быт. си, Бе вѣд. XXII. на 1-е сл. въ Коринѣ.

тогда постятся въ тѣхъ дни. Христосъ есть женихъ душъ чистыхъ; символъ отыятія жениха есть постъ.» (1).

Бр. Христ! Если мать наша св. церковь отстраняетъ во дни нашего поста и покаянія радости самыя чистыя и святыя: то чѣмъ намъ извинить себя, когда мы во время святаго и великаго поста предаемся удовольствіямъ не высокимъ, не чистымъ, преступнымъ? Едва ту недѣлю, въ которую говѣемъ, мы проведемъ нѣсколько построже, по правдивенію; за тѣмъ прочіе дни и недѣли поста идутъ точно также, какъ и въ мясобѣдѣ; только развѣ перемѣняемъ одну пищу. Бр. мой! такъ ли должно проводить время поста?.. Вѣдь когда у насъ случится какая нибудь житейская скорбь: умереть ли отецъ, или мать, или другой кто изъ близкихъ; мы строго выдерживаемъ извѣстное время: одѣваемся въ черное, удаляемся шумныхъ и веселыхъ бесѣдъ и обществъ; скорбимъ и сѣтуемъ, плачемъ и горюемъ; а когда св. церковь заповѣдуетъ намъ скорбѣть и сѣтовать о важнѣйшемъ горѣ нашемъ, о нашей виновности предъ Отцемъ небеснымъ,—о томъ, что грѣхъ умертвилъ нашу душу;—мы не знаемъ, какъ бы поскорѣе отдѣлаться отъ этой скорби; мы не знаемъ, какими бы удовольствіями заглушить эту скорбь. Горе намъ, бр. мой! исправимся, пока есть время. Вотъ премилосердый Господь еще разъ дозволяетъ намъ провести святую и великую сорокостницу; проведемъ же ее, какъ

1, Митроп. Леоніид.

прилично истиннымъ христіанамъ, въ истинномъ покаяніи и сокрушеніи о грѣхахъ нашихъ, въ истинной *печали*, *яже по Бозь*. Кто знаетъ, не въ послѣдній ли разъ Господь являетъ къ намъ, милость Свою, призывая насъ на покаяніе! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IV.

Если бы св. церковь ограничилась однимъ отстраненіемъ отъ насъ всего того, что можетъ возбуждать въ насъ, во дни поста и покаянія, радость и веселіе; и тогда любовь ея къ намъ была бы велика и драгоценна; и тогда ея заботливость о насъ была бы, очевидно, прозорлива и премудра. Но св. церковь этимъ однимъ неограничивается; она считала и считаетъ необходимымъ для насъ дать намъ, во время поста и покаянія нашего, полную возможность предаться нашей душевной *печали*; открыла намъ полную свободу слезами и воздыханіями нашими смягчить нашу душу, возбудить въ ней неотразимое сознание въ нашей грѣховности и безответственности предъ Богомъ Творцемъ и Спасителемъ нашимъ, и только въ упованіи на безгра-

ничное милосердіе къ намъ Господа Иисуса, за насъ пострадавшаго и умершаго,—въ надеждѣ на Его боголѣнное ходатайствованіе за насъ у престола Божія, искупить себѣ отрады и утѣшенія въ угнетающей насъ скорби. Такъ дѣйствуетъ въ отношеніи къ намъ мать наша церковь! Ея любовь къ намъ, ея попеченіе о насъ, въ этомъ случаѣ,—безгранично—велики и благотворны для насъ, неизреченно—мудры и драгоценны. Во время поста и покаянія она открываетъ для насъ обширное поприще для молитвы, для воздыханій и слезъ, для сокрушенія и умиленія, для воздержанія и говѣнія, для вѣры и любви, для непостыднаго упованія на единого ходатая и Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Самый горькій плачь, самая тяжкая скорбь у кающагося грѣшника можетъ быть именно отъ того, что Господь отвратилъ отъ него свѣтлое лице Свое;—какъ бы невидигъ слезъ его, не слышитъ воплей его, какъ бы оставилъ его одного съ грѣхами и беззаконіями его. «Спаси мя, Боже мой, воніетъ онъ словами Пророка Давида, я погрязоу въ блатѣ глубокомъ, и не на чемъ остановиться;—утопаю въ глубинѣ водъ, и волны покрываютъ меня. Я изнемогъ отъ вопля, засохла гортань моя, утомилась глаза мои отъ ожиданія Бога . . . Плачу, пощусь душою моею . . . возлагаю на себя вмѣсто одеждъ вретнице . . . Извлеки меня изъ тины, чтобы не погрязнуть мнѣ. Услыши меня Господи,

ибо благость Твоя милосерда, по великому благоутробію Твоему воззри на меня. Не скрой лица Твоего отъ раба Твоего; ибо я стѣсненъ; посѣвши, услыши меня. Приблизься къ душѣ моей, избавь ее,» (Псал. LXVIII. 2—20). «Господи! Услыши молитву мою, и вопль мой да придетъ предъ Тебя. Не скрывай лица Твоего отъ меня, въ день бѣдствія моего приклони ко мнѣ ухо Твое; въ день, когда призываю Тебя, посѣвши, услыши меня. Ибо какъ дымъ исчезли дни мои, и кости мои обгорѣли, какъ горнило. Подсѣчено, какъ трава, и изсохло сердце мое; такъ что я забылъ ѣсть хлѣбъ мой. Отъ стenanія моего кость моя прильнула къ плоти моей.» (Псал. CI. 1—7.). «Обратися Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей. . . . Утомленъ я стenanіями моими, каждую ночь омочаю постелю мою; слезами моими омываю ложе мое. Изсохло отъ печали око мое, состарѣлось отъ множества враговъ моихъ.» (Псал. VI. 2. 9.) Такъ или подобно этому вопіеть кающійся грѣшникъ ко Господу, выражая предъ Нимъ скорбь свою. И вотъ чтобы эта скорбь проникла все существо его, во дни поста и покаянія, и содѣлалась какъ бы его неотъемлемою собственностію, св. церковь не совершаетъ полной литургіи, не позволяетъ ему созерцать на ней Господа Иисуса и благодатное Его царство; она даетъ ему полную свободу—плакать, молиться, и вопіять ко Господу. Любимою молитвою его дѣлается въ эти дни слѣдующая молитва: *«да исправится молитва моя,*

яко кадило предъ Тобою . . . Господи воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя; услыши мя Господи; вопли гласу моленія моего, внигда воззвати ми къ Тебѣ; услыши мя Господи.» Этаго мало: св. церковь не дозволяетъ, во дни поста и покаянія нашего, приносить на престолѣ Божіемъ искупительной жертвы за грѣхи наши; и тѣмъ даетъ намъ вполне испытать то невыносимо—тяжкое состояніе, когда грѣшникъ какъ бы одинъ остается подъ тяжестію грѣховъ своихъ, и понимаетъ, что въ цѣломъ православномъ мірѣ, ни на одномъ престолѣ, ни въ одномъ храмѣ, не возносится за него искупительная жертва.

Далѣе, время поста есть время подвиговъ и трудовъ нашихъ для очищенія души отъ всѣхъ нечистотъ грѣховныхъ, для пресвѣянія во всѣхъ добродѣтеляхъ и совершенствахъ, для борьбы со всѣми врагами нашего спасенія. Св. церковь даетъ кающемуся христіанину полную возможность употребить все его собственныя силы среди этихъ подвиговъ, во время этой духовной брани;—чтобы вполне заслужить вѣнецъ правды отъ мздовоздаятеля Господа. «Подвизайся и трудись, христіанинъ; тебѣ предоставлена вся твоя свобода, все твои средства и силы; и чѣмъ больше трудовъ и подвиговъ твоихъ; тѣмъ выше награда тебѣ; тѣмъ больше славы тебѣ;»—какъ бы такъ она говоритъ каждому изъ насъ. «Господь, твой началовождь и подвигоположникъ, предоставляетъ тебѣ самому честь этихъ подвиговъ и этой

борьбы. Онъ взираетъ на тебя; Онъ печется о тебѣ; но какъ бы не хотеть дѣйствовать за тебя. Трудись ты самъ; преуспѣвай, борись, побѣждай подъ Его знаменіемъ, враговъ своихъ;—и ты получишь вѣнецъ славы». И вотъ не усыпно пребываетъ въ подвигѣ истинный христіанинъ во время св. поста; неустанно трудится; съ утра до вечера, и съ вечера до утра въ борьбѣ, на брани. Онъ весь преданъ своему дѣлу, всецѣло занять тѣмъ, какъ бы преуспѣть въ добрѣ, какъ бы преодолѣть враговъ своихъ. Онъ забываетъ о радости и веселіи. «Въ сраженіяхъ, гдѣ идутъ на встрѣчу смерти, только о томъ и заботятся, какъ бы не быть подавленными нападеніемъ и яростію враговъ, и отнюдь не думаютъ о праздникахъ и торжествахъ.» (1)

Даже о пищѣ и питіи забываетъ христіанинъ среди этихъ подвиговъ своихъ, во время этой борьбы своей. Да, ему теперь не до того, чтобы помышлять о пищѣ вкусной, удовлетворяющей желаніямъ его плоти. Его св. церковь научаетъ, что для нравственнаго преспѣванія въ добрѣ, для успѣха надъ врагами своими, онъ прежде всего долженъ обуздать чрево свое, усмирить плоть свою, *умертвить уды свои, сущія на земли*; что ему потребно говѣніе и воздержаніе, какъ лучшее оружіе и щитъ противъ враговъ

его. Съ сытымъ желудкомъ онъ легко можетъ задремать, и дать поводъ врагу подкрасться къ нему, преодолѣть его, погубить его. Даже съ одною заботою о пищѣ обычной, сытной и вкусной, въ настоящее время поста онъ уже дѣлался бы менѣе внимателенъ къ своему главному дѣлу, къ сердечному сокрушенію о грѣхахъ, къ борьбѣ со врагами; онъ уже походилъ бы на воина, который, стоя на стражѣ, и ожидая ежеминутно нападенія враговъ, заглядывается на сторону, развлекается предметами посторонними. Легко можетъ случиться, что врагъ именно воспользуется минутами этихъ неумѣстныхъ думъ и развлеченій, сдѣлаетъ нападеніе свое, и одолѣетъ его. И вотъ св. церковь заповѣдуетъ ему поститься и гозѣть,—едва хлѣбомъ и водою удовлетворять свой голодъ и жажду; она не дозволяетъ ему устроить, въ первые два дни недѣли, трапезы; она не вѣлится въ эти дни вкушать даже пречистаго Тѣла и Животворящей крови Христовой.

Бр. христ! Если мы чистосердечно, предъ лицемъ всевѣдущаго Господа сознаемся въ томъ, какъ мы проводимъ св. постъ; то можно подумать, что мы или во все не чувствуемъ той материнской заботливости, которую показываетъ намъ св. церковь, вводя насъ въ подвигъ поста и покаянія,—или намѣренно презираемъ эту заботливость. Для нашей немощи время поста кажется чрезвычайно—тяжкимъ, длиннымъ, невыносимымъ. Намъ хочется какъ можно ско-

1) Михаилъ Керулар. у Аллац, стр. 1573.

рѣе прекратить постъ, убѣжать съ подвига. Мы похожи бываемъ на тѣхъ дурныхъ воиновъ, которые бѣгаютъ изъ полка своего, предаются врагу во время сраженія. Бр. мои, судите сами, хорошо ли мы такъ дѣлаемъ?.. И горько, горько скорбитъ о насъ св. мать наша церковь, и слезно молить за насъ Господа, чтобы Онъ самъ, ими же вѣсть судьбами, вразумилъ и исправилъ насъ. Она свое дѣло сдѣлала; наша вина, если мы не хотимъ слушаться ея. И строгій отвѣтъ дадимъ мы въ этомъ предъ Господомъ. Исправимся, бр. мои! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ V.

Святая церковь, вводя кающагося христіанина въ подвигъ поста и покаянія, въ борьбу со врагами спасенія, знаетъ всю немощь собственныхъ силъ его, всю лютость враговъ его. Оставить надолго его одного съ его скорбію о грѣхахъ, въ его постоянной, упорной борьбѣ, при изнуреніи плоти постомъ и воздержаніемъ, не безопасно. Скорбь о грѣхахъ можетъ довести его до отчаянія, борьба со врагами—до обезсиленія, постъ и воздержаніе—до изнеможенія и изнуренія. Теперь—то по преимуществу и дорого для него духовное

утѣшеніе; теперь—то и необходимо ему благодатное подкрѣпленіе и ободреніе. И вотъ св. церковь, въ извѣстные дни недѣли подаетъ ему и утѣшеніе, и подкрѣпленіе, и ободреніе, и подаетъ по премудрому своему устройенію такъ, что и постъ не нарушается, и подвигъ не прекращается, и борьба не останавливается.

Первые два дня недѣли во время святой сорокадневницы проводятся кающимися христіанами въ постоянныхъ и неуспѣшныхъ подвигахъ поста, покаянія и молитвы, въ непрестанной борьбѣ со врагами спасенія, въ строгомъ воздержаніи и говѣніи. Въ нихъ еще живо радостное созерцаніе Господа Иисуса и его благодатнаго царства, созерцаніе, котораго они удостоились въ прошедшее воскресенье. Въ нихъ свѣжи еще силы отъ принятія пречистыхъ таинъ Христовыхъ въ день воскресный; ихъ плоть еще можетъ вынести подвигъ говѣнія и воздержанія. Въ эти два дни не совершается литургія ни Василія Великаго ни Іоанна Златоустаго, ни даже преждеосвященная. Со всѣмъ жаромъ и ревностію подвизаются кающіеся христіане, со всѣмъ усердіемъ предаются *печали*, *яже по Бозь*, со всею охотою борются со врагами своего спасенія. Утро и вечеръ, полдень и полночь они молитвенно взываютъ ко Господу, и просятъ себѣ помилованія и оставленія согрѣшеній. Особенно часто и сильно они возсылаютъ молитвенный вопль свой къ Господу о томъ, чтобы Онъ—Господь и Владыка жизни ихъ, ото-

гнать отъ нихъ духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія;—чтобы даровалъ имъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви;—чтобы испослалъ имъ благодать и силу зрѣть ихъ собственныя прегрѣшенія и не осуждать брата своего. Эта молитва почти ежечасно излетаетъ изъ сердець и изъ устъ ихъ. Чѣмъ упорнѣе и сильнѣе борьба, чѣмъ труднѣе подвиги поста, покаянія и молитвы; тѣмъ сильнѣе вопіють они ко Господу. Такъ проходятъ первые два дня и двѣ ночи въ седмицѣ.

По прошествіи ихъ, къ вечеру третьяго дня, какъ бы на среднѣ недѣльнаго подвига, когда собственныя силы наши ослабѣють, когда скорбь наша о грѣхахъ достигнетъ высшей степени, а борьба со врагами—большаго ожесточенія, св. церковь находитъ возможность, по премудрому устройенію и распорядженію своему—ободритъ насъ въ нашемъ подвигѣ, дать минуту—свободно вздохнуть намъ среди нашей брани, и подкрѣпить себя для новыхъ подвиговъ. Жгучую скорбь о грѣхахъ она умѣряетъ живымъ и трогательнымъ изображеніемъ богодѣльнаго ходатайствованія за насъ у престола Божія Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Изнеможенія отъ поста и воздержанія силы наши подкрѣпляетъ предложеніемъ трапезы изъ снѣдей, посту приличныхъ, простыхъ и малочисленныхъ, а для подкрѣпленія насъ въ борьбѣ съ духовными врагами нашими, преподаетъ намъ преждеосвященные Дары,—*хлѣбъ небесный и чашу жизни.*

Вотъ, бр. мой, причины, по которымъ св. церковь установила въ извѣстные дни святаго и великаго поста совершать литургію преждеосвященныхъ Даровъ. Какъ мудрая и любвеобильная мать наша, она и даетъ намъ возможность предаться всѣмъ сердцемъ, *печами, яже по Бозь,* и въ то же время не позволяетъ этой печали возрасти до безнадежнаго унынія, изображая предъ очами нашими богодѣльное ходатайствованіе за насъ Господа нашего Иисуса Христа предъ престоломъ Божиимъ. Она даетъ намъ полную свободу и возможность—собственными нашими силами, Господу содѣйствующую, бороться со врагами нашего спасенія; но чтобы эти силы не истощились до конца, преподаетъ намъ хлѣбъ небесный и чашу жизни. Она позволяетъ намъ усмирять постомъ и воздержаніемъ плоть нашу, но чтобы не довести насъ до изнеможенія, подкрѣпляетъ насъ въ извѣстные дни приличною посту трапезою.

Чтобы понятнѣе для васъ было, бр. мой, то, почему именно по прошествіи первыхъ двухъ дней недѣли, вечеромъ третьяго дня, положила св. церковь совершать литургію преждеосвященныхъ Даровъ, я напому вамъ о прекрасномъ обычаѣ первенствующихъ христіанъ—сколько возможно—чаще приобщаться Св. Таинъ. Въ первые времена христіанства всѣ, присутствовавшіе при божественной литургіи, непремѣнно приступали ко св. причащенію. Въ правилахъ Апостольскихъ прямо сказано, что должно отлу-

чать отъ церковнаго общенія тѣхъ, которые, присутствуя при литургіи, безъ уважительной причины выходили изъ церкви, не причастившись св. Тайнъ. (1) По общему свидѣтельству отцевъ и учителей церкви, христіане первыхъ временъ поступали такъ: одни причащались тѣла и крови Господа ежедневно, другіе—въ извѣстные дни; въ иныхъ мѣстахъ ни одинъ день не опускали, чтобы не была совершаема литургія, (2) въ другихъ четыре раза въ недѣлю: въ воскресенье, въ среду, въ пятокъ, въ субботу, и въ иные дни, если была память великаго святаго. (3) Вообще отцы церкви находили, что хорошо и преплезно каждый день приобщаться и принимать св. тѣло и кровь Христову; потому что самъ Христосъ говоритъ: *ядий Мою плоть и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный.* (4) Теперь судите сами, бр. мои, какъ тяжело было такимъ людямъ оставаться безъ св. причащенія даже два или три дня сряду.

(1) Прав. Апост. IX.

(2) Август. пис. 44 къ Януар. сп. толков. его на Іоанна гл. 6 трактатъ 26.

(3) Вас. Велик. письм. 89.

(4) Тамъ же. Для тѣхъ, которые не могли быть по уважительнымъ причинамъ при совершеніи литургіи,—что весьма часто случалось особенно во времена гоненій, и прелѣ гоненій когда стало процвѣтать монашество въ пустыняхъ, гдѣ трудно было найти Іерей,—для такихъ людей церковь дозволила хранить освященные Дары для будущаго употребленія, такъ что отсутствующіе христіане могли причащаться ими дома. см. Апол. Іустина.

и притомъ среди подвиговъ поста и покаянія, въ упорной борьбѣ со врагами, при изнуреніи плоти;—и какъ премудро и премилосердо поступилъ Господь, установивъ божественную литургію преждеосвященныхъ Дарозъ.

Въ какіе дни совершается нынѣ эта литургія?

Она совершается нынѣ въ среды и пятки шести недѣль великаго поста, а также въ первые три дня страстной недѣли. Можетъ, впрочемъ, совершаться и въ другіе дни недѣли, (кромѣ субботы и воскресенья,)—если въ эти дни прилучится память великаго святаго, или особенная какая потребность. Въ субботу же и воскресенье совершается Божественная литургія Іоанна Златоустаго и Василия Великаго, потому что эти дни свободны отъ строгаго поста, какъ такіе дни, изъ которыхъ въ первый воспоминается покой Божій послѣ сотворенія міра, а во второй—воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Бр. мои! первенствующіе христіане не могли и одной недѣли провести безъ святаго причащенія; многіе изъ нихъ приобщались ежедневно пречистаго тѣла и крови Христовой: а мы что дѣлаемъ, когда по цѣлому году, даже по два, по три не приобщаемся св. тайнъ?.. Какъ же преуспѣвать намъ въ добрѣ, и въ нравственномъ усовершенствованіи? Какъ намъ вести съ успѣхомъ нашу брань со врагами спасенія? Бр. мои, оглянемся на себя, и исправимъ себя. Иначе врагъ одолѣетъ насъ, и мы погибнемъ. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ VI.

ВЕЛИКОПОСТНЫЕ ЧАСЫ.

Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ предшествуютъ а) великопостные часы, б) такъ называемые «изобразительны» и в) вечерня. Для полноты и ясности объясненія самой литургіи, я разберу для васъ, бр. мои, въ подробности и эти службы.

Великопостные часы совершаются нѣсколько иначе, нежели обыкновенные часы, читающіеся предъ божественною литургіею Василия Великаго, или Іоанна Златоустаго. Правда, псалмы часовъ и окончательныя молитвы остаются одни и тѣже; но къ нимъ прибавляются чтенія каѳизмъ и тропарей, а на шестомъ часѣ чтеніе пророчествъ Исаинныхъ. Св. церковь сдѣлала эти прибавленія соотвѣтственно времени поста и нравственному состоянію молящихся.

Въ псалмахъ третьяго часа съ одной стороны пророчески предъизображается праведникъ, молящійся къ Отцу Небесному о томъ, чтобы Онъ явилъ дивную милость Свою къ нему, спасъ его отъ востающихъ противъ десницы

Его, и хранилъ его, какъ зѣницу ока,—въ тѣни крылъ Своихъ укрылъ его. Этотъ праведникъ, молящійся къ Отцу Небесному предъизображенный словами пророка—псалмопѣвца, есть не другой кто, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, окруженный злобными Іудеями, особенно фари́сеями и книжниками. Объ нихъ именно говоритъ пророкъ псалмопѣвецъ: «они затворили сердце свое, устами своими говорятъ гордо; глаза свои устремили, чтобы повергнуть меня на землю. Они подобны льву, хотящему терзать, похажки на львенка, сидящаго въ скрытномъ мѣстѣ.» Но прозрѣвая, въ этихъ словахъ псалма, Господа Іисуса, обѣтованнаго Спасителя своего, кающійся и подвизающійся христианинъ не можетъ въ то же время, хотя въ нѣкоторой степени не отнести и къ себѣ словъ пророка. И на него подобно льву, хотящему терзать, или подобно львенку, сидящему въ скрытномъ мѣстѣ, возстали и возстаютъ враги его. Глаза ихъ устремлены, чтобы повергнуть и его на землю. И вотъ онъ въ умиленіи сердца произноситъ дальнѣйшія слова псалма: «встань Господи, предупреди ихъ, низложи ихъ. Защити душу мою мечемъ Твоимъ отъ нечестиваго, рукою Твоею, Господи отъ людей сихъ.»

Во второмъ псалмѣ, читающемся на третьемъ часѣ, изображенъ человекъ—грѣшникъ, глубоко сознающій грѣхи свои и немощи; какъ камень тяготятъ они душу его; онъ не знаетъ, какъ умолиъ Отца Небеснаго, чтобы Онъ не

помянулъ грѣховъ его. А съ другой стороны человѣкъ— грѣшникъ видитъ всю злобу и ярость враговъ своихъ,— всю ненависть, которою они ненавидятъ его. Понятно, бр. мой, что этотъ псаломъ особенно близокъ теперь сердцу каждаго изъ насъ. Понятно, что мы съ особеннымъ умиле- ніемъ повторяемъ въ слѣдъ за чтеніемъ слова псалма: «Къ Тебѣ Господи, возношу душу мою. Боже мой! На Тебя уповаю, не дай пофрамиться мнѣ, да не восторжествуютъ враги мои надо мною Вспомни милосердіе Твое Господи, и милости Твои; ибо онѣ вѣчны. Грѣховъ юности моей и преступленій моихъ не поминай . . . Ради имени Твоего Господи, прости мое преступленіе; ибо оно велико . . . очи мои непрестанно устремлены ко Господу. Призри на меня, и помилуй меня; ибо я одинокъ и угнетенъ . . . Воззри на враговъ моихъ, какъ много ихъ, и какую злобною нена- вистію они ненавидятъ меня.»

Въ послѣднемъ псалмѣ третьяго часа еще яснѣе напо- минается намъ объ общей, прирожденной каждому изъ насъ грѣховности, и о необходимости благодатнаго обновленія. Этотъ псаломъ есть покаянная молитва Давида, въ кото- рой онъ, какъ на картинѣ, изобразилъ и свое грѣхопаденіе и свое возстаніе. И во всякое другое время этотъ псаломъ служить прекраснымъ руководствомъ для насъ въ молитвѣ и сокрушеніи сердца, а въ настоящее время поста и покая- нія это—ничѣмъ не замѣнимое руководство. Выраженія псалма:

«беззаконія моя азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну. Тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ Тобою сотворихъ. Се бо въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣ- сѣхъ роди мя мати моя . . . Окропиши мя иссопомъ, и очи- щуся; омыеши и паче снѣга убѣлюся. Сердце чисто со- зижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего святаго не отъими отъ мене» . . .—эти выраженія ясно ука- зываютъ на прирожденный каждому изъ насъ источникъ грѣховъ нашихъ, и на необходимость для насъ благодат- наго обновленія Духомъ святымъ.

За псалмами часа слѣдуетъ чтеніе каѳизмы изъ псалти- ри. (1). «Господствующее великопостное чтеніе составляетъ псалтирь, говоритъ одинъ изъ нашихъ отечественныхъ пи- сателей,—эта сладкая бесѣда души съ Богомъ; здѣсь благо- говѣйная душа среди самыхъ живыхъ, пламенныхъ молит- венныхъ изліяній изъясняетъ свои чувствованія и о пути праведномъ, угодномъ Богу, и о пути беззаконномъ, погибельномъ, ненавистномъ для Бога;—оплакиваетъ свои грѣхи и преступления, жалуется Богу на множество вну- треннихъ и виѣшнихъ враговъ, проситъ помощи и изба- вленія отъ нихъ, и радостно чувствуетъ благодатное ограж- деніе въ обстояніяхъ, ублажаетъ праведныхъ, какъ друзей

(1) Кромѣ нѣкоторыхъ дней. См. Уставъ о чтеніи псалтири въ началѣ псалтири.

Божіихъ; восхваляя добродѣтели ихъ, воскресается къ по-дражанію имъ; всюду мысленно зрѣтъ Бога; со всѣми зем-нымп и небесными тварями приноситъ пѣснь хвалы и благодаренія Творцу всяческихъ; прославляетъ премудрость, всемогущество и благость Господа въ путяхъ промысла о мірѣ и человѣкѣ, а паче въ дивныхъ пропшествахъ на-рода церкви Божіей, отъ начала созданія чрезъ всѣ времена ветхаго завѣта чудно водимой рукою крѣпкою и хранимой мышцею высокою; видитъ таинственно въ пророческихъ прозрѣніяхъ о Сынѣ Вышняго, прежде вѣкъ рожденномъ отъ Отца, обѣтованнаго Спасителя, въ Его страданіяхъ, искупительной жертвѣ и царственной славѣ, совершившихся и во всей силѣ дѣйствующихъ въ новозавѣтной церкви— Христа Господа. Отселѣ псалтирь, по выраженію отцевъ церкви, есть истинно укрѣпленіе духа, утѣшеніе сердца, обузданіе страстей, щитъ и оружіе противъ духовъ тьмы, наслажденіе и упокоеніе въ Богѣ. Это есть немолчная ду-ховная цѣвница, которая ежедневно одушевляетъ и услаж-даетъ Богослуженіе.. А теперь во время святаго и великаго поста она составляетъ, для души кающейся и взыскующей Бога, главное молитвенное поученіе, назиданіе, наслажденіе, утѣшеніе.» ⁽¹⁾ «Псалтирь,—говоритъ Св. Аванасій Великій, — подобно саду содержитъ въ себѣ и то, что уже насаждено

⁽¹⁾ См. Преосв. Евлампія обзорніе св. сорока. ч. I. ст. 62—64..

во всѣхъ прочихъ книгахъ священныхъ, и предметы соб-ственно ей принадлежащія изображаетъ въ пѣснопѣніяхъ своихъ. . . . Но кромѣ того, что сія книга имѣетъ общаго съ прочими книгами, она представляетъ еще ту достойную удивленія особенность, что въ ней описаны и изображены движенія каждой души и ихъ перемѣны.... Кто читаетъ другія книги, тотъ произноситъ написанное въ нихъ не какъ свои собственныя слова, но какъ слова святыхъ мужей, или тѣхъ, о комъ они говорятъ. Но—удивительное дѣло,—кто читаетъ псалмы, тотъ все написанное въ нихъ, развѣ-изключая пророчества о Спасителѣ и язычникахъ, произ-носитъ какъ слова собственные, поетъ ихъ какъ бы они были написаны объ немъ, читаетъ и понимаетъ ихъ не такъ, какъ будто другой кто нибудь произносилъ ихъ, или говорилъ въ нихъ о комъ другомъ,—но какъ будто онъ самъ говоритъ ихъ о себѣ, и слова псалмовъ отъ своего лица произноситъ Богу, будто они имъ самимъ составле-ны.» ⁽¹⁾ Не удивительно послѣ этаго, бр. мой, что св. церковь на каждомъ часѣ назначила кающемуся грѣшнику вычитывать или выслушивать каѳизму.

Бр. мой! У нашихъ отцевъ и дѣдовъ псалтирь составляла одну изъ книгъ, по которымъ они учились грамотѣ.

⁽¹⁾ Аванас. Велик. въ письмѣ къ Марцаллану о толкованіи псалмовъ.

Съ самыхъ раннихъ лѣтъ они заучивали даже наизусть многіе псалмы,—и во время изліянія сердечныхъ чувствъ своихъ, нередко употребляли слова псалмовъ; въ церковномъ же Богослуженіи они встрѣчались съ псалтирюю, какъ съ родною своею книгою. У насъ теперь стараются измѣнить этотъ святой обычай отцевъ и дѣдовъ; вмѣсто псалтири даютъ дѣтямъ—басни и сказки. Не удивительно послѣ этого, что чтеніе, на томъ или другомъ часѣ, каѳизмы въ церкви для многихъ изъ насъ кажется чрезвычайно утомительнымъ и ненужнымъ. Одумаемся, бр. мои. Не все старое дурно; и не все новое хорошо. Особенно пожалѣемъ дѣтей нашихъ: вѣдь изъ нихъ мы прежде всего должны сдѣлать истинныхъ христіанъ и вѣрныхъ чадъ церкви Божіей,—а басни сказки едва ли ихъ сдѣлаютъ такими. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VII.

Послѣ чтенія каѳизмы слѣдуютъ тропари часа съ ихъ стихами. Эти тропари поются особенно—трогательно и умирительно, во время св. великаго поста.

Въ третій часъ св. церковь воспоминаетъ сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, совершившееся въ третій часъ праздника пятидесятницы, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ, въ псалмахъ часа, нашу жажду въ обновленіи благодатію Духа Святаго. И вотъ, едва кончится чтеніе каѳизмы, священникъ, стоя предъ царскими дверьми, съ воздѣяніемъ рукъ взываетъ ко Господу: «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Благій, неотъими отъ насъ, но обнови насъ молящихся.» За священникомъ, какъ за руководителемъ въ молитвѣ, и всѣ присутствующіе во храмѣ повторяютъ эту умиленную молитву предъ Господомъ, и повергаются на землю предъ Нимъ.

—*«Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей»*—продолжаетъ священникъ предъ царскими дверьми отъ своего лица и отъ лица каждаго

изъ насъ, выражая въ словахъ своихъ убѣжденіе, что именно благодать Духа Святаго потребна и необходима намъ для нравственнаго, духовнаго нашего обновленія. И снова дружно молятся за нимъ всѣ присутствующіе во храмѣ, принадая ко Господу, и повторяя предъ Нимъ прежнюю молитву: «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа, въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ ниспославый...»

—«*Не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене,*—продолжаетъ священникъ, сознавая собственные грѣхи свои предъ Богомъ, и исповѣдуя предъ Нимъ грѣховность каждаго изъ присутствующихъ во храмѣ.

И снова отъ лица всѣхъ летитъ молитва къ небу: «Господи иже Пресвятаго Твоего Духа, въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ ниспославый,—Того благій—не отъими отъ насъ, но обнови насъ молящихся.»

Вы видите, бр. мои, что кающіеся грѣшники сознали всеобщую грѣховность свою, поняли, что у нихъ самихъ нѣтъ средствъ къ ихъ спасенію;—что только Господь, по милости Своей, можетъ ниспослать имъ благодать Духа Святаго, для ихъ обновленія и освященія; они всѣмъ сердцемъ жаждутъ этого обновленія и освященія; они всеусердно молятъ объ этомъ Господа.

Послѣ этого читается Богородичень часа; за тѣмъ трисвятое, и послѣ: «Отче нашъ,» слѣдующіе тропари:

«Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную, Человѣколюбче, слава Тебѣ.»

Словами этого тропаря св. церковь удостовѣряетъ кающихся христіанъ, что Господь Иисусъ Христосъ дѣйствительно ниспослалъ, въ третій часъ праздника пятидесятницы, Духа Святаго на Апостоловъ, и чрезъ нихъ привлекъ къ благодатному царству Своему всю вселенную. Это удостовѣреніе возбуждаетъ въ сердцахъ ихъ новую молитву къ Господу Иисусу: «приблизися намъ,—вопіютъ они въ умиленіи сердца, приблизися вездѣ сый, яко же со Апостолы Твоими всегда еси: сице и Тебе желающимъ соедини себе щедре, да совокупленіи Тебѣ поемъ и славословимъ всесвятаго Духа Твоего.»

Потомъ обращаютъ молитвенные взоры свои къ Пресвятой Богородицѣ—«надеждѣ и предстательству и прибѣжищу христіанъ,» и зываютъ къ Неѣ: «необоримая стѣна, изнемогающимъ пристанище не бурное Ты еси, Богородице Пречистая: но яко мѣръ спасающая непрестанною Твоею молитвою, помяни и насъ, Дѣво всепѣтая.»

За тѣмъ слѣдуютъ: «Господи помилуй» сорокъ разъ и молитва; «иже на всякое время». Краткую молитву: *Господи помилуй*, мы произносимъ сорокъ разъ «въ освященіе всего времени жизни нашей, въ отпущеніе нашихъ безчислен-

ныхъ грѣховъ, допускаемыхъ нами каждый день и часть,»⁽¹⁾ въ выраженіе нашей ежеминутной потребности въ помилованіи отъ Господа. Молитва: *иже на всякое время*,—«содержитъ, по замѣчанію Блаж. Симеона Солунскаго, все, простирается на всѣхъ насъ съ нашими душами и тѣлами, мыслями, помышленіями и дѣлами; въ ней мы молимъ Бога все освятить въ насъ, избавить насъ отъ всякаго искушенія, оградить и сохранить святыми Ангелами, и привести насъ въ уразумѣніе славы Божіей, и допустить насъ, по мѣрѣ возможности, къ наслажденію не приступнымъ свѣтомъ и даровать благодать Бога, который благословенъ во вѣки.»⁽²⁾

За тѣмъ священникъ предъ царскими дверьми произноситъ въ умиленіи сердца покаянную молитву св. Ефрема Сирина: «Господи и владыко живота моего,»—и снова всѣ кающіеся христіане, въ слѣдъ за священникомъ, повергаются во прахъ предъ Господомъ, и молятъ Его—Господа, и владыку живота своего,—объ удаленіи отъ нихъ духа праздности, унынія, любоначалія и празднословія, с дарованіи имъ духа цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви;—о ниспосланіи имъ самоуглубленія и самоосужденія, чтобы имъ зрѣть свои собственные грѣхи, и не осуждать брата своего.

⁽¹⁾ Сим Солун. стр. 439.

⁽²⁾ — — — тамже.

Послѣдованіе часа оканчивается молитвою св. Мардарія: «Владыко, Боже Отче вседержителю,» молитвою, въ которой мы просимъ Трїединого Бога помиловать насъ грѣшныхъ и спасти насъ, какими Его неизреченной премудрости и благи угодно, судьбами.

Братія и сомолитвенники! неоднократно замѣчалъ я, что многіе, даже изъ готовящихся приобщиться св. Таинъ на той или другой недѣлѣ великаго поста, не являются къ часамъ въ среду и пятокъ, когда совершается литургія преждеосвященныхъ Даровъ, и считаютъ достаточнымъ придти во храмъ къ самой литургіи. Братія мои, умѣстна ли теперь лѣнь и нерадѣніе для кающагося христіанина? Сообразно ли съ духомъ покаянія и со временемъ ратоборствованія противъ враговъ нашего спасенія эта лукавая поблажка наша къ самимъ себѣ? Теперь ли измѣнять св. церкви, такъ премудро и заботливо руководящей насъ среди подвига поста и покаянія? О, братія мои! исправимся, пока есть время; пока поприще для подвиговъ не закрыто. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ VIII.

Въ слѣдъ за третьимъ часомъ читается часть шестый, въ который Господь нашъ Иисусъ Христосъ былъ пригвожденъ ко кресту, какъ искупительная жертва за грѣхи всего міра;—въ этотъ же часъ, по разумѣнію св. церкви, былъ сдѣланъ первый грѣхъ нашими прародителями въ раю—источникъ и корень всѣхъ грѣховъ въ родѣ человѣческомъ.

Псалмы шестаго часа пророчески указываютъ на злобѣ Агнца Божія, Господа Иисуса Христа, на ненависть и буйство враговъ Его—фарисеевъ и книжниковъ, и на предательство Иуды; съ другой стороны они раскрываютъ предъ нами—внутреннее состояніе Спасителя, когда Онъ былъ на крестѣ, всецѣлое при томъ упованіе Его на Отца Небеснаго, когда Онъ былъ уже, можно сказать, въ области сѣни смертной, и совершенную побѣду Его надъ смертію, діаволомъ и всѣми врагами нашего спасенія.

Св. церковь даетъ опять возможность кающемуся христіанину возводить слезящія очи свои къ Господу Иисусу—

Спасителю и Богу нашему, и созерцать Его въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ, не смущаясь тѣмъ, что достопоклоняемое лице Господа нашего Иисуса Христа, теперь во мглѣ крестныхъ Его за насъ страданій, сокрыто такъ, что мы на часъ сей не зримъ сіянія славы Божественнаго свѣта Его. вмѣстѣ съ тѣмъ она въ тѣхъ самыхъ чертахъ, которыми пророчески изображается состояніе Господа Иисуса, указываетъ кающемуся христіанину и его собственное состояніе среди подвиговъ поста, среди борьбы со врагами.

«Боже! именемъ Твоимъ спаси меня, и крѣпостию Твоею защити меня въ судѣ. Боже! услыши молитву мою, внемли словамъ устъ моихъ. Ибо чуждые возстали на меня, и сильные ищутъ души моей; не имѣютъ они Бога предъ собою. Се Богъ помощникъ мнѣ, Господь подкрѣпляетъ душу мою.» Такъ пророкъ псалмопѣвецъ пророчески предъизобразилъ молитвенное настроеніе души обѣтованнаго Спасителя міра въ то время, когда фарисеи и книжники возстали на Него. Не такъ ли точно можетъ вопіять ко Господу теперь и кающійся христіанинъ, когда видитъ предъ собою духовныхъ враговъ своихъ?

Или еще: Пророкъ псалмопѣвецъ такъ взываетъ отъ лица Агнца Божія, окруженнаго врагами: «Услыши Господи молитву мою, и не скройся отъ моленія моего; внемли мнѣ, и выслушай меня; я рыдаю въ горести моей,

и стенаю отъ молвы вражеской, отъ притѣсненія нечестивыхъ; ибо они воздвигаютъ на меня зло, и во гнѣвѣ преслѣдуютъ меня. Сердце мое трепещетъ во мнѣ, и смертные ужасы напали на меня; смятеніе объяло меня...» Не въ такомъ ли точно положеніи чувствуетъ себя и всякій кающійся христіанинъ, особенно во время поста и покаянія? Не такъ ли точно и онъ обращается съ молитвою къ Отцу Небесному?

За псалмами часа слѣдуетъ чтеніе каѳизмы; въ каѳизмѣ дается кающемуся христіанину полная возможность выразить предъ Отцемъ Небеснымъ, отъ своего собственного лица, и какъ бы своими собственными словами, и исповѣданіе свое, и славословіе свое, и печаль свою, и вѣру свою, и молитву.

Послѣ каѳизмы священникъ, стоя предъ царскими дверями предначинаетъ тропарь часа: «иже въ шестый день же и часъ, на крестѣ пригвождей въ рай дерзновенный Адамовъ грѣхъ,—и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ.» За священникомъ, какъ за учителемъ своимъ и руководителемъ, и всѣ присутствующіе во храмѣ, едиными устами и единымъ сердцемъ вопіютъ Христу Богу: «иже въ шестый день же и часъ на крестѣ пригвождей въ рай дерзновенный Адамовъ грѣхъ,—и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ.»

Св. церковь, вспоминая въ шестый часъ съ одной стороны грѣхопаденіе нашихъ прародителей въ рай, а съ другой распятіе Господа Иисуса на крестѣ, переноситъ насъ мысленно то въ рай, то на Голгоѳу; и ставитъ насъ то у древа познанія добра и зла, то у подножія креста Господня. Тамъ въ рай видимъ мы: вотъ злополучные прародители наши, нарушая заповѣдь Божию простираютъ несчастныя руки свои къ запрещенному плоду; здѣсь, у подножія креста Господня мы созерцаемъ, какъ Господь Иисусъ Христосъ простираетъ пречистыя руки свои, отдавая ихъ на пригвожденіе ко кресту, а чрезъ это раздираетъ и уничтожаетъ дерзновенный грѣхъ Адамовъ. Сознывая всю виновность нашу предъ Богомъ, всю необъятную тяжесть всѣхъ грѣховъ человѣческихъ, происшедшихъ и расплодившихся отъ дерзновеннаго грѣха Адамова, мы единодушно исповѣдуемъ, что только крестныя страданія и смерть Господа Иисуса, Единороднаго Сына Божія, могутъ избавить насъ отъ грѣховъ нашихъ, и спасти насъ.

Умилительно видѣть, бр. мои, какъ повторяя за священникомъ слова тропаря, всѣ молящіеся во храмѣ христіане дружно повергаются во прахъ предъ Господомъ, и вопіютъ Ему изъ глубины души: «и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ».

Внуши Боже молитву мою и не презри моленія моего, —

взываетъ священникъ предъ царскими дверьми отъ лица своего, и отъ лица каждаго изъ молящихся; какъ бы боясь, чтобы праведный и всесвятый Господь не возгнулся нашими недостойными молениями. А молящіеся снова всѣ повергаются во прахъ предъ Господомъ, и повторяютъ предъ Нимъ молитву свою: «Иже въ шестый день же и часъ»... — *Азъ къ Богу возвахъ, — и Господь услыша мя* — взываетъ еще разъ священникъ, указывая намъ, къ кому мы должны возносить молитву свою о разодраніи рукописанія нашихъ согрѣшеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣряя насъ, что премилосердый Господь услышитъ насъ. А мы опять дружно повергаемся во прахъ предъ Господомъ, и единодушно вопіемъ Ему: «иже въ шестый день же и часъ»...

За тѣмъ сознавая чистосердечно, что мы, по множеству грѣховъ своихъ, не имѣемъ сами дерзновенія обращаться съ нашею молитвою ко Господу, простершему Свои пречистыя руки на крестѣ, — мы взываемъ къ Пресвятой Богородицѣ, чтобы Она вознесла за насъ свою молитву къ Сыну Своему и Богу нашему.

«Яко не имамы дерзновенія за премногіе грѣхи наша, мы иже отъ Тебе рождашася моли Богородице Дѣво: много бо можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки. Не презри грѣшныхъ мольбы Всечистая, яко милостивъ есть и спасти могій, иже и страдати о насъ изволивый.» «Твоя матерняя молитва подвигнетъ Его на милость къ намъ

грѣшнымъ; она возбудитъ въ Немъ состраданіе къ намъ и благосердіе; — и Онъ умилосердится надъ нами; Онъ помилуетъ насъ, потому что Онъ — милостивъ; Онъ силенъ спасти насъ, Онъ, который за насъ грѣшныхъ и пострадать благоизволилъ,» какъ бы такъ вопіемъ мы къ Богородицѣ Дѣвѣ.

За этою молитвою къ Пресвятой Богородицѣ читается, въ теченіи всего великаго поста, на шестомъ часѣ тропарь пророчества, и потомъ самое пророчество, заимствуемое большею частію изъ книги св. пророка Исаи. Объ этомъ, если Господь поможетъ, рѣчь будетъ въ слѣдующій разъ. А нынѣ вотъ что мнѣ хочется сказать вамъ, бр. мои! На шестомъ часѣ неоднократно мы взываемъ ко Господу Иисусу, простершему Свои пречистыя руки на крестѣ: *и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже!* То есть, разорви и уничтожь тѣ записи, въ которыхъ отмѣчены и записаны Твоею вѣчною правдою всѣ грѣхопаденія наши, чтобы намъ быть чистыми и неповинными предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ; — чтобы Онъ оставилъ намъ долги наши. А прощаемъ ли мы сами, бр. мои, должниковъ нашихъ, — то есть, людей насъ оскорбившихъ, предъ нами неявившихъ должной любви, правды, честности? Раздираемъ ли, уничтожаемъ ли мы сами тѣ записи, которыя хранятся въ злопамятномъ сердцѣ нашемъ на нихъ? Я спрашиваю объ этомъ потому, что мнѣ нерѣдко

приходилось слышать во время исповѣди: «ничего особенно тяжелаго на душѣ не чувствую, да вотъ только съ невѣсткой—то все не ладно»... или: «вотъ только съ братомъ—то все вражда.» И это говорятъ христіане о враждѣ съ самыми близкими родными! И когда станешь уговаривать ихъ помириться и простить тому лицу, которое ихъ обидѣло; куда! И слышать не хотятъ. Какъ же эти люди своими устами произносятъ молитву къ Господу Иисусу, простершему пречистыя руки Свои на крестѣ, и тѣмъ разодравшему рукописаніе согрѣшеній нашихъ? Какъ они на исповѣди стануть молить Господа о помилованіи своемъ? Подумайте бр. мои, за кѣмъ есть подобныя дѣла, и исправьтесь. Скоро придется идти на исповѣдь. Близъ Господь, при дверехъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IX.

На шестомъ часѣ въ теченіи всего великаго поста (кроме субботнихъ и воскресныхъ дней) читается пророчество, заимствуемое большею частію изъ книги пророка Исаи.

Какая цѣль этихъ чтеній? Какъ онѣ относятся къ ходу великопостныхъ часовъ?

Цѣль самая благотворная и для кающихся грѣшниковъ благопотребная, бр. мои. Чтобы поразить нашу грѣхобивую душу страхомъ гнѣва Божія на нечестіе, чтобы обличить въ насъ грѣхи и пороки, для этого потребно не простое слово вашего духовника, не тайное и кроткое внушеніе и вразумленіе вашей совѣсти, но грозное слово пророка Божія, вѣщающаго отъ имени самаго Бога и обличающаго со всею строгостію и безопадностію все пороки и грѣхи, и въ сильныхъ міра, и въ массахъ народа. А съ другой стороны, чтобы грѣшника, сознавшаго свои грѣхи, и возчувствовавшаго тяжесть ихъ, ободрить и утѣшить упованіемъ на обѣтованнаго Спасителя міра, который страданіями своими имѣлъ искупить насъ отъ грѣха, и отъ

всѣхъ гибельныхъ послѣдствій его,—ободрить при томъ на столько, на сколько сообразно это съ духомъ покаянія и сокрушенія, не прерывая въ кающемся грѣшникѣ сердечной его печали, *яже по Бозь*,—для этаго опять потребно перадопостотворное повѣствованіе Евангелиста или сердечно-обличительное слово Апостола, но пророческое вѣщаніе Исаи, «яснѣе другихъ проповѣдующаго о Спасителѣ, особенно же о страданіяхъ Его» (1) и однако же облекающаго вѣщанія свои таинственнымъ покровомъ грядущаго. Кающійся христіанинъ слышитъ не самое Евангеліе, или не Апостольское чтеніе, гдѣ во всей полнотѣ и ясности предлагается ему радостная вѣсть о Спасителѣ міра и о совершенномъ Имъ спасеніи рода человѣческаго;—но какъ бы прообразъ только. «Во образъ Апостола и Евангелія вмѣстѣ бываетъ чтеніе Исаи, яснѣе другихъ пророковъ проповѣдующаго о Спасителѣ, особенно же о страданіяхъ Его... Таковъ—древній обычай отцевъ,» такъ говоритъ блаж. Симеонъ, объясняя, почему положено читать на великопостныхъ часахъ пареміи изъ пророка Исаи.

Почему читаются эти пареміи именно на шестомъ часѣ, а не на третьемъ или не на девятомъ?

Въ отвѣтъ на это я приведу вамъ, бр. мои, слова одного

(1) Сим. Солун. 501.

нашего святителя, съ особеннымъ вниманіемъ занимавшагося обзорѣніемъ пареміи великопостныхъ. Вотъ что онъ говоритъ: «какъ шестой день и часъ, по разумѣнію церкви, полагаются съ одной стороны временемъ паденія нашихъ прародителей отъ искушенія древняго змія, а съ другой временемъ распятія Христа на крестѣ, которымъ Онъ пригвоздилъ дерзновенный Адамовъ грѣхъ, и раздралъ рукописаніе грѣховъ нашихъ: то изъ этаго очевидна цѣль чтеній изъ пророка Исаи на шестомъ часѣ,—чтеній грозныхъ, обличительныхъ противъ пороковъ и беззаконій человѣческихъ; онѣ, показывая существованіе и силу прирожденнаго грѣха, какъ корня нравственнаго растлѣнія, заражающаго весь родъ человѣчскій, пророчески показываютъ и то, что Христось, какъ грядущій Мессія, страданіями своими имѣлъ искупить насъ отъ грѣха и осужденія прародительскаго,—а пришедши дѣйствительно вольнымъ страданіемъ на крестѣ, раздралъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, загладилъ предъ разгнѣваннымъ правосудіемъ и прирожденные и дѣятельные грѣхи наши.» (1) Переносъ насъ мысленно то въ рай къ злополучнымъ нашимъ прародителямъ, простирающимъ руку къ запрещенному плоду, то на Голгову къ древу крестному, на которомъ Господь Иисусъ Христось простираетъ Свои пречистыя руки

(1) Пресвящ. Евлампія обзорѣніе св. сорокадвѣнадцати час. 1 стр. 48—49.

для прощанія, и чрезъ то раздраетъ рукописаніе грѣха Адамова и всѣхъ грѣховъ нашихъ, св. церковь, въ пареміяхъ изъ пророка Исаи, представляетъ живое обличеніе и грѣха Адамова и всѣхъ нашихъ грѣховъ, а съ другой стороны возбуждаетъ и укрѣпляетъ въ насъ духъ упованія на возлюбленнаго Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

—«Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя Господи»,— вопіемъ мы къ Премилосердому Господу нашему, выслушавъ изъ устъ пророка Исаи или грозное обличеніе нашихъ грѣховъ и беззаконій, или пророческое предсказаніе объ обѣтованномъ Спасителѣ міра,—«скоро да предварятъ ны щедроты Твоя Господи, яко обнищавомъ зѣло: помози намъ, Боже Спасе нашъ, славы ради имени Твоего, Господи, избави насъ и очисти грѣхи наша, имене ради Твоего». Мы нищи и безотвѣтны предъ Тобою, Господи: помоги намъ, не ради насъ, не ради нашихъ добрыхъ дѣлъ какихъ нибудь; мы ничего не сотворили добраго,—но ради славы имене Твоего,—которое мы, недостойные, носимъ на себѣ.

Потомъ послѣ Трисвятаго по «Отче нашъ» читаются слѣдующіе тропари, относящіеся въ сущности своей къ распятію Господа.

«Спасеніе содѣлалъ еси посредѣ земли, Христе Боже,

на крестѣ пречистѣи руцѣ Твои простерлъ еси, собирая вся языки, зовущія: Господи, слава Тебѣ!»

Взирая на пригвожденіе Господа ко кресту на Голгоѣѣ, посредѣ земли,—мы вѣруемъ, что Онъ, премудрый и всемогущій Господь нашъ, содѣлалъ чрезъ это спасеніе для всѣхъ племенъ и народовъ; а видя, что Онъ умираетъ, простирая пречистыя Свои руки на крестѣ,—мы исповѣдуемъ неизреченную Его благодать: Онъ чрезъ то всѣхъ влечетъ къ Себѣ, всѣхъ готовъ обнять Своею любовію, всѣмъ отверзаетъ Свои объятія. *Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. XII. 32.)—это слово Его, дышащее безграничною любовію ко всему человечеству, теперь исполняется въ точности.

Безъ сомнѣнія и каждый изъ васъ, бр. мои, внимая словамъ тропаря, всею вѣрою своею, всею любовію своею стремится въ объятія Господа нашего, и ищетъ у Него единаго оправданія себѣ и спасенія.

«Пречистому образу Твоему поклоняемся Благій, просяще прощанія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже: волею бо благоволилъ еси плотію взыти на крестъ, да избавиши, яже создалъ еси, отъ работы вражія. Тѣмъ, благодарственно вопіемъ Ти; радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ, пришедый спасти міръ».—Такъ вопіемъ мы изъ глубины души нашей, повергаясь во прахъ предъ Господомъ Иисусомъ,

какъ бы предоущая на себѣ спасительные плоды Его крестныхъ страданій и смерти за насъ грѣшныхъ.

—«Милосердія сущи источникъ, милости сподоби насъ, Богородице; призри на люди согрѣшившыя, яви яко присно силу Твою; на Тя бо уповающе «радуйся» вопіемъ Ти, якоже иногда Гавріиль—безплотныхъ Архистратигъ.» Такъ по Бозѣ взываемъ мы къ Пресвятой—Богородицѣ, испрашивая себѣ милости и заступленія Ея.

Это молитвенное воззваніе къ Пресв. Богородицѣ читается въ понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ; въ среду же и пятокъ вмѣсто его читается слѣдующій такъ называемый Кресто-Богородичень.

«Препрославленна еси Богородице Дѣво, поемъ Тя: крестомъ бо Сына Твоего низложися адъ, и смерть умертвися; умерщвленіи востахомъ, и жизни вѣчной сподобихомся, рай воспріяхомъ—древнее наслажденіе. Тѣмъ благодаряще славословимъ, яко державнаго, Христа Бога нашего, и единаго многомилостиваго.»

За тѣмъ послѣ: «Господи помилуй» и «иже на всякое время». . . слѣдуетъ умиленная молитва св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» съ поклонами по уставу.

Послѣдованіе часа оканчивается заключительною молитвою

часа. Мы благодаримъ въ этой молитвѣ Отца Небеснаго за ниспосланіе въ міръ Единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, который честнымъ крестомъ Своимъ растерзалъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, и тѣмъ побѣдиль начала и власти тьмы. «Самъ Владыко челоуѣколюбче, молитвенно взываемъ мы къ Нему, въ заключеніе нашего благодаренія, Самъ Владыко челоуѣколюбче пріими и насъ грѣшныхъ благодарственныя сія и молебныя молитвы, и избави насъ отъ всякаго всегубительнаго и мрачнаго прегрѣшенія, и отъ всѣхъ озлобити насъ ищущихъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ. Пригвозди страху Твоему плоти наша; и неуклони сердець нашихъ въ словеса или помышленія лукавствія: но любовію Твоею уязви души наша, да къ Тебѣ всегда взирающе, и еже отъ Тебе свѣтомъ наставляеми, Тебе неприступнаго и присносущаго зряще свѣта, непрестанное Тебѣ исповѣданіе и благодареніе возсылаемъ безначальному Отцу, со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и всесвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ» и проч.

Бр. мой! Если на третьемъ часѣ мы едиными устами и единымъ сердцемъ исповѣдали предъ Отцемъ Небеснымъ и всеобщую грѣховность нашу, и ощущаемую нами потребность въ обновленіи насъ Духомъ Святымъ: то на шестомъ часѣ намъ дается полная возможность уразумѣть нашимъ сердцемъ, что рукописаніе согрѣшеній нашихъ

разодрано, а за тѣмъ и обновленіе духовное даровано намъ единственно ради крестныхъ страданій за насъ Единороднаго Сына Божія. «Вотъ гдѣ, кающійся христіанинъ, источникъ твоего оправданія и освященія,»—какъ бы такъ говоритъ намъ св. церковь, возводя насъ на Голгоѳу, и указывая намъ на Господа Иисуса, простершаго Свои пречистыя руки на крестѣ. «Припади къ Нему со всею вѣрою и любовію твоею, и моли Его о твоёмъ помилованіи. Спѣши къ Нему въ отверстія объятія, и тверди предъ Нимъ, всѣмъ сердцемъ и устами твоими: «и согрѣшеній моихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси мя.

Это вразумленіе матери нашей св. церкви да утвердится въ нашемъ сердцѣ, бр. мои, сколько возможно, прочнѣе и глубже! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ X.

Предъ Божественною литургіею преждеосвященныхъ Даровъ читается и девятый часъ; тогда какъ предъ литургіею св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго читаются только третій и шестой.

Девятый часъ описываетъ послѣднее великое мгновеніе, когда все совершилось въ дѣлѣ нашего искупленія, и когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Божественный Искупитель, *преклонъ главу предаде духъ* свой Богу Отцу. ⁽¹⁾ Вся тварь содрагалась отъ страха, видя мертвымъ на крестѣ Господа своего и Бога: *и завѣса церковная раздрася на двое съ верхняго края до нижняго, . . . и земля потрясая, и каменіе распадеся, и гробъ отверзошася* (Мѡ. XXVII. 51. 52). *И тьма бысть по всей земли, и померче солнце* (Лук. XXIII. 44. 45). И вотъ св. церковь дѣлаетъ кающагося христіанина какъ бы самовидцемъ этихъ событій, и тѣмъ

⁽¹⁾ Іоан XIX. 30. Мѡ. XXVII. 50. Марк. XV. 37. Лук. XXIII. 36. Девятый часъ соотвѣтствуетъ нашему третьему часу по полудни.

располагаетъ его къ пламениѣйшей молитвѣ предъ Спасителемъ его, къ чистосердечному покаянію предъ Нимъ.

На девятомъ часѣ по обычаю читаются три псалма; во-семдесятъ третій, восемьдесятъ четвертый и восемьдесятъ пятый.

Въ первомъ изъ этихъ псалмовъ выражается пламенное желаніе праведника войти въ блаженные, возлюбленные для души Его, селенія Господа, войти послѣ долгаго и тяжкаго томленія среди шатровъ нечестія, въ юдоли плача. Понятно, бр. мои, чья душа такъ пламенно стремилась къ Отцу Небесному, въ Его вѣчныя обители, стремилась изъ юдоли плача, изъ шатровъ нечестія. Это душа возлюбленнаго нашего Спасителя, Господа Иисуса Христа, совершившаго наше спасеніе, и на крестномъ жертвенникѣ принесшаго Себя въ жертву за грѣхи наши. «Коль возлюбленны жилища Твои Господи силъ, тайно взывалъ Онъ безъ сомнѣнія къ Богу Отцу Своему, предавая за насъ духъ свой;—истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и тѣло мое рвутся къ Богу живому. И птичка находитъ домъ, и ласточка, гнѣздо себѣ, въ которомъ кладетъ итенцовъ своихъ, у олтарей Твоихъ Господи силъ, Царю мой и Боже мой! Блаженны пребывающіе въ дому Твоемъ, которые непрестанно хвалятъ Тебя! Блаженны человѣки, которыхъ сила въ Тебѣ, и у которыхъ въ сердцѣ шествіе къ Тебѣ! Проходя долиною

плача, они превращаютъ ее въ источники; и дождь одѣваетъ ее благословеніями. Идутъ сонмъ за сонмомъ, являются предъ Богомъ на Сіонѣ. Господи Боже силъ! услыши молитву мою, внемли Боже Иаковлевъ! Боже—защитникъ нашъ, приникни и воззри не лице Христа Твоего. Ибо день одинъ во дворахъ Твоихъ лучше тысячи. Желаю лучше быть у порога дома Божія, нежели жить въ шатрахъ нечестія. Ибо Господь Богъ есть солнце и щить; Господь даетъ благодать и славу; ходящихъ въ непорочности не лишаетъ благъ. Господи силъ! Блаженъ человѣкъ уповающій на Тебя!»

Предъ нами раскрываетъ пророкъ—псалмопѣвецъ всѣ внутреннія движенія души Господа нашего Иисуса Христа, въ тѣ великія минуты, когда Онъ, Господь и Владыка нашъ, предалъ духъ Свой Богу. Святѣйшая душа Его стремилась къ Отцу Небесному; она истомилась желаніемъ—поскорѣе взойти во дворы Господни. Тамъ непрестанно хвалятъ Господа; тамъ свѣтлые ангелы, сонмъ за сонмомъ, являются предъ Богомъ; тамъ—Господь Богъ—солнце и щить. А здѣсь на землѣ юдоль плача, шатры нечестія.

О если бы и твоя душа, кающійся христіанинъ, съ такимъ же неудержимымъ рвеніемъ, съ такимъ же пламеннымъ желаніемъ стремилась къ Отцу Небесному въ Его вѣчныя обители! О если бы и ты понялъ сердцемъ твоимъ, что здѣсь на землѣ—юдоль плача, шатры нечестія!...

Второй псаломъ, читающійся на девятомъ часѣ, предъизображаетъ искупленіе рода человѣческаго страданіями и крестною смертію Единороднаго Сына Божія. Мы были въ тяжкомъ плѣну у грѣха и діавола, и привлекали на себя всю ярость, весь пылъ гнѣва небеснаго. Но вотъ за насъ пролита на крестѣ пречистая кровь Единороднаго Сына Божія, принесена искупительная жертва за грѣхи наши, — и Отець Небесный, умиловивленный этою жертвою, изводитъ насъ изъ плѣна, изрекаетъ миръ на народъ Свой, и на святыхъ Своихъ, и на обращающихся сердцемъ къ Нему. И вотъ милость и истина срътились, правда и миръ облобызались, какъ лобызаются два друга послѣ долгой, долгой разлуки. И Господь дастъ благо, и земля наша дастъ плодъ свой.

«Господи! Ты умилосердился надъ землею Твоею, такъ можетъ каждый изъ насъ, бр. мой, взывать въ слѣдъ за чтецомъ къ Отцу Небесному. Ты возвратилъ плѣнъ Іаковлеву! Простилъ неправды народу Твоему, покрылъ всѣ грѣхи его! Удержалъ всю ярость Твою, утолилъ пылъ гнѣва Твоего... Послушаю, что говоритъ Богъ Іегова? Онъ изрекаетъ миръ на народъ Свой и на святыхъ Своихъ, и на обращающихся сердцемъ къ Нему. Такъ! Близко къ боящимся Его спасеніе Его, дабы водворить славу на землѣ нашей. Милость и истина срътятся; правда и миръ облобызаются. Истина возникнетъ отъ земли, и правда

приинкнетъ съ небесъ. И Господь дастъ благо, и земля наша дастъ плодъ свой. Правда пойдетъ предъ лицемъ Его, и поставитъ на путь стопы Свои»...

«Истинно, — скажемъ словами блаженнаго Симеона Солунскаго, — Господь Іисусъ Христосъ былъ жертвою за насъ, и цѣною искупленія за живыхъ и за находившихся во адѣ — въ мѣстѣ плача, — и приобрѣлъ благоволеніе для земли; истинно Онъ возвратилъ изъ плѣна насъ — наши души, оставивъ наши беззаконія; и возвративъ оживилъ насъ, Своимъ воскресеніемъ, возвеселилъ людей Своихъ, и изрекъ миръ» (1).

Третій псаломъ девятаго часа содержитъ въ себѣ пламеннѣйшую молитву обѣтованнаго Спасителя нашего Іисуса Христа къ Отцу Небесному о томъ, чтобы Онъ сохранилъ Его въ день скорби, и явилъ милость Свою надъ Нимъ — когда гордые возстали на Него, и скопище притѣснителей искало души Его.

«Приклони Господи, ухо Твое, и услыши меня; ибо я угнетенъ и нищъ. Сохрани душу мою, ибо я — поклонникъ Твой. Спаси раба Твоего, Боже мой, уповающаго на Тебя. Помилуй меня Господи; ибо я взываю къ Тебѣ весь день... Покажи мнѣ Господи путь Твой, — я буду ходить во истинѣ

(1) Сим. Солун. 441.

Твоей; прилѣпи сердце мое къ страху имени Твоего. Буду славить Тебя Господи всѣмъ сердцемъ моимъ, и буду чтить имя Твое вѣчно.»

«Милость Твоя велика надо мною,—такъ вѣщаетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ Отцу Небесному. Ты исторгнулъ душу мою изъ ада преисподнѣйшаго. Боже! гордые возстали на меня, и сконнице притеснителей ищеть души моей; не представляютъ они Тебя предъ собою. Но Ты, Господи Боже милостивый и благосердый, долготерпѣливый и богатый благодію и истиною, воззри на меня, и помилуй меня; дай силу рабу Твоему, и спаси сына рабы Твоея, сотвори со мною чудо благодіи, да видятъ ненавидящія меня,—и устыдятся; поелику Ты, Господи, помогъ мнѣ, и утѣшилъ меня.»

Таковы по содержанию своему псалмы, читающіеся на девятомъ часѣ, бр. мои. Возводя слезящія очи къ распятому на крестѣ и умершему за насъ Господу, вы какъ бы слышите Его-молитвенные вопли къ Отцу Небесному; вы какъ бы читаете то, что сокрыто было по премудрому промыслу Божію, отъ очей распинателей, во глубинѣ души Господа Иисуса,—Его чувства, Его мысли, Его молитвы къ Отцу Небесному. Вы понимаете, что Онъ—точно искупительная жертва за грѣхи наши; что Онъ—точно извелъ насъ изъ плѣна грѣховнаго, примирилъ и

соединилъ насъ съ Отцемъ Небеснымъ. Вы какъ бы сами видите, какъ Господь Иисусъ Христосъ святѣйшею душою Своею снисходитъ во глубины ада преисподняго, и сокрушивъ державу смерти и ада исходитъ побѣдителемъ враговъ Своихъ, изводя оттуда плѣнныхъ ими.

Я неоднократно и усердно просилъ причетниковъ, чтобы они читали, какъ можно яснѣе и внятнѣе псалмы на часахъ (и на каѳизмахъ); молю и васъ, бр. мои, будьте терпѣливы, и, сколько возможно, внимательны къ этому чтенію. Дивнымъ, небеснымъ свѣтомъ озаряются сказанія Новозавѣтныя при сличеніи съ ними псалмовъ. Самыя сокровеннѣйшія чувства и мысли Господа Иисуса Христа въ нихъ какъ бы выводятся на свѣтъ, облакаются въ свѣтозарные образы священной поэзіи, и раскрываются предъ нами во всей ясности и боголѣпной высотѣ своей.

Что касается до васъ, бл. исповѣдники, то вы безъ сомнѣнія съ особенною любовію останавливаете вниманіе ваше на томъ псалмѣ девятаго часа, въ которомъ говорится о примиреніи насъ грѣшныхъ съ Отцемъ Небеснымъ крестною смертію Единороднаго Сына Его. Смѣло повторяйте предъ Отцемъ Небеснымъ слова псалма: «возстаню-ви насъ, Боже Спаситель нашъ, и прекрати негодование Твое на насъ. Ужели вѣчно будешь гнѣваться на насъ, прострешь гнѣвъ Твой изъ рода въ родъ? Ужели не обра-

тишься и неживишь насъ, дабы народъ Твой возрадовался о Тебѣ?... Яви намъ Господи милость Твою, и спасеніе Твое дай намъ.» Крестная смерть Единороднаго Сына Божія служитъ для насъ несомнѣннымъ ручательствомъ, что Отецъ Небесный благопривѣтливо услышитъ вашу молитву, и явитъ вамъ милость Свою и спасеніе Свое. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XI.

За псалмами на девятомъ часѣ, по обычаю великопостному, слѣдуетъ чтеніе каѳизмы, хотя и не во всѣ дни недѣли⁽¹⁾. За каѳизмою читается тропарь часа,—гдѣ прямо и ясно указывается намъ на время, въ которое Господь нашъ Іисусъ Христосъ предалъ духъ Свой Богу Отцу, и

⁽¹⁾ См. объ этомъ уставъ какъ чести псалтирь во св. четырехдесятицѣ.

гдѣ содержится молитва къ Единородному Сыну Божію, ради насъ вкусившему смерть, чтобы Онъ умертвилъ мудрованіе плоти нашей, и спасъ насъ.

«Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрованіе Христе Боже, и спаси насъ.»

Тропарь этотъ произносится первоначально священникомъ предъ царскими дверьми; за священникомъ—и всѣми молящимися во храмѣ.

Да приблизится молитва моя предъ Тя Господи, по словеси Твоему вразуми мя,—зываетъ священникъ и отъ лица своего собственнаго, и отъ лица каждаго изъ молящихся, выражая дерзновенное упованіе, что крестная смерть Единороднаго Сына Божія за насъ, примирила насъ грѣшныхъ съ Отцемъ Небеснымъ, открыла и нашей молитвѣ доступъ на небо,—и небесному вразумленію доступъ къ намъ грѣшнымъ. А между тѣмъ присутствующіе во храмѣ, снова дружно повергаются во прахъ предъ Господомъ и повторяютъ предъ Нимъ тропарь часа: «иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый»...

Да видетъ прошеніе мое предъ Тя Господи, по словеси Твоему избави мя,—такъ еще разъ зываетъ священникъ предъ царскими вратами, высяняя предъ Отцемъ Небес-

нымъ, въ чемъ состоитъ сущность нашей мольбы къ Нему. А молящіяся во храмѣ еще разъ повторяютъ тропарь часа, и еще разъ, въ умилени сердца повергаются предъ Господомъ.

Умертви плоти нашей мудрованіе Христе Боже, — этими словами тропаря мы съ одной стороны свидѣтельствуемъ предъ Господомъ, вкусившимъ смерть ради насъ, что въ числѣ враговъ нашихъ, съ которыми мы, особенно во время поста нашего, боремся, весьма сильный и опасный врагъ—это плоть наша; что у этаго врага нашего—не одни только тѣлесныя грѣховныя движенія, но есть своего рода *мудрованіе*, идущее вопреки мудрованію, открытому намъ Христомъ;—съ другой стороны выражаемъ молитву нашу къ умершему за насъ Господу, чтобы Онъ, всемогущій и премилосердый, Самъ помогъ намъ въ борьбѣ нашей съ этимъ врагомъ нашимъ,—Самъ умертвилъ это гибельное мудрованіе нашей плоти, и спасъ насъ. Мы какъ бы такъ взываемъ ко Господу: «Умертви въ насъ это ложное убѣжденіе будто мы значимъ что либо безъ Тебя, что будто можемъ жить и быть счастливыми безъ Тебя. Умертви это желаніе—уклоняться отъ исполненія Твоихъ Божественныхъ заповѣдей и увлекаться только своими прихотями, страстями, пороками. Убей въ насъ эту холодность въ отношеніи къ блаженству вѣчному, эту алчбу и жажду только временныхъ удовольствій, только

земнаго счастья. Умертви мудрованіе плоти, въ чемъ бы и какъ бы оно ни проявлялось. Даруй намъ въ Тебѣ искать свѣта и премудрости нашему уму, силы и крѣпости нашей волѣ,—услажденія и блаженства нашему сердцу; даруй намъ возлюбить Тебя всею душою нашею.»

За тропаремъ слѣдуетъ Богородиченъ часа: «Иже насъ ради рождейся отъ Дѣвы и распятіе претерпѣвъ Благій, испровергій смертію смерть, и воскресеніе явлей яко Богъ,—не презри яже создалъ еси рукою Твоею: яви челоуѣколюбіе Твое, милостиве, пріими рождшую Тя Богородицу, молящуюся за насъ, и спаси, Спасе нашъ, люди отчаянныя.»

Сознавая за собою всякаго рода немощи и грѣхи плотскія, всякаго рода мудрованіе плотское, мы боимся предъстать Пречистому лицу Господа, за насъ распятаго и смерть вкусившаго,—боимся, чтобы Онъ не презрѣлъ насъ за наши немощи и беззаконія, которыми мы ежеминутно оскорбляемъ Его. Одно насъ ободряетъ, что мы Его созданіе;—что если Онъ, премудрый, всеблагій и всемогущій соединилъ нашу душу съ нашею плотію, на это была Его святая воля. Мы умоляемъ Его явить намъ челоуѣколюбіе Свое,—принять въ ходатайницы за насъ Пресвятую Дѣву Марію, родшую Его, и спасти насъ, безъ Него совершенно погибающихъ.

«Не предаждь насъ до конца, присоединяемъ мы еще молитву трехъ отроковъ Еврейскихъ, брошенныхъ въ разженную печь въ Вавилонѣ,—не предаждь насъ до конца имене Твоего ради, и неразори завѣта Твоего, и неотстави милости Твоея отъ насъ Авраама ради возлюбленнаго отъ Тебе, и за Исаака раба Твоего, и за Израиля святаго Твоего.»

Среди обуреваній и грѣховныхъ воспламененій плоти нашей мы чувствуемъ себя въ подобномъ тому состояніи душевномъ, въ какомъ находились три отрока, Ананія, Азарія и Мисаилъ, среди печи халдейской, седмерицею разженной: такъ силенъ пламень страстей и похотей нашихъ; и вотъ св. церковь влагаетъ въ наши уста молитву этихъ трехъ отроковъ къ Господу. Не ради насъ, немощныхъ, грѣхолобивыхъ, полныхъ волненія и страстей плотскихъ, но ради имени Его святаго, ради завѣта Его съ нами, ради ходатайства всѣхъ святыхъ за насъ, мы умоляемъ Господа не предавать насъ до конца на преодоленіе отъ грѣхолобивой плоти нашей.

Потомъ послѣ трисвятаго по «Отче нашъ,» читаются слѣдующіе тропари, переносящіе насъ опять на Голгоу, къ распятому и умершему за насъ Господу.

«Видя разбойникъ Начальника жизни на крестѣ висяща, глаголаше: аще не бы Богъ былъ воплощя, иже съ нами

распныйся, не бы солнце лучи своя потаило, иже бы земля трепещущи тряслася; но вся терпай помани мя Господи во царствіи Твоемъ.» Эта сильная и убѣдительная рѣчь благоразумнаго разбойника невольно вызываетъ изъ глубины души нашей молитвенный вопль: «помани насъ Господи во царствіи Твоемъ.»

Слѣдующій за тѣмъ тропарь содержитъ глубокое ученіе о Крестѣ Христовомъ, или правильнѣе о вѣрѣ въ распятаго на крестѣ Господа.

«Посредѣ двою разбойнику мѣрило праведное обрѣтесе крестъ Твой: овому (одному изъ нихъ) убо низводиму во адъ тяготою хуленія, другому же легчащуся отъ прегрѣшеній къ познанію Богословія: Христе Боже слава Тебѣ! (1).

За тѣмъ св. церковь представляетъ вмѣстѣ съ нами молящуюся у подножія креста Господня, мать Божию. «Агнца и Пастыря и Спаса міра на крестѣ зрящи рождшая Тя, глаголаше слезящи: міръ убо радуется, пріемши избавленіе; утроба же моя горитъ, зрящи Твое распятіе, еже за всѣхъ терпшиши, Сыне и Боже мой.»

(1) «Одинъ изъ нихъ низводился во адъ зотяжкую хулу свою; другой возносился отъ прегрѣшеній къ высотѣ Богословія, познавая въ Тебѣ Сына Божія;» такъ можно понимать слова тропаря сего

Видите, бр. мои, что св. церковь какъ бы нежелаетъ отпустить насъ съ Голгоѣы отъ креста Господня, она хочетъ, такъ сказать, приковать наши очи и сердца къ распятому Господу, и напоминая намъ страшныя подробности смерти Господа возбудить въ насъ умиленіе и сокрушеніе сердечное. О, если бы мы вполне были послушны матери нашей св. церкви!...

Въ молитвѣ св. Василія Великаго, которая читается въ концѣ часа мы чистосердечно выражаемъ предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и глубокое чувство покаянія, и смиренную мольбу о пощадѣ насъ грѣшныхъ, и искреннее прошеніе помощи Его и благодати на то, чтобы Онъ умертвилъ въ насъ плотское наше мудрованіе. «Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ; долготерпѣвый о нашихъ согрѣшеніяхъ,—взываемъ мы молитвенно, стоя у подножія креста Господня, и не сводя очей своихъ отъ распятаго и умершаго за насъ Господа,—и даже до нынѣшняго часа приведый насъ, въ онъ же на животворящемъ древѣ вися, благоразумному разбойнику иже въ раіи сотворилъ еси входъ, и смертію смерть разрушилъ еси,— очисти насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ Твоихъ. Согрѣшихомъ бо и беззаконновахомъ, и нѣсмы достойны возвести очеса наша и возрѣти на высоту небесную: зане (потому что) оставихомъ путь правды Твоея и ходихомъ въ воляхъ сердецъ нашихъ. Но молимъ Твою безмѣрную

благодать: пощади насъ Господи, по множеству милости Твоея, и спаси насъ имене Твоего ради святаго, яко изчезоша въ суетѣ дше наши; изми насъ изъ руки сопротивнаго, и остави намъ грѣхи наша; и умертви плотское наше мудрованіе, да ветхаго отложивше чловѣка, въ новаго облечемся, и Тебѣ поживемъ нашему Владыцѣ и благодѣтелю: и тако Твоимъ послѣдующе повелѣніемъ, въ вѣчный покой достигнемъ, идѣже есть всѣхъ веселящихся жилище.»

Вы сами, думаю, чувствуете, бр. мои, какъ прилично кающемуся христіанину, чтобы онъ не отводилъ очей своихъ отъ распятаго и умершаго за насъ Господа; чтобы онъ переселился съ своею грѣховною ношею на Голгоѣу, потому что негдѣ болѣе обрѣсти ему себѣ отраду и упокоеніе, силу и помощь. О, если бы и съ каждымъ изъ насъ такъ было, какъ желаетъ св. церковь наша! О, если бы во время подвиговъ поста и покаянія нашего, во время борьбы нашей съ грѣхολюбивою плотію нашею и съ нашимъ ветхимъ чловѣкомъ, мы точно не отводили очей сердца нашего отъ Господа распятаго и умершаго за насъ! О, если бы въ Его крестныхъ страданіяхъ и смерти, искали и обрѣтали для себя силу и помощь, отраду и утѣшеніе, обновленіе и ободреніе—столь необходимыя для насъ въ подвигахъ поста и покаянія! О, дай Богъ этаго всѣмъ намъ! Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XII.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫ. ⁽¹⁾

Я сказалъ вамъ, бр. мои, что воспоминаніе и созерцаніе распятія и смерти Господа нашего Иисуса Христа на крестѣ и нѣкоторыхъ подробностей Голгоѣскаго событія, невольно исторгаютъ изъ глубины души нашей исповѣданіе благо-разумнаго разбойника: «помяни насъ Господи во Царствіи Твоемъ!» И вотъ дѣйствительно тотчасъ, по прочтеніи заключительной молитвы девятаго часа, вы слышите, — чтецъ отъ лица всѣхъ молящихся во храмѣ взываетъ: «помяни насъ Господи, егда прійдеши во Царствіи Твоемъ.» Вы по-

(1) «Послѣдованіе изобразительныхъ такъ называется потому, — говоритъ бл. Симеонъ Солунскій, — что изображаетъ нѣкоторымъ образомъ священную литургію, когда поется безъ литургіи; Если же совершается и при литургіи, то всегда предшествуетъ ей.» — За тѣмъ бл. Симеонъ излагаетъ по уставу самое послѣдованіе. Псалмы: *Благослови душе моя Господа, и хвали душе моя Господа,* а равно и пѣснь: *Единородный Сыне...* оставляются въ великій постъ.

нимаєте, что кающіеся грѣшники на Голгоѣѣ выучились этой трогательной молитвѣ у благоразумнаго разбойника, и отъ своего лица возносятъ ее теперь къ распятому и умершему за нихъ Господу.

Эта трогательная молитва перемѣжается Евангельскими словами Господа Иисуса о блаженствахъ, безъ сомнѣнія для того, чтобы внушить кающимся христіанамъ, что въ царство Господа Иисуса Христа могутъ имѣть доступъ не всѣ безъ разбора; но только тѣ, которые снискали себѣ указанныя Господомъ качества душевныя: нищету духовную, плачь о грѣхахъ своихъ, алканіе и жажданіе правды, чистоту сердца и проч. Послѣ ученія Евангельскаго снова одна поется троекратно молитва благоразумнаго разбойника предъ самыми царскими дверьми. Кающіеся христіане, конечно не находя въ душѣ своей тѣхъ высокихъ нравственныхъ качествъ, которыя указаны Господомъ въ Его ученіи о блаженствахъ, и которыя всякому необходимы для полученія вѣчнаго блаженства, единодушно, сильнѣе и умиленнѣе прежняго вопіютъ: «помяни насъ Господи, егда прійдеши во царствіи Твоемъ. Помяни насъ Владыко, егда прійдеши во царствіи Твоемъ. Помяни насъ Святый, егда прійдеши во царствіи Твоемъ.» Они возносятъ, — какъ выражается бл. Симеонъ, вопль свой къ Троицѣ, и просятъ у ней рая.» У самыхъ царскихъ дверей, какъ бы у за-творенныхъ вратъ самага рая, они вопіютъ ко Господу и

просят у Него милости и щедротъ. Они даже не дерзаютъ молить Господа, чтобъ Онъ отверзъ имъ двери рая, и ввелъ ихъ въ царство Свое; но чтобы только вспомнилъ благоволительно о нихъ, егда придетъ во царствіи Своемъ; только бы помянулъ ихъ,—и этого для нихъ довольно. Они усердно припадаютъ къ царскимъ вратамъ, и внимательно прислушиваются, не летитъ ли имъ изъ св. алтаря столь отраднѣй для нихъ, и въ другое время столь обыкновеннѣй, отвѣтъ на ихъ молитву: «И васъ всѣхъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ.» Но, увѣта этого неслышно ни откуда!

Иной отвѣтъ теперь слышатъ они на мольбу свою. Имъ слышится у царскихъ вратъ, что тамъ за этими святыми вратами, какъ въ блаженныхъ обителяхъ рая, Архангелы и Ангелы, составляя свѣтлыя лики и хоры, немолчно славословятъ тріединого и пресвятаго Бога; что тамъ они непрестанно прославляютъ Его величіе и славу, Его могущество и благость. И вотъ какъ бы внимая этому немолчному славословію небесныхъ Силъ, и передавая это славословіе всѣмъ присутствующимъ во храмѣ чтець говоритъ: «Ликъ небеснѣй поетъ Тя и глаголетъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея!»

Кающіеся грѣшники какъ бы не умѣютъ и не смѣютъ повторять эту Ангельскую пѣснь; они чувствуютъ, что грѣхи

ихъ удалили ихъ отъ Господа, что ихъ уста и сердце разучились славословить Господа, что они не только восхваляютъ Господа, но и возвести очей своихъ не смѣютъ на Него. Въ такихъ мысляхъ они безмолвно повергаются только во прахъ предъ Господомъ, прося Его милости и щедротъ. «Намъ ли недостойнымъ, обремененнымъ безчисленными грѣхами, намъ ли смѣтъ возсылать хвалу и славословіе тріипостасному Богу? Намъ ли немолчно хвалить Его, когда мы боимся возвести очи свои на небо и воззрѣть на Него, когда мы какъ бы изъ темницы какой, или изъ недостигаемой глубины взываемъ къ Нему: «изведи изъ темницы душу мою.. изъ глубины возвахъ къ Тебѣ Господи; Господи услыши гласъ мой:...» Такъ могутъ думать кающіеся грѣшники, внимая неумолкаемому славословію Силъ небесныхъ.

Св. церковь ободряетъ ихъ нѣсколько, и вразумляетъ, что имъ нужно дѣлать для того, чтобы и ихъ славословія могли слиться въ одинъ громогласнѣй хоръ съ небожителями.

Приступите къ Нему—къ тріединому Богу, котораго немолчно славословятъ Архангелы и Ангелы,—и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся.» Приступите къ Нему съ вашею молитвою, съ вашимъ сокрушеніемъ, съ вашею исповѣдію; ищите у Него свѣта и оправданія себѣ въ св. ученіи Его, въ Богоугодной жизни, въ св. таинствахъ,

особенно въ таинствахъ Покаянія и Причащенія;—и тогда дерзновенно будете славословить и воспѣвать пресвятое и великолѣпное имя Его;—и лица ваша не постыдятся.

И потомъ, какъ бы для того, чтобы кающіеся христіане тверже заучили это славословіе Архангеловъ и Ангеловъ, и лучше поняли всю небесную сладость его, чтець повторяетъ: «Ликъ небесный поетъ Тя и глаголетъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея.»

«Слава Отцу и Сыну и Святому Духу,» начинаютъ лепетать кающіеся христіане, возсылая свое славословіе Пресв. Троицѣ; И между тѣмъ снова слышатъ: «ликъ святыхъ Ангель и Архангель, со всѣми небесными Силами поетъ Тя и глаголетъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея!» Ликъ небесныхъ Силъ какъ бы не даетъ грѣшникамъ окончить ихъ славословіе.

«И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь,—продолжаютъ прерванное славословіе свое кающіеся христіане, и за тѣмъ исповѣдуютъ православную вѣру свою предъ Господомъ Богомъ, въ Троицѣ славимомъ; какъ свидѣтельство чистоты религиозныхъ убѣжденій своихъ, и какъ раскрытіе тѣхъ истинъ, въ которыхъ слава тріипостаснаго Бога наполняла, наполняетъ и будетъ наполнять небо и землю во вѣки вѣковъ.

По прочтеніи Символа вѣры кающіеся христіане, сознавая всю виновность свою предъ Господомъ Богомъ, понимая всю грѣховную нечистоту свою, которая теперь при неумолкающемъ славословіи небесныхъ Силъ дѣлается для нихъ еще ощутительнѣе, вопіютъ изъ глубины души: «ослаби, остави, прости Боже прегрѣшенія наша, вольная и невольная, яже въ словѣ и въ дѣлѣ, яже въ вѣдѣніи и въ невѣдѣніи, яже во дни и въ ноци, яже въ умѣ и въ помышленіи: вся намъ прости, яко благъ и человеколюбець.»

Потомъ мы произносимъ молитву, которой научилъ насъ Единородный Сынъ Божій, и которая удостовѣряетъ насъ, что при всѣхъ нашихъ немоцахъ духовныхъ, при всемъ множествѣ беззаконій нашихъ,—все же мы дѣти Отца нашего Небеснаго.

За молитвою Господнею читаются тропари сообразные съ днемъ, въ который совершается служба церковная; и именно въ среду и пятницу, когда великимъ постомъ по преимуществу совершается Божественная литургія преждеосвященныхъ Даровъ, читается между другими тропарями слѣдующій тропарь: «Вознесійся на крестъ волею тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже: возвесели силою Твоею Благовѣрнаго Императора нашего Александра Николаевича, побѣды дая ему на су-

постаты, пособіе имущу Твое оружіе мира, непобѣдимую побѣду.»—При чтеніи этого тронаря мысль и сердце наше опять возносятся на Голгоѳу, къ распятому Господу, и изливаются въ молитвѣ предъ Нимъ.

За тѣмъ послѣ Богородична читается «Господи помилуй» сорокъ разъ, и молитва Ефрема Сирина съ поклонами. Кающіеся грѣшники несмѣютъ совершить ни одного чинослѣдованія службы церковной безъ этого умирительнаго вопля къ Отцу Небесному.

«Изобразительны» оканчиваются слѣдующею молитвою къ всесвятой Троицѣ: «Всесвятая Троице, едносушная державо, всѣхъ благихъ вина (всего добраго виновница), благоволи же и о мнѣ грѣшнѣмъ, утверди, вразуми сердце мое, и всю мою отъими скверну. Просвѣти мою мысль, да выну (всегда) славлю, пою и поклоняюся, и глаголю: единъ святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ во славу Бога Отца. Аминь.»

Эта молитва служитъ намъ какъ бы окончательнымъ отвѣтомъ на приглашеніе къ намъ св. церкви: «приступите къ Нему, и просвѣтитесь, и лица ваша непостыдятся.» Мы пытались и начать наше славословіе Троицѣ, и исполнять нашу православную вѣру, и повторять молитву, которой научилъ насъ самъ Господь Иисусъ Христосъ, и выражать свое умиленіе и сокрушеніе словами св. Ефрема Сирина;

но всего этого намъ будто недостаточно для сравненія съ немолкаемымъ славословіемъ Силъ небесныхъ; и вотъ послѣ всего этого мы приступаемъ и припадаемъ къ все—святой Троицѣ, и молимъ Ее, чтобы Она сама, всемогущая и вседержавная, утвердила и вразумила наше сердце, отняла отъ насъ всякую нечистоту грѣховную, просвѣтила нашу мысль:—и тогда мы *выну*, постоянно и немолкаемо, подобно немолчному хору ликовъ небесныхъ, будемъ славословить, пѣть и поклоняться, и взывать: единъ святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, Аминь.

Бр. мои! Вы сами видите, какъ трогательно послѣдованіе *изобразительныхъ*; св. церковь старается всячески поддерживать въ насъ духъ умиленія и покаянія, духъ упованія на Господа распятаго и умершаго за насъ; она за ранѣе даетъ намъ возможность внимать немолчному славословію Силъ небесныхъ; старается развязать наше сердце и наши уста, скованныя беззаконіями, и приучить ихъ славословить и прославлять Господа Иисуса. О, еслибы мы ревностиѣе внимали внушеніямъ св. матери нашей, и согрѣвали сердце наше, хладѣющее отъ мірской суѣты, ея теплыми молитвами, ея трогательными пѣснопѣніями, ея высокими созерцаціями. Живя въ мірѣ мы любимъ ревностно подражать модѣ, обычаямъ свѣта, извѣстнымъ требованіямъ общества; о, еслибы вступая во храмъ Божій, подъ покровъ матери нашей церкви, мы съ такою же ревностію, старались усвоить себѣ

духъ и языкъ св. матери нашей церкви, — усвоить ея умиленіе, ея теплоту, ея дерзновеніе ко Господу, ея полную преданность Господу, ея всецѣлую и нераздѣльную любовь къ Нему. О, да будетъ, да будетъ такъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XIII.

ВЕЛИКОПОСТНАЯ ВЕЧЕРНЯ.

Вспомните бр. мои, я сказалъ вамъ, что при объясненіи Божественной литургіи преждеосвященныхъ Даровъ мною обращено будетъ особенное вниманіе на служеніе Архіерейское; а между тѣмъ вотъ мы разобрали уже *и часы и изобразительныя*; а объ Архіереѣ ни разу не упомянули. Да, бр. мои, во время часовъ и изобразительныхъ Архіерей не отдѣлялъ себя отъ числа кающихся грѣшниковъ, и смиренно молился вмѣстѣ съ другими, внимая чтеніямъ и пѣснопѣніямъ, совершавшимся во храмѣ. Такъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ по пришествіи своемъ на землю до тридцатилѣтняго возраста жилъ въ Назаретѣ, какъ сынъ простаго плотника. Такъ явился Онъ и на Иорданъ въ числѣ грѣшниковъ...

Только уже «по отиѣтїи часовъ Архіерей восходитъ на уготованное мѣсто, идѣже облачитися». ⁽¹⁾ За нимъ слѣдуютъ и имѣющіе сослужить съ нимъ по два Архимандриты

⁽¹⁾ Служеб. Архіер. Чинъ Преждеосвященныхъ.

и священники, во святыи алтарь съверными и южными дверьми по чину, и облачаются въ священныя одежды. И Архидіе-рей, и сослужащіе съ нимъ Архимандриты и священники, облачаясь въ свои священныя одежды, ничего не говорятъ изъ тѣхъ молитвъ, которыя положено читать при облаченіи, кромѣ только: «Господу помолимся!» Этимъ, безъ сомнѣнія, то означается, что они готовятся совершать такую службу, которая прежде уже совершена была во всей ея полнотѣ и силѣ освященія.

По облаченіи «первый Архимандритъ, или Игуменъ или «протопресвитеръ, покланяется Архидіею, и идетъ во св. «алтарь южною дверію. И вшедъ повелитъ діакону царская «врата отверсти; протодіаконъ же идетъ ко святымъ дверемъ, «и начинаетъ велегласно: благослови Владыко! Архимандритъ «же, или Игуменъ, или протопресвитеръ, возьмъ священное «Евангеліе обѣма руками, и мало воздвигъ е, творитъ крестъ «глаголя: благословено царство Отца и Сына, и святого Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. (1).

И начинается великопостная вечерня.

Во время великаго поста вѣрныя вкушали пищу не всякій день, и при томъ вкушали вечеромъ, послѣ вечерняго Богослуженія; по этому и литургія преждеосвященныхъ Да-

(1) Тамъ же.

ровъ соединяется съ вечернею. «Воины провели весь день въ сраженіи и только подъ вечеръ разлучась съ непріятелемъ, поспѣшно уготовляютъ трапезу изъ вчерашнихъ запасовъ, чтобы неистощить послѣднихъ силъ своихъ. Съ разсвѣтомъ дня, или и прежде, они снова должны вступить въ битву со врагами. Точно такъ и мы, предъ тѣмъ какъ намѣреваемся по вечеру подкрѣпить себя пищею, приедемъ отъ прежде принесенныхъ и преждеосвященныхъ крупицъ, чтобы снова вступить въ бой со врагами.» (1) Самое это приобщеніе вечеромъ пречистаго тѣла и крови Христовой служитъ возбужденіемъ для насъ къ новымъ подвигамъ покаянія, умиленія, вѣры и любви къ Господу. «Жертва вечерняя побуждаетъ тебя къ тому,—говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, чтобы ты никогда не забывалъ Христа. И дѣйствительно, когда ты взойдешь на одръ, не можешь забыть того Господа, которому изливалъ молитвы на западѣ дня, который алчущаго тебя напичталъ трапезою Своего тѣла.»

Сущность вечерни состоитъ изъ благоговѣйнаго созерцанія и воспоминанія ветхозавѣтнаго домостроительства Божія о спасеніи рода человѣческаго. Вы въ постепенномъ порядкѣ созерцаете важнѣйшія историческія событія ветхаго завѣта: сотвореніе міра и человѣка, первобытную жизнь невинныхъ прародителей, паденіе ихъ, обѣщаніе имъ Спа-

(1) Матѣ. Властарь Номокан. I. Т.

сителя, и многообразные способы Божественнаго промышленія о спасеніи ихъ: обѣтованія, даныя патриархамъ, законъ Моисеевъ съ его жертвами, обрядами и прообразованіями,—многочисленныя пророчества о лицѣ Господа Иисуса Христа, и объ имѣющемъ совершиться чрезъ Него спасеніи. Проводя нить историческихъ воспоминаній и созерцаній чрезъ всѣ времена ветхаго завѣта, св. церковь доводитъ насъ на обыкновенной вечернѣ (т. е. когда вечерня не соединяется съ литургіею преждеосвященныхъ Даровъ) до послѣднихъ временъ ветхаго завѣта, и оканчиваетъ службу пѣснью Симеона Богопримца и привѣтомъ Архангела Гавріила пресв. Дѣвѣ Маріи въ минуты Благовѣщенія.

Если мы выйдемъ въ духъ ветхозавѣтнаго домостроительства Божія о спасеніи рода человѣческаго; то мы увидимъ, что въ ветхомъ завѣтѣ главнымъ образомъ требовалось отъ человѣка—грѣшника искреннее сознание въ его грѣховности, всецѣлое убѣжденіе въ невозможности ему самому оправдаться предъ всесвятымъ и правосуднымъ Богомъ собственными силами и дѣлами, живая и твердая вѣра въ обѣтованнаго Спасителя міра, который Своими страданіями и крестною смертію избавитъ его отъ грѣха, проклятія и смерти. Человѣкъ—грѣшникъ, сознавая всю свою грѣховность рвется, какъ бы изъ темницы какой, къ Господу, Спасителю своему; какъ бы изъ глубины недосягаемой взываетъ къ Нему; на Него одного уповасть;

и отъ Него одного часть спасенія себѣ. На обыкновенной вечернѣ чаяніе этаго спасенія какъ бы осуществляется въ очахъ грѣшника, когда онъ слышитъ слова Симеона Богопримца, и благовѣстіе Архангела Гавріила пресв. Дѣвѣ Маріи о воплощеніи отъ Нея Единороднаго Сына Божія. *«Видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей»* вопіетъ человѣкъ уповающій на милость Господа. *«Радуйся благодатная Марія! Господь съ Тобою! Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего!»*—взываетъ онъ, мысленно переносясь въ храмину Назаретскую, и духовно созерцая, какъ Архангелъ благовѣствуетъ Дѣвѣ Маріи о зачатіи Ею Спасителя міра.

На вечернѣ, съ которою соединяется Божественная литургія преждеосвященныхъ Даровъ кающіеся хрістіане не слышатъ ни умилительной пѣсни Симеона Богопримца; ни Архангельскаго привѣта пресв. Дѣвѣ Маріи; но за то они собственными очами созерцаютъ Боголѣпное ходатайство за насъ Единороднаго Сына Божія, и вкушаютъ Его пречистое тѣло и животворящую кровь, то есть дѣлаются,—причастниками спасенія, дарованнаго намъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, обѣтованнымъ Спасителемъ міра.

Бр. мой! Если въ какіе дни поста намъ нужно воздерживаться и поститься, то именно въ тѣ дни, въ которые совершается Божественная литургія преждеосвященныхъ Даровъ. Но увы, бр. мой, заповѣди матерн нашей св.

церкви худо выполняются нами. Многіе ли изъ насъ придутъ въ храмъ Божій къ преждеосвященной литургіи, не панившисъ чаю, даже съ хлѣбомъ? Говорятъ: это ничего! Намъ не стовѣтъ! Да, можно бы согласиться съ подобными разсужденіями, если бы говорили это люди немощные, больные, и изнуренные; но, увы, большею частію и всего скорѣе слышимъ это отъ людей совершенно здоровыхъ и иногда тучныхъ. Видно, что имъ не совладать съ своимъ тѣломъ. А это ужъ очень плохо! Вѣдь, вы каждый разъ на девятомъ часѣ молитесь Господа, чтобы Онъ умертвилъ плоти нашей мудрованіе. А вѣдь, это именно ея мудрованіе.

Знаю я слова Пророка, что если мы постомъ тѣлеснымъ до того изнуримъ себя, что самая шея наша согнется серпомъ, но когда въ душѣ будемъ преисполнены злобою и лукавствомъ; то постъ нашъ будетъ мерзостію предъ Богомъ. Повторю вамъ, бр. мои, что знаю и помню это слово Пророка; и потому требую отъ васъ не одного тѣлеснаго поста; но не смѣю не сказать, что когда мы не хотимъ исполнить болѣе легкаго подвига; то какъ намъ исполнять подвиги труднѣйшіе? Когда не хотимъ воздержаться отъ чашки чаю, отъ куска хлѣба; то какъ намъ воздержаться отъ дурной мысли, отъ празднаго слова, отъ осужденія ближнихъ, отъ лѣни на молитвѣ, отъ нравственнаго разслабленія,—которыя по преимуществу являются въ насъ, когда чрево наше сыто. Нѣтъ, древніе христіане не такъ

постились и тѣлесно. Цѣлые дни они не ели вина; нѣкоторые даже—цѣлыя недѣли; и это укрѣпляло ихъ на подвиги духовные. А мы?... Бр. мои! исправимся. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XIV.

Подробное послѣдованіе великопостной вечерни, соединяющейся съ литургіею преждеосвященныхъ Даровъ совершается, бр. мои, слѣдующимъ образомъ:

Послѣ перваго возгласа: «благословено царство Отца и Сына и св. Духа» ⁽¹⁾ читается псаломъ: «благослови душе моя Господа.» Въ Архіерейскомъ служебникѣ сказано,

⁽¹⁾ Обыкновенная, не великопостная вечерня начинается возгласомъ: «благословенъ Богъ нашъ;» вечерня, соединенная съ всенощнымъ бдѣніемъ начинается возгласомъ: «слава святѣй

что этот псаломъ читаетъ самъ Архіерей, при чемъ царскія двери, отверстія во время возгласа, снова затворяются (1). По содержанію своему, псаломъ этотъ есть не что иное, какъ возношеніе мыслей прародителей нашихъ къ Творцу, при обзорѣни ими новосозданныхъ тварей. Св. церковь напоминаетъ намъ о блаженной жизни нашихъ прародителей въ раю, но напоминаетъ не съ торжественностію и образностію, какъ во время воскресной или праздничной всенощны; но кратко и тихо; напоминаетъ такъ, что мы сами понимаемъ, что намъ говорятъ о чемъ-то радостномъ, но что давно потеряно въ слѣдствіе грѣха и небреженія нашего. Это больше плачевная повѣсть о прошедшемъ, нежели торжественное и радостное созерцаніе.

Всѣ созданія Божіи, которыя Божественною благостію, силою и премудростію вначалѣ сотворены были *добрыми зломъ*,—которыя и доселѣ сохраняютъ еще на себѣ отпеча-

единосущій, животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ;» вечерня соединяемая съ великопостными часами, безъ возгласа читается непосредственно послѣ побразительныхъ; вечерня, соединяемая съ литургіею преждеосвященныхъ Даровъ начинается возгласомъ: «благословено царство Отца и Сына и св. Духа.» Такъ начинается и обыкновенная литургія, на которой мы созерцаемъ и прославляемъ благодатное царство Отца и Сына и св. Духа. Этимъ показывается, что и на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, мы будемъ созерцать и прославлять, сколько это возможно и сообразно со временемъ и духомъ поста, тоже благодатное царство Отца и сына и св. Духа.

(1) Служб. Архіер. чинъ Преждеосвященныхъ.

токъ Божественной премудрости, всемогущества и благости, всѣ созданія служатъ укоромъ и обличеніемъ человѣку—грѣшнику, когда онъ сознаетъ въ себѣ разрушительныя слѣды грѣха, безпорядка, смерти,—и когда воспоминаетъ объ утраченномъ чрезъ грѣхъ блаженствѣ своемъ.

«Господи Боже мой! Ты дивно великъ, Ты облеченъ величіемъ и красотою. Ты облекся свѣтомъ, какъ ризою; простеръ небеса, какъ шатеръ; Ты вывелъ своды своихъ горницъ изъ водъ; облака содѣлалъ своею колесницею; и шествуешь на крыльяхъ вѣтра. Ты дѣлаешь вѣтры своими вѣстниками, и пылающіе огни своими служителями.» Эти слова псалма напоминаютъ кающемуся грѣшнику о томъ, какъ ясно и радостно созерцалъ Творца своего и Бога первосозданный человѣкъ. Для грѣшника это время прошло; у него другое созерцаніе и другой языкъ. Въ его очахъ Богъ, есть Судія грозный и праведно отмечающій отъ лица Своего. Отъ Бога, кажется грѣшнику, *исходитъ огонь по-ядающій; горячіе угли сыплются отъ него,...* Онъ *мракъ содѣлалъ покровомъ себѣ. Гремитъ*,—слышится грѣшнику—*на небесахъ Господь;—Пускаетъ стрѣлы свои и разсыпаетъ*, (Псал. XVII 9—15). И трепеща предъ правосуднымъ и всемогущимъ Богомъ, грѣшникъ не смѣетъ возвести очей своихъ на небо, и въ сокрушеніи сердца повторяетъ покаянную молитву свою: «Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному!»

Первосозданный невинный человекъ видѣлъ на всѣхъ созданіяхъ Божіихъ отраженіе славы, всемогущества, премудрости и благодати Божіей; вездѣ видѣлъ порядокъ, красоту и блаженство, и въ чувствѣ глубокаго благоговѣнія предъ Творцомъ своимъ говорилъ: «Ты укрѣпилъ землю на основаніяхъ (сваяхъ) ея, такъ что она непоколеблется въ вѣки и вѣки. Бездною водъ, какъ одеждою, покрылъ Ты ее, и воды стояли надъ горами; но отъ грознаго повелѣнія Твоего побѣжали онѣ: отъ громоваго гласа Твоего онѣ разступились. И вотъ поднялись горы, и разостлались долины на мѣстѣ, которое Ты утвердилъ для нихъ. А водамъ Ты положилъ границу, которой онѣ не преступаютъ: теперь онѣ не смѣютъ опять покрыть землю. Ты велишь источникамъ течъ въ глубинахъ земныхъ, и пребывать между горами, чтобы они напоили всѣхъ полевыхъ звѣрей; и чтобы дикія животныя утоляли въ нихъ жажду свою. При нихъ же обитаютъ и птицы небесныя; и поютъ на древесныхъ вѣтвяхъ. А самыя горы напоишь Ты съ высотъ Своихъ; и земля насыщается рососою, которую творишь Ты. Ты произращаешь траву для скота и посѣвъ для пользы человека; Ты производишь изъ земли хлѣбъ. Ты создалъ такъ, что вино веселитъ сердце человека; отъ масла блистаетъ лице его, и хлѣбъ укрѣпляетъ сердце его. Ты создалъ такъ, что и деревья растущія на волѣ, олучаютъ пищу, и кедры ливанскіе, которые Ты наса-

дилъ, насыщаются. А на нихъ птицы свиваютъ себѣ гнѣзда. Такъ ансты живутъ на еляхъ. Высокія горы служатъ убѣжищемъ для дикихъ козъ, а каменные утесы для зайцевъ.»

Такъ смотрѣлъ на землю человекъ, когда грѣхъ еще не заразилъ его. Правда, и послѣ грѣхопаденія его земля остается вѣрна своимъ законамъ, которые далъ ей Творецъ; и не смотря на то, что человекъ грѣшникъ навлекъ на нее проклятіе Творца,—она все таки послушна волѣ Создателя своего. Она пребываетъ на основаніяхъ своихъ; воды ея текутъ и напоютъ и звѣрей и человека; деревья, травы, посѣвы растутъ, цвѣтутъ и приносятъ плоды на ней. Горы ея служатъ хранилищемъ водъ и убѣжищемъ для дикихъ козъ. Когда человекъ—грѣшникъ сравнитъ это постоянство и вѣрность законамъ Творца въ природѣ неодушевленной съ своимъ своеволіемъ, съ своимъ постояннымъ уклоненіемъ отъ воли Творца и отъ Его святыхъ законовъ,—онъ невольно почувствуетъ упрекъ и обличеніе въ своей совѣсти; онъ невольно падетъ во прахъ предъ Творцемъ своимъ, и будетъ молить Его о помилованіи себѣ.

«Ты сотворилъ луну для указанія временъ, и солнце знаетъ когда заходить ему—такъ говорилъ первосозданный человекъ обзрѣвая небо и свѣтила небесныя, и созерцая въ нихъ славу, всемогущество, премудрость и благодать

Творца своего. «Ты простираешь тьму, чтобы была ночь: тогда-то поднимаются все звѣри лѣсные. Львы рыкаютъ, ища добычи и прося у Бога пищи себѣ. Но какъ только возсіяетъ солнце, они скрываются и ложатся въ своихъ пещерахъ. Тогда выходитъ человѣкъ на свою работу, и пашетъ ниву до вечера.»

Такъ смотрѣлъ первосозданный человѣкъ на небесныя свѣтила до своего грѣхопаденія.

И теперь свѣтила небесныя исполняютъ волю Творца своего; и теперь *небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвышаетъ твердь*; хотя по временамъ небо дѣлается, ради нашихъ грѣховъ, какъ бы мѣдянымъ. И теперь лѣсные звѣри повинуются гласу природы своей, хотя не рѣдко терзаютъ и самаго человѣка—царя и владыку своего. Но самъ-то человѣкъ грѣшникъ не бываетъ ли первою причиною того, что и небо дѣлается какъ бы мѣдянымъ, а земля желѣзною, и звѣри полевые, какъ лютые враги возстаютъ на него, и питаются его плотію? А его внутреннее небо, его совѣсть, его вѣра, его умъ, его сердце, его воля,—эти свѣтила духовной жизни его,—развѣ не затемняются грѣхами его? И вотъ человѣкъ грѣшникъ, внимая словамъ псалма сокрушается духомъ, умиляется,—и повергается во прахъ предъ Господомъ, прося себѣ пощады и помилванія.

«И земля,—говорили невинные прародители наши,—и земля переполнена богатствами Твоими. Вотъ море,—какъ велико и широко оно! Въ немъ безчисленное множество животныхъ, большихъ и малыхъ. На поверхности его ходятъ корабли; подъ ними же морскія чудовища, котрыхъ Ты создалъ, чтобы они играли въ немъ (морѣ). И все эти твари отъ Тебя ожидаютъ, чтобы Ты давалъ имъ пищу ихъ въ свое время. Даешь имъ;—они собираютъ; отверзаешь руку Твою;—они насыщаются благами. Сокрываешь лице Твое; они приходятъ въ ужасъ; возмешь отъ нихъ Духъ Твой; они умираютъ и въ прахъ обращаются. Пошлешь опять Духъ Твой; и они создаются; и такимъ образомъ Ты всегда обновляешь лице земли.»

Вспомнивая объ этомъ святомъ, чистомъ и радостномъ взглядѣ прародителей нашихъ на землю и на все твари, кающійся грѣшникъ вмѣстѣ съ тѣмъ воспоминаетъ и о томъ, что послѣ грѣхопаденія нашего стало все много иначе,—что теперь, по слову Апостола, *вся тварь воздыхаетъ и соболюзываетъ съ нами даже до нынѣ* (Рим. VIII. 22.),—вспоминаетъ и сокрушается духомъ предъ Создателемъ своимъ.

При созерцаніи всехъ тварей невинные прародители наши какъ бы не въ силахъ были удержатъ благоговѣй-

наго восторга своего. «О, слава Господа будетъ открываться во вѣки, потому что Господь радуется Своими твореніями! Онъ взглянетъ на землю,—и она трепещетъ; коснется горъ,—и дымятся. Буду пѣть Господу во всю жизнь мою. Да будетъ пріятна Ему пѣснь моя! Буду веселиться о Господѣ. Да исчезнутъ грѣшники на землѣ, и нечестивыхъ да не будетъ болѣе! Благослови, душа моя, Господа. Какъ многочисленны и величественны творенія Твои Господи: все премудро Ты сотворилъ. Аллилуіа.»

Кающійся грѣшникъ воспоминаетъ объ этомъ благоговѣнномъ восторгѣ прародителей, какъ о чемъ—то давно миновавшемъ, и для него въ настоящее время мало доступномъ. Онъ слушаетъ объ этомъ, какъ повѣсть время давно прошедшихъ, и воздыхаетъ изъ глубины души своей.

Бр. мои! Все вы знаете, что грѣхъ лишилъ нашихъ прародителей райскаго блаженства; грѣхъ измѣнилъ образъ возрѣнія нашего на все созданія Божіи; грѣхъ и на все созданія наложилъ какъ бы какой покровъ, сквозь который уже не свободно отражается слава, премудрость, всемогущество и благодать Божія;—и еще болѣе въ насъ самихъ затмилъ это пониманіе совершенствъ Божіихъ въ мірѣ Божіемъ; на очи сердца нашего наложилъ завѣсу, сквозь которую мы едва—едва можемъ прозрѣвать славу Божію въ мірѣ, насъ окружающемъ. Сбросимъ же съ себя грѣхъ;

очистимъ себя постомъ и покаяніемъ;—и внутренній взоръ нашъ просвѣтится, и міръ Божій, со всеми созданіями Божіими, явится опять для насъ свѣтлымъ храмомъ Божіимъ, гдѣ все проповѣдаетъ славу и величіе Божіе, гдѣ все живетъ и радуется о Господѣ—Создателѣ и Промыслителѣ своемъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XV.

Во время чтенія псалма «благослови душе моя Господа,» Архимандритъ начинаяи, стоя предъ престоломъ глаголетъ молитвы свѣтильничныя, то есть, вечернія. (1)

Не долго прародители наши наслаждались блаженствомъ своимъ; они нарушили заповѣдь Божію, и за это навлекли на себя праведный гнѣвъ Божій;—и все бѣдствія. Они изгнаны были изъ рая; лишились свѣта и блаженства,

(1) Служ. Архіерейскій чинъ преждеосвященныхъ.

лишились благодати Духа святаго, и въ себѣ самихъ и во всемъ мірѣ произвели разстройство и безпорядокъ; такъ что слава Божія, прежде глубоко и всецѣло озарявшая ихъ, и всюду блиставшая въ мірѣ, перестала сіять въ нихъ самихъ, и содѣлалась слабо—ощутимою для нихъ и на тваряхъ; самое небо закрылось для нихъ. А между тѣмъ изнурительные труды, болѣзни, смерть, явились къ нимъ, и стали неотлучно преслѣдовать ихъ. Такъ наказаны были грѣшники.

Но и въ самомъ гнѣвѣ своемъ правосудный Богъ явилъ милость свою къ нимъ. Наказавъ преступниковъ, Онъ въ тоже время далъ имъ обѣтованіе о Спасителѣ міра, который спасетъ ихъ отъ грѣха и отъ всѣхъ послѣдствій грѣха, отъ проклятія и смерти, и даруетъ имъ опять вѣчное блаженство.

Этого—то обѣтованнаго Спасителя образуетъ собою Архіерей; на него же посредственно (т. е. за Архіереемъ и какъ отъ лица его посланный) указываетъ и Архимандритъ начинающій вечерню. Послѣдній, стоя въ алтарѣ у престола Божія, какъ бы въ тайнѣ Божественнаго совѣта, приноситъ Богу уготованныя молитвы за всѣхъ людей.

«О Ты, котораго святія Силы воспѣваютъ немолчными пѣснями и непрестанными славословіями,—такъ молится въ слѣдъ за Архіереемъ у престола Божія Архимандритъ, исполни наши уста хваленія Твоего, чтобы и намъ возве-

личить имя Твое святое. И содѣлай насъ участниками и наслѣдниками со всѣми боящимися Тебя истинною, и хранящими заповѣди Твоя,—молитвами Святія Богородицы и всѣхъ святыхъ.»

Когда я читаю эту молитву, невольно, бр. мои, представляю себѣ: вотъ Божественный Ходатай нашъ, обѣтованный Спаситель міра, является за насъ предъ лицомъ правосуднаго, всесвятаго и премилосердаго Бога — Отца Своего. Вотъ Онъ внимаєтъ немолчному пѣснопѣнію и непрестаннымъ славословіямъ небесныхъ Силъ; вотъ Онъ зрѣтъ вокругъ престола Божія этихъ небесныхъ служителей, Архангеловъ и Ангеловъ;—и молить за всѣхъ насъ Отца небеснаго, чтобы Онъ исполнилъ и наши уста хваленія Ему,—дабы и намъ вмѣстѣ со всѣми небесными силами возвеличить святое имя Его. Онъ молить Отца небеснаго и о томъ, чтобы Онъ содѣлалъ насъ участниками и наслѣдниками блаженства въ вѣчной жизни со всѣми небожителями.

«Господи, Господи! продолжаетъ Архіерей на каедрѣ среди церкви и Архимандритъ у престола Божія, и прочіе, какъ въ единомъ лицѣ,—Ты, который содержишь все въ пречистой длани Твоей, который долготерпишь на всѣхъ насъ, и каешься о злобахъ нашихъ,—номяши щедроты Твои и милость Твою, посѣти насъ благостию Твоею,—и

даруй намъ и въ остальную часть настоящаго дня, при помощи Твоей благодати, избѣжать различныхъ козней лукаваго, и соблюди жизнь нашу не навѣтною отъ него, — благодатию всесвятаго Твоего Духа.»

Первая и главная молитва нашего обѣтованнаго Спасителя была о томъ, чтобы Отецъ небесный сподобилъ насъ немолчно славословить Его на небѣхъ и быть участниками вѣчнаго блаженства. Но вѣдь мы еще живемъ на землѣ, среди нашихъ немощей и грѣховъ; мы ежеминутно навлекаемъ на себя гнѣвъ Божій, постоянно подвергаемся опасности отъ различныхъ козней врага нашего, діавола, и отъ всѣхъ навѣтовъ его. И вотъ Божественный ходатай нашъ взываетъ къ Отцу небесному, чтобы Онъ явилъ милость Свою къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ, посылъ насъ благодатию своею, и избавилъ насъ отъ козней лукаваго.

—«Боже великій и дивный, всѣмъ управляющій по не-исповѣдимой Своей благодати и премудрому промыслу, — продолжаютъ Архіерей, Архимандритъ, и всѣ сослужащіе, — даровавшій намъ и блага міра настоящаго, и обѣщавшій намъ царство небесное, — устроившій для насъ, силою обѣщанныхъ благъ, такъ, что мы уклонялись въ продолженіи прошедшей части дня отъ всякаго зла; даруй намъ и остальную часть дня окончить непорочно предъ

лицемъ святая славы Твоея, и воспѣвать Тебя, — единаго благаго и челоуѣколюбиваго Бога нашего.»

Безъ помощи Божіей — мы и на концѣ дня можемъ преткнуться и пасть; вѣдь, если мы, по благодати Божіей, уклонялись въ теченіи дня отъ всякаго зла, то это еще не обезопасиваетъ насъ отъ козней врага нашего, и перучается за прочность нашихъ добрыхъ стремленій: одна минута, — и врагъ можетъ уловить насъ въ свои сѣти; — и подвиги цѣлаго дня затемнятся. И вотъ отъ лица нашего молится Архіерей съ соборомъ сослужащихъ, изображающій собою Божественнаго ходатая нашего, чтобы Отецъ небесный даровалъ намъ и остальную часть дня окончить непорочно предъ лицемъ святая славы Его, во святомъ храмѣ, въ молитвѣ; — чтобы сподобилъ воспѣвать Его, единаго благаго и челоуѣколюбиваго Бога нашего.

Но всего опаснѣе для насъ ночь: тутъ то по преимуществу и нападаетъ на насъ врагъ нашъ. Мысль, что во мракѣ ночью, когда погружимся мы въ сонъ, темныя силы вражинъ легче, нежели днемъ, могутъ возобладать нами, — мысль эта естественно заставляетъ насъ обратиться съ молитвою къ Отцу небесному о помощи. Но наша одна молитва слаба предъ Отцемъ небеснымъ; и вотъ за насъ молится и ходатайствуетъ Архіерей или священнослужитель, изображающій собою обѣтованнаго Спасителя міра.

«Боже великій и вышній, единъ имѣющій безсмертіе, живущій во свѣтѣ неприступномъ, создавшій всѣ твари премудро, раздѣлившій свѣтъ отъ тьмы, и назначившій солнцу владычество днемъ, а лунѣ и звѣздамъ—ночью.... Самъ челоуѣколюбець сподоби насъ и настоящій вечеръ и наступающую ночь провести въ мирѣ; облеку насъ въ оружіе свѣта, избавь насъ отъ всякаго страха почнаго, и отъ всего, что творится во тьмѣ; и даруй намъ сонъ, который данъ Тобою для упокоенія немощи нашей, чуждый всякаго мечтанія дѣвольскаго. Ей Владыко, податель всѣхъ благъ, сотвори, дабы мы, умиляясь на ложахъ нашихъ, поминали съ благоговѣніемъ и ночью имя Твое, и просвѣщаясь поученіемъ св. Твоихъ заповѣдей, въ душевной радости востали къ славословію Твоей благодати, и стали возносить моленія и молитвы Твоему благоутробію о своихъ согрѣшеніяхъ, и о согрѣшеніяхъ всѣхъ людей Твоихъ. Посѣти ихъ милостію Твоею, молитвами святыя Богородицы.»

Видите, бр. мои, что мы сами не высказали еще ни одной нужды нашей предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ,— не произнесли еще ни одного слова о помилваніи насъ недостойныхъ и грѣшныхъ; а Архіерей съ соборомъ священнослужителей, изображая собою Божественнаго ходатая нашего, уже высказалъ у престола Божія все, что потребно намъ для нашего временнаго спокойствія и вѣчнаго блаженства. О, если бы возлюбили мы Спасителя

нашего, Господа Іисуса Христа такъ, какъ Онъ возлюбилъ насъ и любитъ! Особенно во время подвиговъ поста и покаянія должны мы, сколько возможно, чаще возводить молитвенныя очи наши къ Нему, и просить у Него помощи и заступленія себѣ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVI.

Послѣ грѣхопаденія жизнь прародителей нашихъ и ихъ потомства сдѣлалась очень и очень несчастною: явилось множество недостатковъ и нуждъ—явились болѣзни, обременительные труды и самая смерть. «Первый челоуѣкъ думалъ только испытать плодъ съ запрещеннаго дерева; но едва прикоснулся, какъ вся тяжесть запрещеннаго дерева, со всѣми вѣтвями его и отравляями, обрушилась на хребетъ нарушителя заповѣди Господней. Тьма, скорбь, ужасъ, труды, болѣзни, смерть, нищета, уничиженіе, вражда всей природы, словомъ: всѣ разрушительныя силы, какъ бы исторгшись изъ

роковаго дерева, ополчилися на него.» (1). Тогда какъ до наденія своего человекъ всюду видѣлъ миръ, согласіе, порядокъ, блаженство тварей и славу Божию, теперь послѣ своего грѣшенія, вездѣ видитъ слѣды разстройства и вражды: онъ чувствуетъ вражду съ самимъ собою, вражду со всею тварію, если не становится притомъ еще во вражду и съ самимъ Богомъ. Среди этихъ золь и бѣдствій, навлеченныхъ грѣхомъ его, онъ обращается съ молитвою къ Отцу небесному, исповѣдуетъ предъ Нимъ свои грѣхи, свои немощи и нужды, и проситъ у Него помилованія себѣ.

По исполненіи псалма: «благослови душе моя Господа,» протодіаконъ, держа тремя перстами орарь, и какъ бы подавая имъ знакъ ко всеобщей молитвѣ, говоритъ ектенію *благоговѣнно и косно, мърмыль гласомъ*. Царскія врата при семъ отверзаются.

Подобно вздохамъ и стонамъ вылетаютъ изъ глубины души нашей эти молитвенныя слова: «Господи помилуй.»—всякій разъ, какъ протодіаконъ напоминаетъ намъ въ ектеніѣ о нашихъ немощахъ и нуждахъ. Эти вздохи и стоны, столь сообразныя съ состояніемъ кающагся сердца нашего, приводятъ намъ на память тѣ молитвенныя вонии прародителя нашего, которые вылетали изъ его сердца въ теченія девяти сотлѣтней покаянной его жизни, когда онъ, изранутый изъ

(1) Слов. и рѣч. Филарета Тзм. I. 107.

рая сладости, поселился прямо рай, и укрѣпляемый надеждою на обѣтованнаго Спасителя міра, воздыхать и вонять изъ глубины души своей къ Господу о помилованіи. Какъ дый кающійся христіанинъ, присутствующій теперь во храмѣ подобитя Адаму, и взирая слезящими очами своими на духовной рай,—на св. алтарь, созерцая въ лицѣ Архіерея или священнослужителя,—великаго ходатая за насъ у престола Божія, Господа Иисуса, вопіетъ Отцу небесному изъ глубины души: «Господи помилуй!»

Я не стану, бр. мои, повторять предъ вами прошеній великой ектеніи; вы ихъ знаете; знаете и объясненіе ихъ: да и какъ не знать ихъ, когда они ежеминутно напоминаются намъ нашими немощами и грѣхами, и такъ естественно вытекаютъ изъ глубины души нашей.

Послѣ возгласа, который слѣдуетъ за великою ектеніею и дѣлается въ алтарѣ перзепствующимъ Архимандритомъ, при отверстыхъ царскихъ дверяхъ,—Архіерей и всѣ сослужащіе съ нимъ архимандриты и іереи читаютъ тайно слѣдующую молитву: «Господи щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый, внуши молитву нашу и вонми гласу моленія нашего, сотвори съ нами знаменіе во благо, настави насъ на путь Твой, еже ходити во истинѣ Твоей, возвесели сердца наша, во еже боятися имени Твоего святого, заче (потому что) велии еси, и творий чудеса, Ты еси

Богъ единъ, и нѣсть подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ Господи: силенъ въ милости, и благу въ крѣпости, во еже помогати и утѣшати, и спасати вся, уповающія на имя святое Твое.»

Эта молитва есть первая изъ свѣтильничныхъ молитвъ. Это—бр. мои, голосъ великаго ходатая нашего къ Отцу небесному за все человѣчество, которое уклонилось отъ пути Божія и не ходитъ уже во истинѣ Божіей,—которое ушло духомъ, и трепещетъ предъ Богомъ, какъ предъ грознымъ и праведнымъ судією. Ходатай обращается къ величію Божію, къ милости и благодати Божіей, чтобы испросить для людей, уповающихъ на святое имя Божіе, необходимыя имъ блага.

За возгласомъ слѣдуетъ чтеніе псалтири; и затворяются опять царскія двери.

На вечернѣ великопостной почти всегда,—кромѣ пятой недѣли, читается осьмнадцатая каѳизма. Въ составъ этой каѳизмы входятъ пятнадцать псалмь, начиная отъ псалма сто девятнадцатаго. Псалмы эти премудро, прекрасно примѣнены св. церковію къ состоянію души кающихся христіанъ.

Вотъ христіанинъ, истомленный скорбію въ плѣну грѣховномъ, взываетъ ко Господу, и молитъ избавить его отъ устъ лживыхъ и отъ языка лукаваго; а между тѣмъ тоска по отчизнѣ небесной, утраченной грѣхомъ, тѣмъ сильнѣе проявляется въ душѣ его, чѣмъ яснѣе онъ сознаетъ, что

на землѣ трудно бороться ему съ грѣхами и беззаконіями, съ врагами виѣшними и со страстями внутренними. «Горе мнѣ,—вопіетъ онъ въ сознаниі собственнаго своего безсилія—вырваться изъ области грѣха,—горе мнѣ, что я странствую у Мосоха, живу у шатровъ Кидарскихъ. Долго жила душа моя съ нелюбящими мира.» (Псал. СХІХ. 1. 3. 6).

Единственная надежда въ этомъ случаѣ у него на Господа; отъ Него онъ ждетъ помощи себѣ. «Возвожу очи мои къ горамъ, откуда приходитъ помощь мнѣ, помощь мнѣ отъ Господа, сотворившаго небо и землю,» вошетъ онъ. И вотъ тотчасъ слышитъ онъ какъ бы отвѣтъ на свою молитву: «не дастъ Господь поколебаться ногѣ Твоей; не дремлетъ стражъ твой. Се не дремлетъ и не спитъ стражъ Израилевъ. Господь стражъ твой; Господь покровъ твой. Онъ—одесную тебя Днемъ солнце не ожжетъ тебя, ни луна ночью. Господь сохранитъ тебя отъ всякаго зла, сохранитъ душу твою. Господь охранять будетъ вхожденіе твое и исхожденіе твое отнынѣ и во вѣки.» (Псал. СХХ.).

Какъ благовременно, бр. мои, это увѣреніе кающемуся христіанину особенно теперь, когда онъ, подобно изнуренному плѣннику возвращается изъ области грѣха къ отечеству небесному; когда и очи и сердце устремлены у него къ Іерусалиму небесному. Какъ ни тяжелъ путь его

странствованія, онъ смѣло идетъ имъ, въ надеждѣ на помощь Божию. И какъ отрадно ему теперь слышать: «Господь покровъ твой; Господь сохранитъ душу твою. Господь будетъ охранять входеніе твое и исхожденіе твое отнынь и во вѣки.»

Гдѣ же всего ощутительнѣе являетъ Господь свой Божественный покровъ, Свое благодатное и таинственное присутствие, Свою державную помощь, какъ не во св. храмѣ Своемъ? Сюда бѣжитъ кающійся христіанинъ, подобно жаждущему елени, устремляющемуся на потоки водные. Для него—радость услышать, когда кто позоветъ его во храмъ Божій. «Возрадовался я, когда сказали мнѣ: «пойдемъ въ домъ Господень!» Туда восходятъ племена, племена Господни, по постановленію Израилеву, славить имя Господне. Тамъ стоятъ престола дома Давидова.» Подъ домомъ Господнимъ, подъ племенами Господними, подъ постановленіями Израилевыми, подъ престолами суда, подъ престолами дому Давидова, разумѣется св. церковь Христова, разумѣются всѣ увѣровавшіе въ Господа Иисуса, изъ всѣхъ племенъ и народовъ, разумѣются уставы и законы Господа Иисуса, разумѣются свят. престола, на которыхъ приносится Отцу небесному безкровная, умолюбительная жертва за грѣхи наши.—Въ порывѣ высокаго созерцанія своего и духовной радости вѣрующей и кающійся христіанинъ изливается въ благожеланіяхъ своихъ

церкви Божіей: «да будетъ миръ окрестъ стѣнъ Твоихъ, благоденствіе въ чертогахъ Твоихъ! Ради дома Господа Бога нашего, желаю блага тебѣ!» (Псал. СХХІ.).

Первое чувство у кающагося христіанина, когда онъ возводитъ очи свои къ Господу Богу, и сосредоточиваетъ мысль свою во храмъ Божіемъ,—это чувство живѣйшей и полнѣйшей рабской преданности Господу Богу. «Къ Тебѣ возвожу очи мои, живущій на небесахъ! Какъ очи рабовъ устремлены на руку господъ своихъ; какъ очи рабы—на руку госпожи ея: такъ очи наши къ Господу Богу нашему, доколѣ Онъ помилуетъ насъ.» Такъ въ чувствѣ искреннѣйшей преданности своей взываетъ онъ ко Господу.—Но этотъ свѣтлый и радостный взоръ христіанина на Господа вскорѣ омрачается слезами покаянія и умиленія, когда онъ вспомнить грѣхи свои. «Помилуй насъ Господи, помилуй насъ; ибо довольно напитались мы презрѣніемъ; душа наша наполнилась поруганіемъ отъ надменныхъ, презрѣніемъ отъ гордыхъ.» Такъ вопіемъ мы ко Господу, сознавая нашу грѣховность, дерзкое нападеніе на насъ враговъ нашихъ, и преобладаніе надъ нами.

Въ этомъ горькомъ сознаніи грѣховности и порабощенія нашего опять остается намъ одно утѣшеніе, именно то, что Господь не до конца оставитъ насъ,—что Онъ не дастъ насъ въ ловитву зубамъ враговъ нашихъ;—что душа наша, при

Его Божественной помощи, избавится какъ птичка отъ ловащихъ насъ; сѣтъ сокрушится,—и мы спасемся: потому что помощникъ нашъ Господь, сотворившій небо и землю. «Если бы не было Господа съ нами, да скажетъ Израиль, слышимъ мы изъ устъ чтеца,—еслибы не было Господа съ нами, когда востали на насъ человѣки: то живыхъ поглотили бы они насъ, когда возгорѣлся на насъ гнѣвъ ихъ; потопили бы насъ воды; рѣка покрыла бы душу нашу; покрыли бы душу нашу воды бурныя. Благословенъ Господь, что не отдалъ насъ на разтерзаніе зубамъ ихъ. Душа наша избавилась какъ птичка отъ сѣти ловащихъ; сѣтъ расторгнута,—и мы избавились. Помощь наша во имя Господа, сотворившаго небо и землю.» (Псал. СХХІІІ.)

Опять какъ благовременно, бр. мои, внушаетъ св. церковь кающемуся христіанину, что у него единственная надежда должна быть на Господа нашего Иисуса Христа;—что безъ Него враги наши давно сокрушили бы и погубили бы насъ.

Разсмотрѣнные нами псалмы составляютъ первую *славу*, или первый антифонъ. Пѣвцы отъ лица всего народа прерываютъ монотонное чтеніе своимъ исповѣданіемъ славы Божіей: «слава Отцу и Сыну и св. Духу; и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже!»

Бр. мои! св. Пророкъ Давидъ уподобляетъ состояніе грѣшника состоянію плѣнника. Въ плѣну у враговъ тяжело и унижительно быть: нѣтъ свободы, нѣтъ радости и счастья; всюду угнетеніе, изнуреніе, униженіе, и постыдное рабство. Отъ чего же мы такъ любимъ этотъ плѣнъ? Отъ чего такъ коси́емъ въ немъ, какъ въ блаженствѣ какомъ? Тутъ два предположенія: или узы очень крѣпки; или у насъ желанія очень мало освободиться отъ плѣна, и силы слабы. Дѣйствительно узы грѣха крѣпки; и чѣмъ дольше пребываемъ мы въ грѣхѣ, тѣмъ онѣ дѣлаются крѣпче и тяжелѣе;—доколѣ окончательно не прикуютъ насъ къ вѣчной, адской темницѣ. Но эти узы крѣпки и несокрушимы только для того, кто самъ нехочетъ разорвать ихъ. А кто всѣми силами души своей стремится разорвать ихъ, кто при этомъ смотритъ не на свои только силы, не на свою только крѣпость, но на вседѣйствующую Божественную помощь Господа Иисуса,—для того онѣ—какъ расторгнутая сѣтъ пгиделова. Бр. мои! Не позволимъ врагу нашему опутать насъ узами грѣха. Вотъ время покаянія и очищенія отъ грѣховъ. Употребимъ всѣ усилія съ нашей стороны, чтобы вырваться намъ изъ плѣна грѣховнаго; припадемъ съ молитвою и слезами къ Господу нашему Иисусу Христу, чтобы Онъ премилосердый даровалъ намъ благодать и силу избавиться отъ грѣховъ, возлюбить чистоту и святость, и жить достойно святаго имени христіанъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVII.

Послѣ перваго антифона отверзаются царскія двери, и одинъ изъ діаконовъ, ставши на обычномъ мѣстѣ, говоритъ краткую ектенію: «паки и паки миромъ Господу помолимся.» По окончаніи ектеніи второй архимандритъ, или іерей, покланяется Архіерею и идетъ во св. алтарь сѣверною дверію, и говоритъ возгласъ: «яко Твоя держава, и Твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и Св. Духа» и пр. Послѣ возгласа царскія двери опять затворяются.

Между тѣмъ Архіерей и всѣ сослужащіе съ нимъ ахримандриты и священники тайно читаютъ молитву втораго антифона: «Господи, да не яростию Твоею обличиши насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша насъ; но сотвори съ нами по милости Твоей, врачу и исцѣлителю душъ нашихъ, наставляя насъ къ пристанищу хотѣнія Твоего. Просвѣти очи сердець нашихъ въ познаніе Твоея истины, и даруй намъ прочее (время) настоящаго дня мирное и безгрѣшное, и все время живота нашего, молитвами святыхъ Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ.»

Эта молитва—вторая изъ числа молитвъ свѣтильничныхъ. Въ лицѣ Архіерея опять мы созерцаемъ Божественнаго Ходатая нашего, обѣтованнаго Спасителя міру,—который и въ минуты произнесенія праведнаго суда Божія надъ согрѣшившими нашими прародителями, и въ минуты произнесенія грознаго приговора надъ ихъ печестивыми потомками (на примѣръ при Ноѣ), и теперь въ минуты гнѣва Божія надъ всѣми нами грѣшными, умоляетъ и умоляетъ Отца Небеснаго, чтобы Онъ растворилъ праведный гнѣвъ Свой милосердіемъ и благодію, чтобы не обличалъ насъ въ ярости Своей, и не наказывалъ насъ во гнѣвѣ Своемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ испрашиваетъ для насъ у Отца небеснаго благъ, особенно потребныхъ намъ теперь при наступившемъ вечерѣ, и при ожидающемъ ежеминутно насъ концѣ жизни нашей,—именно, чтобы Онъ сподобилъ насъ провести и остальную часть дня, и остальное время земной жизни нашей въ мирѣ и безъ грѣха.

И снова начинается чтеніе псалтири; читаются шесть краткихъ псалмовъ изъ той же оснадцатой каѳизмы (Псал. СXXIV—СXXIX.).

Въ этихъ псалмахъ то слышите вы, бр. мои, увѣреніе, что человѣкъ «надѣющійся на Господа, какъ гора Сіонъ, не колеблется,—пребываетъ вѣчно; что Господь окрестъ народа Своего отнынѣ и во вѣки; что не пребудетъ жезлъ нечестія надъ удѣломъ праведныхъ,—что совращающіеся

на кривые пути погубить Господь съ дѣлающими беззаконіе» (Псал. СХХІV. 2—4);—что настанетъ время, когда «возвратитъ Господь насъ изъ плѣна; тогда уста наши полны будутъ веселія, и языкъ нашъ—пѣніа; тогда скажутъ между народами: великое дѣло творитъ надъ ними Господь!—тогда сѣяшіе слезами будутъ жать съ пѣшемъ.» (Псал. СХХV.). Эго тогда будетъ, бр. мой, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ возвратитъ насъ изъ плѣна грѣхознаго посредствомъ таинства покаянія; когда исполнить сердца наши неизреченнаго веселія чрезъ причащеніе Своего пречистаго Тѣла и Крови; или тогда, когда настанетъ свѣтлый праздникъ Пасхи,—когда уста наши полны будутъ веселія неизреченнаго, и языкъ—пѣніа неумолкаемаго и неслезанно—радостнаго;—а наконецъ во всей полнотѣ и совершенствѣ это будетъ тогда, когда Господь сподобитъ насъ,—если мы только будемъ достойны того,—вѣчнаго блаженства на небѣ.

То снова слышите вы, бр. мой, что «напрасно мы станемъ трудиться въ созиданіи внутренней храмины души нашей, если самъ Господь не созиждетъ въ насъ дома себѣ—сердца чистаго и духа праваго; напрасно станемъ охранять градъ души нашей отъ нападений враговъ нашихъ, если самъ Господь не сохранитъ насъ; напрасно станемъ утреневать, рано вставать, поздно садиться и ѣсть хлѣбъ въ изнуреніи, если не приобрѣтемъ благоволенія Его:

только возлюбленному Своему даетъ Онъ сонъ; только такой человѣкъ не будетъ въ стыдѣ, когда будетъ говорить со врагами у вратъ,» то есть на судѣ (Псал. СХХVI.).

То вы слышите, бр. мой, что «блаженъ всякъ боящійся Господа, ходящій Его путями, что онъ вкуситъ отъ трудовъ рукъ своихъ.» «Блаженъ ты и благо тебѣ,—говоритъ псалмопѣвецъ къ такому человѣку,—жена твоя, какъ плодоносная лоза посреди дома твоего; сыны твои, какъ масличныя вѣтви, вокругъ стола твоего. Се такъ благословится человѣкъ, боящійся Господа. Благословитъ тебя Господь съ Сіона, и увидишь благоденствіе Іерусалима во всѣ дни жизни твоей, увидишь сыны сыновъ твоихъ.» (Псал. СХХVII.).

То псалмопѣвецъ представляетъ намъ безплодность и суетность всѣхъ нападений вражійхъ на насъ, когда съ нами Господь. «Много тѣснили меня отъ юности моей, да скажетъ Израиль; много тѣснили меня отъ юности моей,—но неодолили меня. На хребтѣ моемъ орали ораган, проводили долги борозды свои. Господь праведенъ, Онъ разсѣкъ узы нечестивыхъ. Посрамятся, будутъ отражены всѣ ненавидящіе Сіонъ. Онѣ будутъ какъ трава на кровляхъ, которая, не бывъ исторгнута, засыхаетъ,—которою жнецъ не наполнитъ руки своей, и горсти своей вяжущій снопы. И проходящіе мимо не скажутъ: благословеніе Господне

на васъ! Благословляемъ васъ именемъ Господнимъ!»
(Псал. СХХVIII.).

Видите, бр. мои, какъ прекрасно св. церковь принаровила псалмы эти къ духовно-нравственному состоянію кающихся грѣшниковъ! Какъ бы въ свѣтлыхъ образахъ и опредѣленныхъ картинахъ она представляетъ имъ разныя душевныя состоянія ихъ, представляетъ для того, чтобы они, узнавъ себя въ нихъ, лучше и ревностиѣ совершали подвиги поста и покаянія.

На время прерывается чтеніе псалтири краткимъ словословіемъ Пресв. Троицѣ и малою ектенією; царскія двери при семъ снова разверзаются; и третій іерей изъ сослужащихъ съ Архіереемъ покланяется ему, и идетъ во св. алтарь южною дверію; и говоритъ возгласъ: «яко благъ и человѣколюбецъ Богъ еси, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну и Св. Духу.»

Послѣ возгласа Архіерей и всѣ сослужащіе съ нимъ архимандриты и іереи читаютъ слѣдующую молитву: «Господи Боже нашъ, помяни насъ грѣшныхъ и непотребныхъ рабъ Твоихъ, внигда призывати намъ святое и покланяемое имя Твое, и не посрами насъ отъ чаянія милости Твоея: но даруй намъ Господи вся, яже ко спасенію прошенія, и сподоби насъ любити и бояться Тебе отъ всего сердца нашего, и творити во всѣхъ волю Твою.»

Эта молитва третья изъ числа молитвъ свѣтильничныхъ. Она даетъ намъ разумѣть, что Божественный ходатай нашъ, принимая на себя наши грѣхи и немощи, умоляетъ Отца Небеснаго благосердо помануть насъ грѣшныхъ и недостойныхъ, не лишать насъ своихъ милостей и щедротъ, даровать намъ все потребное къ нашему спасенію, и сподобить насъ любить и бояться Его отъ всего сердца нашего, и во всемъ исполнять волю Его.

Бр. мои! Окрылимъ себя среди нашихъ подвиговъ поста и покаянія, мыслию, что за насъ боголѣпно ходатайствуетъ предъ престоломъ Отца Небеснаго единый, вѣчный ходатай нашъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Прилѣпимся къ Нему всею вѣрою нашею, всею любовію нашею, всѣмъ улованіемъ нашимъ; припадемъ съ молитвою и слезами къ Немѹ. Если не на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ, то на Его боголѣпное ходатайство за насъ, на Его крестныя страданія и смерть призритъ милостивно Отецъ небесный, — и помилуетъ насъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVIII.

Послѣ малой ектеніи снова продолжается чтеніе псалтири: читаются остальные пять псалмовъ оснадцатой каѳизмы.

Св. церковь представляетъ намъ кающагся грѣшника, зывающаго воплемъ крѣпкимъ ко Господу о помилованіи.

«Изъ глубины зываю къ Тебѣ Господи. Господи! услыши гласъ мой. Да будутъ уши Твои внимательны къ воплю моленій моихъ!» Такъ зываетъ кающійся грѣшникъ. Но о чемъ же эти вопли и стоны? Вотъ о чемъ: «ежели на беззаконія взирать будешь Господи: Господи, кто устоитъ?» Если Ты, всесвятый и правосудный станешь по правдѣ Твоей взирать на грѣхи наши, и требовать со строгостію отвѣта въ беззаконіяхъ нашихъ, Господи: Господи, кто въ состояніи явиться чистымъ предъ Тобою? Кто выдержитъ испытаніе Твое и всепроницающій взоръ Твой?... Но кающійся грѣшникъ и недумаетъ оправдываться предъ Господомъ;— онъ въ одно вѣруетъ всеѣмъ сердцемъ своимъ,—одно имѣ-

еть въ мысляхъ своихъ, именно, что «у Господа есть прощеніе, есть средство очистить наши грѣхи и простить наши беззаконія;—что у Господа—милость и великое искупленіе;» «У Тебя Господи прощеніе, вопіетъ онъ повторяя слова псалмопѣвца,—дабы благоговѣли къ Тебѣ. Ожидаю Господи, ожидаетъ душа моя, уповаю на слово Его. Душа моя ожидаетъ Господа паче стражей утреннихъ, стрегущихъ утремъ... ибо у Господа милость, и великое у Него искупленіе. И Онъ искупитъ Израиля отъ всеѣхъ беззаконій—его.» (Псал. СXXXIX.)

Въ слѣдующемъ за тѣмъ псалмѣ содержится продолженіе этой молитвенной бесѣды, которую началъ кающійся грѣшникъ. Онъ какъ бы ближе и ближе восходитъ къ Господу, подобно тому, какъ маленькое дитя по немногу доползаетъ до матери своей, и у ней находитъ себѣ радость и упокоеніе.

«Господи!—зываетъ кающійся грѣшникъ, не надмѣвается сердце мое, и не возносятся очи мои; и я не вхожу въ великое и въ то, что выше меня. Я смиренъ и кротокъ душою моею, какъ дитя подлѣ матери, какъ дитя душа моя во мнѣ.» Такъ я взираю къ Тебѣ, Боже мой и Господи; съ такою же любовію и упованіемъ возношу душу мою къ Тебѣ, Спасителю моему! (Псал. СXXX.)

Въ слѣдующемъ псалмѣ (Псал. СXXXI.), послѣ моли-

твеннаго воспоминанія о Давидѣ, который клялся Господу и далъ обѣтъ Богу крѣпкому, что онъ не войдетъ въ шатеръ дома своего, не взойдетъ на постелю свою, не дастъ сна глазамъ своимъ и вѣждамъ своимъ дреманія, доколѣ не найдетъ мѣста Господу, жилища Богу крѣпкому, — послѣ этаго воспоминанія, кающійся грѣшникъ переносясь мыслию своею къ новозавѣтной церкви Христовой, испрашиваетъ себя милости отъ Господа именно потому, что самъ Онъ, Господь и Владыка нашъ, далъ обѣтованіе пребывать съ нами до скончанія вѣка (Мѡ. XXVIII 20); — Самъ Онъ благоволилъ сказать, что не оставитъ насъ сирыми, не забудетъ церкви своей. «Господь избралъ Сионъ, благоволилъ содѣлать его жилищемъ себя. Вотъ мѣсто покоя Моего на вѣки; здѣсь вселюсь, ибо Я возлюбилъ его. Пищу его благословлю, нищихъ его насыщу хлѣбомъ. Священниковъ его облеку во спасеніе, и святые его будутъ торжествовать. Тамъ возраду роугъ Давиду, поставлю свѣтильникъ помазаннику Моему. Враговъ его покрою стыдомъ; а на немъ будетъ сіять вѣнецъ его.»

Въ послѣднихъ двухъ псалмахъ каѳизмы (Псал. СXXXII. СXXXIII.) кающійся христіанинъ какъ бы видитъ и ощущаетъ на себя осуществленіе этихъ обѣтованій Господа. Подъ покровомъ св. церкви онъ сознаетъ всю сладость взаимной любви и единодушія; и вмѣстѣ съ тѣмъ благословляетъ Господа, простираетъ руки къ святилищу, и

ожидаетъ себя благословенія отъ Господа, сотворившаго небо и землю.

Чтеніе каѳизмы заключается малою ектенією; при чемъ царскія двери опять отверзаются; и одинъ изъ сослужащихъ съ Архіеремъ священниковъ, поклонившись ему, идетъ въ св. алтарь сѣвѣрною дверію, и въ алтарь у престола говоритъ слѣдующій возгласъ: «яко Ты еси Богъ нашъ, Богъ милovati и спасати, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Св. Духу.»

Бр. мои! Псалмы, входящія въ составъ осьмнадцатой каѳизмы, называются *пѣснями восхожденія*, или *пѣснями степеней*; и пѣлись при вхожденіи во храмъ Соломоновъ по ступенямъ его. Въ духовно—нравственномъ отношеніи они изображаютъ восхожденіе и приближеніе чловѣка—грѣшника изъ плѣна грѣховнаго къ Богу Спасителю его. Св. церковь, какъ мудрая руководительница и любвеобильная мать наша, въ этихъ псалмахъ даетъ намъ, во время нашего поста и покаянія, прекрасное руководство, съ какими мыслями и чувствами должны мы возвращаться изъ плѣна грѣховнаго къ Отцу нашему небесному. Отъ чувствъ скорби и унынія она возводитъ насъ къ тому блаженному покою, къ той невозмутимой радости, какую испытываетъ дитя подлѣ родной матери своей.

А мы, бр. мои, большею частію худо внимаемъ словамъ

псалмовъ; во время чтенія каѳизмы мысль наша не рѣдко бредитъ въ храмъ Божія, разсѣвается по предметамъ временныхъ нашихъ заботъ и хлопотъ. Какъ будто на зло св. матери нашей церкви мы, вмѣсто приближенія къ Богу, намѣренно удаляемся отъ Него, и отдаемся въ рабство грѣху; вмѣсто *восхожденія* мы ниже и ниже нисходимъ въ море житейскихъ заботъ и попеченій. Не подобаетъ тако симъ бывать, бр мой! Исправимся! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XIX.

По окончаніи осьмнадцатой каѳизмы пѣвцы поютъ: «Господи воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя.»

Въ общемъ ходѣ вечерни съ «Господи воззвахъ» воспоминаются и изображаются времена закона Моисеева. (1)

(1) См Объясненіе Воскреси. Всенощ. Бдѣнія поуч. VIII. и слѣд.

До закона Моисеева человекъ—грѣшникъ призываемъ былъ изъ плѣна грѣховнаго на путь истины и добра, и руководствовался въ вѣрѣ и праведной жизни своей, непосредственными откровеніями Божиими, требованіями и указаніями своего разума и совѣсти; и устными преданіями. Но эти руководства, при усиливающемся со дня на день потокѣ грѣха, при неминувшемъ отъ того затемненіи разума и совѣсти, при видимомъ сокращеніи жизни человеческой, дѣлались все болѣе и болѣе недостаточными. Человекъ—грѣшникъ неминусемо погибъ бы, если бы Отецъ небесный не употребилъ, по неизреченному милосердію Своему, новаго средства къ призванію его изъ плѣна грѣховнаго на путь истины и добра, къ сохраненію въ немъ вѣры и благочестія. Отецъ небесный и употребилъ такое средство: Онъ далъ людямъ законъ письменный, въ которомъ со всею подробностію объяснено было, что должны они дѣлать и чего не дѣлать для своего спасенія.

Но чѣмъ подробнѣе и яснѣе законъ опредѣлялъ правильный образъ дѣятельности человека; тѣмъ больше сей послѣдній долженъ былъ сознавать свое безсиліе исполнить то, чего требовалъ законъ; тѣмъ понятнѣе становилось ему, какъ далеко уклонился онъ отъ Бога. Въ сердцѣ, жаждавшемъ спасенія, законъ производилъ такое же впечатлѣніе, какое чувствуетъ узникъ, находящійся въ темницѣ, и немогущій вырваться изъ нея. Міръ представлялся ему

именно темницею, изъ которой рвалась душа его, по грѣхъ крѣпко приковалъ ее къ его темницѣ, а силъ вырваться изъ нея не было. И вотъ онъ вопіялъ изъ глубины души къ Господу: «изведи изъ темницы душу мою исповѣдаться имени Твоему. Изъ глубины возвахъ къ Тебѣ Господи: Господи, услыши гласъ мой!»

Отецъ небесный не оставилъ и тутъ безъ Своей Божественной помощи падшаго человѣка. Чѣмъ яснѣе человѣкъ сознавалъ, при посредствѣ Богомъ даннаго закона, свою грѣховную немощь, свое нравственное безсиліе къ спасенію; тѣмъ яснѣе, опредѣленнѣе и многообразнѣе Отецъ небесный наводилъ его на вѣру въ обѣтованнаго Спасителя міру. Въ обрядовыхъ дѣйствіяхъ закона, въ различныхъ жертвахъ, во всѣхъ священнодѣйствіяхъ Богослуженія, вездѣ сокрыто было указаніе на Христа Спасителя, на Его вочеловѣченіе, на Его страданія, на Его смерть за насъ, на Его воскресеніе и вознесеніе на небо, на Его боголѣнное ходатайство за насъ у престола Божія. *Законъ*, по выраженію Апостола Павла, былъ *пъстунюмъ во Христа*,—былъ *тлнїю*, а *тлѣю*, отъ котораго эта тлѣнь дѣлалась, былъ *Христосъ*. (Евр. X. 1. Кол. II. 17.).

Во дни поста и покаянія кающійся христіанинъ съ особеннымъ умиленіемъ воспоминаетъ и созерцаетъ времена подзаконныя; потому что его совѣсть, его внутренній за-

конъ обличаетъ въ немъ множество грѣховъ и беззаконій. «Господи возвахъ» и стихиры, сюда относящіяся поются особеннымъ трогательнымъ напѣвомъ, въ которомъ слышится сердечная скорбь и умиленіе; самыя стихиры или содержатъ вразумленіе, какъ намъ должно поститься, или молитву нашу къ Св. Апостоламъ ⁽¹⁾, и къ Самому Господу Иисусу, распятому за насъ, о помилованіи насъ грѣшныхъ ⁽²⁾. Теперь, во дни поста и покаянія, вы не находите той рѣзкой противоположности, какая замѣчается въ стихахъ ветхозавѣтныхъ и стихирахъ новозавѣтныхъ на «Господи возвахъ» во дни воскресныя, гдѣ въ ветхозавѣтныхъ стихахъ вы слышите стонъ и вопли,—а въ новозавѣтныхъ стихирахъ радость и восклицаніе; итѣ, теперь и новозавѣтній человѣкъ, сознавая свои немощи и грѣхи, вздыхаетъ и скорбитъ, плачетъ и стонетъ предъ Господомъ, подобно ветхозавѣтному грѣшнику, котораго обличалъ законъ.

«Изведи изъ темницы душу мою исповѣдаться имени Твоему,» это голосъ ветхозавѣтній, который напоминаетъ человѣку—грѣшнику объ его грѣховномъ узничествѣ, и обличаетъ безсиліе его избавиться отъ этихъ грѣховныхъ узъ.

⁽¹⁾ Въ Среду на вечернѣ.

⁽²⁾ Въ Пятокъ на вечернѣ.

Новозавѣтный голосъ не отвергаетъ этого напоминанія о грѣховномъ узничествѣ; и новозавѣтный человѣкъ не исключаетъ себя изъ числа этихъ узниковъ; и только, по указанію св. церкви, имѣетъ въ виду вѣрное средство выбраться изъ этой духовной темницы; средство это съ его стороны въ добрыхъ дѣлахъ истиннаго поста, въ упованіи на безграничное милосердіе Господа Иисуса.

«Постящаяся братіе тѣлеснѣ, вопіетъ онъ, обращая рѣчь свою къ подобнымъ себѣ грѣшникамъ, постомъ и покаяніемъ желающимъ очиститъ себя отъ грѣховъ,—постящаяся братіе тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ; разрѣшимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій, дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ дома, да примемъ отъ Христа Бога велию милость» (1).

—«Изъ глубины возвахъ къ Тебѣ Господи: Господи услыши гласъ мой!»—слышите вы ветхозавѣтный стихъ, выражающій, какъ глубоко палъ человѣкъ—грѣшникъ, и какъ горестно и безпомощно его состояніе. Новозавѣтникъ усвоитъ себѣ эту ветхозавѣтную исповѣдь; онъ понимаетъ по себѣ самому эту глубину паденія и эти горестныя стсны,—съ тѣмъ только различіемъ, что ему уже указано и средство выдти изъ этой глубины грѣховной.

(1) Въ Среду вечер. перв. недѣл. велик. поста.

—«Приидите вѣрнии, взываетъ кающійся христіанинъ, поощряя и себя, и подобныхъ себѣ собратій, на подвиги покаянія,—приидите вѣрнии, дѣлаемъ во свѣтѣ дѣла Божія: яко во дни благообразно да ходимъ, всякое списаніе неправедное ближняго отъ себе отымемъ, не полагающе преткванія ему въ соблазнѣ; возрастимъ дарованія душевныя; дадимъ требующимъ хлѣбъ, и приступимъ ко Христу, въ покаяніи зовуще: Боже нашъ помилуй насъ!» (1)

Но чѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе сознаетъ кающійся христіанинъ благоусибиность указанныхъ св. церковію средствъ ко спасенію; чѣмъ лучше понимаетъ онъ, что ему нужно дѣлать, чтобы очиститъ себя отъ грѣховъ;—тѣмъ полнѣе и живѣе чувствуетъ онъ во глубинѣ души своей все свое недостойнство, всю свою грѣховность.

«Блудно расточилъ я отеческое мое богатство и сдѣлался нищимъ; въ странѣ поселился лукавыхъ гражданъ, и безсловеснымъ, неразумнымъ скотамъ уподобился; и совершенно лишился Божественной благодати: но вотъ обращаюсь къ Тебѣ, благоутробному и щедрому отцу, вопію: согрѣшилъ я!.. прими меня кающагося, и помилуй мя!» (2)

Такъ взываетъ онъ подобно блудному сыну, сознавая

(1) Въ пятокъ вечер. первой недѣл. вел. поста.

(2) Въ среду третей недѣли.

вполнѣ, что онъ дѣйствительно похожъ на этого несчастнаго сына.

Или еще: «страстямъ поработивъ достоинство души моей, уподобился я скотамъ несмысленнымъ, и не могу возвести очей къ Тебѣ, Всевышній,—но долу преклонився Христе, какъ мытарь, молюся взывая къ Тебѣ: Боже очисти и спаси мя!»⁽¹⁾.

Такъ подобно мытарю вопіетъ онъ ко Господу, сознавая свое недостойнство и грѣховность.

Вотъ, бр. мои, та духовная темница, та глубина грѣховная, куда вовлекъ всѣхъ насъ грѣхъ, и откуда мы должны освободиться, ежели желаемъ наследовать царствіе Божіе. Средства для этого намъ указаны; это—подвиги поста и покаянія; это живая, теплая вѣра въ Господа нашего Иисуса Христа, это дѣятельная, выражающаяся въ жизни нашей, любовь къ Нему. Воспользуемся, пока есть время, этими средствами. Иначе грѣховная темница наша можетъ обратиться для насъ въ вѣчную темницу адскую; иначе глубина паденія нашего достигнетъ дна преисподней, гдѣ—вѣчныя муки. Аминь.

⁽¹⁾ Въ пятокъ четвертой недѣли.

ПОУЧЕНІЕ XX.

Въ концѣ стихиръ «на Господи воззвахъ» во время вечерни, соединенной съ Божественною литургіею преждеосвященныхъ Даровъ, совершается входъ⁽¹⁾.

При архіерейскомъ служеніи входъ этотъ совершается слѣдующимъ образомъ:

Когда начнутъ пѣть Богородиченъ послѣ «Господи воззвахъ,» царскія врата отверзаются, и первенствующій архимандритъ даетъ протодіакону святое Евангеліе, а архіерей встаетъ. И совершаютъ входъ изъ св. алтаря: впереди идутъ чтець съ жезломъ архіерейскимъ и примикирій со свѣчею, потомъ слѣдуютъ діаконы, держащіе тремя перстами орарн, потомъ другіе діаконы съ кадильницами, уподіаконы съ трикиріемъ и дикиріемъ, чтецы съ двумя подсвѣчниками. За ними протодіаконъ благоговѣнно несетъ

⁽¹⁾ Когда не бываетъ литургіи преждеосвященныхъ, не бываетъ и входа.

св. Евангеліе; потомъ идутъ архимандриты, игумены, протопресвитеры и священники, и становятся по чину съ правой и съ лѣвой стороны предъ архіереемъ. Архіерей и всѣ сослужащіе съ нимъ преклоняютъ главы свои предъ св. Евангеліемъ въ знакъ своего благоговѣнія. Между тѣмъ протодіаконъ говоритъ: «Господу помолимся!» тихимъ голосомъ⁽¹⁾. Архіерей же и всѣ сослужащіе съ нимъ архимандриты и іереи читаютъ тайно слѣдующую молитву входа: «вечеръ и завтра и полудне хвалимъ, благословимъ, благодаримъ и молимтися Владыко всѣхъ,—исправи молитву нашу, яко кадило предъ Тобою; и неуклони сердце нашихъ въ словеса или помышленія лукавствія; но избави насъ отъ всѣхъ лоящихъ души наша: яко къ Тебѣ Господи очи наши, и на Тя уповахомъ, да не посрамши насъ, Боже нашъ.» Послѣ этой молитвы архіерей и сослужащіе съ нимъ воздвигаютъ главы свои,—и протодіаконъ, держа орарь, указываетъ правою рукою своею на востокъ, и говоритъ тихимъ голосомъ: «благослови, Пресвященнѣйшій Владыко, святыи входъ.» Архіерей благословляетъ и говоритъ: «благословенъ входъ святыхъ Твоихъ.» Потомъ архіерей сходитъ съ своего мѣста и цѣлуетъ св. Евангеліе, а протодіаконъ зря на востокъ воздвизаетъ нѣсколько св. Евангеліе крестообразно, и возглашаетъ: «пре-

⁽¹⁾ Такъ чтобы Архіерей только могъ слышать. См. служеб. архіер.

мудрость, прости.» Между тѣмъ архіерей, взявши трикирій и дикирій, постъ вмѣстѣ съ сослужащими архимандритами, протопресвитерами и іереями, косо и со сладкопѣніемъ: «Свѣте тихій святыя славы...» И когда запоютъ: «видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца, Сына и Св. Духа Бога и проч., тогда архіерей и всѣ сослужащіе съ нимъ преклоняютъ благоговѣнно главы свои и допѣваютъ стихъ... А архіерей между тѣмъ благословляетъ обѣими руками, держа трикирій и дикирій, къ востогу, и къ западу, и къ полудню и къ сѣверу. За тѣмъ косо и тихо идетъ архіерей, поддерживаемый двумя архимандритами, въ алтарь, благословляетъ народъ и на правую и на лѣвую сторону; а предъидущіе предъ нимъ діаконы кадятъ св. Евангеліе. Вошедши во св. алтарь архіерей цѣлуетъ св. престолъ, и взявши кадильницу кадитъ съ дикиріемъ св. престолъ, жертвенникъ и весь алтарь; а пѣвцы въ алтарѣ и на клиросѣ поютъ: и съ полла эти деспота! (на многая лѣта владыко). Потомъ исходитъ предъ святыя двери, и кадитъ образъ Владыки Христа и пресв. Богородицы и народъ; а по входѣ въ алтарь, стоя предъ св. престоломъ кадитъ тѣхъ, кто находится въ алтарѣ.

Такъ совершается входъ на вечернѣ при архіерейскомъ служеніи.

Во всѣхъ священнодѣйствіяхъ входа образно представляется очамъ нашимъ тайна искупленія рода человѣческаго

черезъ обѣтованнаго Спасителя міра. Тайна эта состояла въ томъ, что Единородный Сынъ Божій, единосущный и сопредельный Богу Отцу, оставитъ небо, придетъ на землю, воплотится и вочеловѣчится отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, поживетъ съ нами на землѣ, просвѣтитъ насъ свѣтомъ Своего Божественнаго ученія, освятитъ благодатию Духа Святаго, пострадаетъ за насъ и умретъ, и Своею крестною смертію избавитъ насъ отъ грѣха, проклятiя и смерти; потомъ воскреснетъ изъ мертвыхъ, вознесется на небо, возсядетъ одесную Бога Отца, какъ Царь всего міра и глава церкви Своей,—и будетъ ходатайствовать за насъ предъ престоломъ Отца Своего. Когда св. Евангеліе берется съ престола и выносится изъ алтаря, этимъ означаетъ таинственное и непостижимое для насъ оставленіе Сыномъ Божіимъ, не раздѣльнымъ по существу Своему отъ Отца, престола Божія, и нисшествіе Его на землю. Когда св. Евангеліе приносится къ архіерею на средину храма и воздвигается протодіакономъ съ словами: «премудрость прости;» этимъ означаетъ торжественное явленіе Господа Иисуса въ мірѣ послѣ крещенія, и пребываніе Его съ нами; а также таинственно предъизображается крестная смерть Его ради насъ грѣшныхъ, въ которой по преимуществу открылась вся глубина премудрости Божіей. Когда архіерей осѣняетъ народъ съ дикиріемъ и трикиріемъ на всѣ четыре стороны; этимъ выражается, что Господь Иисусъ

Христосъ пришелъ въ міръ для того, чтобы просвѣтитъ весь міръ свѣтомъ Своего Божественнаго ученія, согрѣтъ охладѣвшія отъ суеты сердца людскія теплотою любви Своей и благодати, и даровать людямъ въ обиліи благословеніе Свое. Слова пѣсни: «Свѣте тихій святыя славы» выражаютъ возношеніе ума и сердца нашего къ Единородному Сыну Божію, явившемуся въ міръ для нашего спасенія,—исповѣданіе и прославленіе Пресв. Троицы и особенно Единороднаго Сына Божія. Когда протодіаконъ неся св. Евангеліе, предначинаетъ шествіе къ царскимъ дверямъ и въ алтарь, и когда за Евангеліемъ шествуетъ и архіерей,—этимъ означаетъ восшествіе Единороднаго Сына Божія къ престолу Бога Отца Своего, по совершеніи нашего спасенія. Осѣненіе и благословеніе новторяется, когда архіерей приблизится къ царскимъ вратамъ, и этимъ указывается на неизсякаемый источникъ благословенія и благодатнаго просвѣщенія, изливаемаго на насъ Господомъ Иисусомъ. Между тѣмъ немолчно во всемъ храмѣ раздаются: «достоинъ еси во вся времена имѣть быти гласы преподобными Сыне Божій, животь даи;» это какъ бы не умолаемое исповѣданіе цѣлаго міра, искупленнаго страданіями и крестною смертію Единороднаго Сына Божія. Архіерей прикладываетъ къ св. иконамъ, которыя на царскихъ вратахъ и къ св. престолу, въ ознаменованіе примиренія искупленнаго челоука съ небожителями и съ

самимъ Богомъ; архіерей входитъ въ алтарь въ ознаменованіе того, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по совершеніи нашего спасенія, вознесся на небо, чтобы явиться о насъ ходатаемъ предъ лицомъ Отца Своего небеснаго (Евр. IX. 24). Слѣдующее за тѣмъ кажденіе и свѣтъ дикирія означаютъ обиліе благодати Духа Святаго, изливаемого и на насъ и на самыхъ небожителей Господомъ Иисусомъ, и вѣстасное соединеніе въ лицѣ Его Божескаго и человѣческаго естества; а также чистоту и святость жизни возобновленнаго Господомъ человѣка, который долженъ ходить предъ лицомъ Бога во свѣтѣ Христовомъ, и благоухать святынею благодати Духа Святаго. Между тѣмъ въ алтарь невидимо для народа поютъ: «исъ полла эти деспота! (На многая лѣта владыко);» этимъ пѣніемъ указывается на то, что и Ангелы небесныя радостно срѣтаютъ и воспѣваютъ Господа Иисуса, вознесшагося на небо, и исповѣдуютъ Его своимъ владыкою и господомъ.

Таковы, бр. мои, знаменательныя дѣйствія входа при служеніи архіерейскомъ. Они въ образахъ и сѣняхъ указываютъ кающемуся христіанину на обѣтованнаго Спасителя міра, на Его воплощеніе, на Его пребываніе съ нами на землѣ, на Его страданіе и крестную смерть, на Его вознесеніе на небо.

При простомъ священническомъ служеніи входъ совершается не столь торжественно, какъ при архіерейскомъ

служеніи, хотя смыслъ священнодѣйствіи остается тотъ же самый. Та же тайна спешествія на землю Единороднаго Сына Божія, Его воплощенія, Его пребыванія на землѣ, Его страданія и крестной смерти, и Его вознесенія на небо по воскресеніи, раскрывается въ этихъ дѣйствіяхъ.

Какъ отрадно, бр. мои, кающемуся грѣшнику созерцать эту спасительную тайну въ священнодѣйствіяхъ входа и вѣровать въ нее всѣмъ сердцемъ своимъ!... Какъ утѣшительно ему, среди подвиговъ поста и покаянія его, очами вѣры созерцать Господа Иисуса, Божественнаго Ходатая своего у престола Божія и взывать Ему изъ глубины души: «достоинъ еси во вся времена пѣть быти гласы преподобными Сыне Божій, животь дайи.» О если бы и его молитвенный гласъ былъ угоденъ Сыну Божію и услышанъ на небѣ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXI.

Послѣ входа царскія двери остаются нѣсколько времени отверстыми, въ ознаменованіе, безъ сомнѣнія, того, что ради крестной смерти за насъ Единороднаго Сына Божія и ради его ходатайства у престола Божія отверсто для насъ и для нашихъ молитвъ небо, и что Отецъ небесный благоволиительно внимаетъ каждому вздоху нашему, видитъ всякую слезу нашу, слышитъ исповѣданіе наше, и готовъ испослать намъ свою милость и благодать.

Между тѣмъ архіерей безмолвно восходятъ на горный престоль, и тѣмъ означаетъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по совершеніи нашего спасенія, *даже до Ветхаго денми дойде и предъ него приведенъ*, т. е. вступилъ въ вѣчную славу Бога Отца Своего; и что Ему *дадеся власть, и честь, и царство, и вси людіе, племена и языцы Тому поработаютъ; власть Его власть вѣчная, яже не преидетъ и царство Его не разсыплется.* (Дан. VII. 10). Вы зрите,

бр. мои, Господа Иисуса воцарившимся и облекшимся славою, и утверждающимъ вселенную на незыблемомъ основаніи спасенія.

«И посемъ приидеть учиненный чтець среди церкви предъ амвонъ, и творитъ поклонъ, держа и книгу согбенну. Протодіаконъ же среди дверей зря къ чтецу, и держа орарій, и къ нему показуя, говоритъ: «вонмемъ»; архіерей: «миръ всѣмъ,» чтець: «и духови твоему,» протодіаконъ: «премудрость;» чтець: «прокимень—псаломъ Давидовъ.» И сказуетъ прокимень прилучившагося дня. Потомъ протодіаконъ: «премудрость;» чтець: «Бытія чтеніе;» протодіаконъ: «вонмемъ»: (1).

И читается паремія изъ книги Бытія.

«Книга Бытія, описывая первоначальное благобытіе міра и челоуѣка по премудрой, благой и святой волѣ Божіей, и потомъ плачевное паденіе челоуѣка, навлекшаго проклятіе и всякаго рода бѣдствія на родъ челоуѣчскій, представляетъ и обѣтованіе о возстановленіи падшаго челоуѣчества. Сообразно сему въ великопостныхъ пареміяхъ изъ книги Бытія, послѣ начальныхъ главъ о сотвореніи міра и паденіи челоуѣка, предлагаются чтенія, въ которыхъ содержится съ одной стороны описаніе благочестивой жизни и правыхъ путей

(1) Служ. Архіер. чинъ преждеосвященныхъ.

видимыхъ Богомъ патріарховъ, возвысившихся чрезъ исполненіе воли и закона Божія, изъ состоянія паденія въ состояніе благодатнаго возстановленія и оправданія; съ другой стороны изображается состояніе и дѣйствія людей нечестивыхъ, которые своею несправедною и беззаконною жизнію показываютъ свое паденіе и отпаденіе отъ Бога; при чемъ пути жизни праведныхъ и святыхъ патріарховъ и составляютъ самый путь возстановленія изъ грѣховнаго состоянія, и путь водительства избранныхъ къ первобытному совершенству Богоугодной жизни. Такимъ образомъ чтенія изъ книги Бытія, показывая благодатное обѣтованіе о сѣмени жены, имѣющемъ нѣкогда сокрушить главу змія искуителя, и возстановитъ человѣка въ первобытное совершенство, въ состояніи первобытной церкви и жизни патріарховъ ясно изображаютъ путь возстановленія человѣка изъ состоянія паденія»⁽¹⁾.

Вспоминая, по руководству книги Бытія, исторію сотворенія міра, сотвореніе человѣка, невинную жизнь прародителей, ихъ паденіе, судъ Божій надъ ними, обѣщаніе Божественнаго искупителя, жизнь потомковъ Адамовыхъ до потопа и послѣ потопа, вспоминая многоразличныя и многообразныя обѣтованія Божіи и Богоявленія Аврааму,

⁽¹⁾ Обзорѣніе Св. Четырдесятницы Пресв. Евлампія страп. 53. 7. 1.

Исааку и Иакову; а съ другой стороны вспоминая страшныя наказанія Божіи нечестивцамъ, каковы были беззаконные современники Ноя, погибшіе въ водахъ потопа, грѣхолобивые жители Содома, Гомора и другихъ городовъ, пожранныхъ огнемъ небеснымъ,—кающійся христіанинъ умиляется душою, сокрушается во грѣхахъ своихъ, въ слезахъ и покаяніи возводитъ очи свои ко Господу, трепещетъ предъ Нимъ, какъ предъ нелицеприятнымъ судією, и вмѣстѣ съ тѣмъ уповаетъ на Него, какъ на премилосердаго Отца.

По прочтеніи пареміи изъ книги Бытія вновь отверзаются царскія двери, и слышится второй прокименъ. Взаимное отношеніе между первымъ прокимномъ, который полагается предъ паремією изъ книги Бытія, и вторымъ прокимномъ, который полагается предъ чтеніемъ изъ книги Притчей слѣдующее: въ первомъ прокимнѣ возвѣщается Божественное достоинство и величіе обѣтованнаго Спасителя міра, Господа Иисуса Христа; во второмъ—выражается наша вѣра въ Него, наша любовь къ Нему, наша молитва къ Нему о помилованіи.

Послѣ втораго прокимна протодіаконъ возглашаетъ: «повелите,» а архіерей пріемлетъ обѣими руками своими кадильницу и трикирій, стоитъ предъ св. Престоломъ зря къ востоку, и изображая кадильницею и трикиріемъ крестъ

на воздухѣ, произноситъ: «премудрость, прости!» потомъ обратясь на западъ къ народу говоритъ: «свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.» И отдастъ кадильницу и трикирій; и затворяются царскія двери. При произнесеніи архіереемъ словъ: «свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ,» весь народъ въ благоговѣніи падаетъ ницъ на землю.

Это знаменательное дѣйствіе имѣетъ, бр. мои, слѣдующее значеніе:

Сущность и главную цѣль всего ветхозавѣтнаго домостроительства Божія составляли предсказанія и прообразованія объ обѣтованномъ Спасителѣ міра, Господѣ Иисусѣ Христѣ; и особенно о Его крестныхъ страданіяхъ ради насъ грѣшныхъ, и о спасительныхъ плодахъ этихъ страданій,—о благодатномъ просвѣщеніи насъ свѣтомъ истины, объ освященіи насъ благодатію Духа Святаго, о всегдашнемъ Его ходатайствованіи за насъ у престола Божія, въ слѣдствіе этихъ страданій. И вотъ св. церковь, въ то время, когда нужно было во храмѣ возжигать свѣтильники ⁽¹⁾, какъ это было въ древности,—совершаетъ знаменательное священнодѣйствіе, въ которомъ передаетъ намъ сущность ветхозавѣтнаго домостроительства въ образахъ и сѣняхъ, какъ бы перенося насъ во времена ветхаго завѣта,

(1) Бл. Симеонъ Солун. стр. 506.

и давая этимъ образамъ и сѣнямъ духовное значеніе. Поднятіе кадильницы и трикирія, и крестъ начертываемый ими на воздухѣ знаменуетъ крестныя страданія и смерть за насъ обѣтованнаго Спасителя міра; обращеніе архіерея къ народу съ кадильницею и трикиріемъ указываетъ на благодатные плоды спасительныхъ страданій и смерти Господа, именно: на просвѣщеніе насъ свѣтомъ Евангельскаго ученія и на ниспосланіе въ сердца наши благодати Духа Святаго. Бл. Симеонъ Солунскій замѣчаетъ при семъ, что въ его время «Іерей выходилъ со свѣтильникомъ въ царскія врата, становился среди храма, дѣлалъ кадиломъ знакъ креста, громгласно восклицая: «премудрость прости! *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ;*»—и опять входилъ во св. алтарь. За тѣмъ чтець на амвонѣ читалъ паремію, а во храмѣ возжигались обыкновенные свѣтильники. Этимъ означается,—говорить онъ, что на конецъ вѣковъ возсіялъ намъ сѣдящимъ во тьмѣ, чрезъ воплощеніе, свѣтъ истинный—Иисусъ Христосъ, и исполнилъ вселенную свѣтомъ своей благодати.» ⁽¹⁾

Съ благоговѣніемъ созерцая эту тайну Божественнаго домостроительства, и какъ бы не въ силахъ будучи слезящими очами покаянія и сокрушенія сносить свѣтъ Божественный, кающіеся грѣшники смиренно повергаются во прахъ предъ

(1) Потому это совершается передъ чтеніемъ пареміи изъ книги Притчей, что паремія изъ Притчей иносказательно учитъ о Сынѣ Божіемъ, и называя Сына премудростію, говоритъ, что эта премудрость собственнымъ хлѣбомъ тѣла и чашею крови питаетъ и наполяетъ всѣхъ, и что она есть свѣтъ осіяющей и горняя и дольная. См. Слж. Солун. Т. II. 506.

Господомъ, и умиленно, во глубинѣ души своей молятъ Его премилосердаго, чтобы Онъ излялъ и на нихъ благодать всесвятаго Духа своего, озарилъ сердца ихъ свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія и согрѣлъ теплотою любви Божественной.

Особенно знаменательно было это священнодѣйствіе архіерея въ первенствующія времена; тогда между христіанами много было и оглашенныхъ, готовившихся принять св. крещеніе, которое на языкѣ церковномъ называется таинствомъ свѣта и просвѣщенія. Таинство крещенія совершалось надъ этими оглашенными предъ самою Пасхою; тогда они дѣйствительно удостоивались духовнаго возрожденія, обновленія и просвѣщенія благодатію св. Духа; а до того времени, въ теченіи всего великаго поста св. церковь приготовляла и пріучала ихъ къ принятію благодати Духа Святаго и духовнаго озаренія, указывая имъ между прочимъ прообразы этаго обновленія и озаренія въ вышеупомянутомъ священнодѣйствіи архіерея или іерея на вечерни, съ которою соединяется литургія преждеосвященныхъ Даровъ.

Въ слѣдъ за этимъ знаменательнымъ дѣйствіемъ читается вторая паремія изъ книги Притчей.

«Книга Притчей, заключающая въ себѣ краткія, но многозначительныя изреченія и правила Божественной небесной Премудрости о приобрѣтеніи мудрости, содержитъ всякаго рода наставленія о добродѣтели и благочестіи, и о соблюденіи

опытныхъ во всѣхъ отношеніяхъ жизни: въ обязанностяхъ къ Богу и церкви, въ жизни общественной и гражданской, въ жизни семейной и домашней. Посему великопостныя пареміи,—содержа парадоксальнѣйшія мѣста изъ притчей касательно приобрѣтенія мудрости и благочестія, также какъ самыя сильныя изображенія нравственнаго безумія, т. е. порочности, нечестія и всякаго рода безчипія, съ тѣмъ вмѣстѣ преподавая многоразличныя наставленія о чистотѣ и цѣломудріи, о непорочности и правотѣ нравовъ, о благоразуміи и честности, о благодущіи и кротости во всѣхъ возрастахъ и обстоятельствахъ жизни, и въ лѣтахъ юности и мужества, и въ счастьи и злосключеніи, и въ богатствѣ и скудости, и въ начальствѣ и подчиненіи, равно какъ въ могуществѣ и униженіи,—опытнымъ образомъ показываютъ намъ прямой путь къ благочестію и добродѣтели, или къ истинному нравственному и духовному преслѣянію, въ каковомъ долженъ быть возведенъ падшій и возстановляемый въ первобытное, Богоподобное совершенство человекъ. Нельзя оставить безъ вниманія и того, что паремія изъ Притчей, въ продолженіи трехъ первыхъ недѣль великаго поста почти всѣ обращены, какъ наставленіе отца къ сыну, и содержатъ самыя заботливныя, самыя попечительныя, истинно—отеческія наставленія сыну, особенно касательно всевозможнаго соблюденія цѣломудрія и чистоты, и всебѣрнаго уклоненія отъ всякой чувственной, примаичивой лести. Это

потому, что свыше нисходящая, чистая, мирная, благопокреливая премудрость (Іак. III. 7.) можетъ быть принята и производить благіе плоды свои только въ сердцѣ чистомъ, юномъ по кротости и послушанію, и простомъ по искренности.» (1)

Особенно для многихъ изъ насъ, бр. мои, нужны эти наставленія ветхозавѣтнаго мудреца... Смотрите, какъ живетъ наша молодежь!.. Гдѣ цѣломудріе? Гдѣ чистота помысловъ и жизни? Гдѣ кротость? Гдѣ уклоненіе отъ чувственныхъ приманокъ?... О, востанутъ съ нами на судъ ветхозавѣтные праведники, и обличатъ насъ за наше нерадѣніе, за нашу грѣховную безпечность. Подумаемъ объ этомъ, бр. мои, и исправимся. Аминь.

(1) Преосв. Евлампія стр. 54 и 55 ч. 1.

ПОУЧЕНІЕ XXII.

СОБСТВЕННО ЛИТУРГІЯ ПРЕДЕОСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ.

Доселѣ великопостная вечерня шла обычнымъ порядкомъ; но вотъ послѣ второй пареміи совершается одно изъ самыхъ умилительныхъ священнодѣйствій и молитвословій, которое выходитъ уже изъ ряду обыкновенныхъ вечернихъ молитвословій, и которое собственно относится къ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. По прочтеніи второй пареміи царскія двери отверзаются; архіерей говоритъ чтенію: «миръ ти!» а протодіаконъ возглашаетъ: «премудрость!» и становится на колѣна близъ архіерея; за протодіакономъ всѣ сослужащіе съ архіереемъ, всѣ присутствующіе во св. алтарѣ, и всѣ молящіеся во храмѣ падаютъ на колѣна; одинъ архіерей стоитъ съ благоухающею кадильницею у престола Божія, и безмолвно возноситъ свою молитву ко Господу. Между тѣмъ трое малыхъ пѣвчихъ, особенно трогательнымъ

напѣвомъ, поютъ предъ царскими дверьми извѣстные вамъ, бр. мои, стихи: «да исправится молитва моя. .» «Господи воззвахъ къ Тебѣ..» «Положи Господи храненіе устомъ моимъ...» «Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія—не пщевати вины о грѣсѣхъ.» Эти стихи, поющіяся особеннымъ напѣвомъ, до того потрясаютъ душу кающагося грѣшника, что слезы невольно льются изъ очей его въ слѣдъ за словами и звуками молитвословій, и облегчаютъ скорбь души его. Если когда, то именно въ эти минуты храмъ представляетъ умиленное зрѣлище; невольно входяшь въ себя, невольно чувствуешь всю грѣховность свою, невольно падаешь на колѣна, и взываешь въ умиленіи сердца: «Услыши мя Господи, воими гласу моленія моего... Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою!..»

Послѣ каждаго стиха на клиросѣ пѣвцы, отъ лица всѣхъ присутствующихъ во храмѣ, повторяютъ: «да исправится молитва моя...» и этимъ повтореніемъ усиливаютъ и въ себѣ самихъ, и во всѣхъ молящихся, духъ сокрушенія и молитвы ⁽¹⁾. Наконецъ когда предъ царскими дверьми

⁽¹⁾ Въ служебникѣ архіерейскомъ и въ Уставѣ о порядкѣ пѣнія этихъ стиховъ, а равно и о порядкѣ колѣнопреклоненія сказано слѣдующее: когда пѣвцы поютъ въ первый разъ «да исправится молитва моя,» тогда праваго и лѣваго клиросовъ и предстоящій народъ, обѣ страны, во всей церкви стоятъ на колѣнахъ молящися. И по пѣніи пѣвцовъ первый ликъ поетъ тожъ «да исправится молитва моя,» и пѣвцы и другая сторона лика

станутъ пѣть въ послѣдній разъ: «да исправится молитва моя,»—тогда и самъ архіерей, отдавъ кадильницу прото-діакону. становится на колѣна предъ престоломъ Божиимъ, и въ умиленіи сердца, съ воздѣніемъ рукъ, тихо повторяетъ эту трогательную молитву предъ Богомъ. Прото-діаконъ же отходитъ къ жертвеннику, гдѣ уже на св. дискосѣ уготовано пречистое Тѣло и животворящая кровь Христа; и благоговѣнно кадитъ сію святыню. Все это священнодѣйствіе оканчивается покаянною молитвою Ефрема Сирина: «Господи и владыко живота моего...»

Какое значеніе имѣетъ это священнодѣйствіе?

На обыкновенной литургіи послѣ малаго входа,—который, подобно какъ и на вечернѣ, соединенной съ литургіею

и предстоящій народъ стоятъ на колѣнахъ дондеже пропоютъ. Таже пѣвцы поютъ первый стихъ: «Господи воззвахъ»... И по пропѣніи стиха поетъ второй ликъ: «да исправится молитва моя.» Тогда пѣвцы и первый ликъ, и тоя страны предстоящій народъ припадаютъ на колѣна. Таже пѣвцы поютъ второй стихъ: «положи Господи храненіе устомъ моимъ!» и первый ликъ пакы поетъ: «да исправится молитва моя;» и пѣвцы, и второй ликъ, и предстоящій народъ, пакы преклоняютъ колѣна. И пакы пѣвцы поютъ третій стихъ: «не уклони сердце мое.» И второй ликъ поетъ: «да исправится молитва моя,» и приклоняютъ колѣна пѣвцы и первый ликъ и народъ. И пакы пѣвцы поютъ: «да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою»—и тогда оба лика, и въ церкви предстоящій весь народъ припадаютъ на колѣна, и стоятъ дондеже пѣвцы поютъ, и воставше допѣваютъ на клиросѣ: «воздѣніе руку моею жертва вечерняя.»

преждеосвященныхъ Даровъ, изображаетъ собою и торжественное явленіе Господа Иисуса при крещеніи, и восшествіе Его на небо послѣ совершенія нашего спасенія, и сѣденіе Его одесную Бога и Отца,—слѣдуетъ чтеніе тропарей въ честь святыхъ Божіихъ человѣковъ, память которыхъ совершается въ тотъ день, когда бываетъ литургія,—и многолѣтствованіе всѣмъ членамъ церкви Христовой, находящимся въ живыхъ; за тѣмъ, послѣ кондака въ честь Божіей Матери, поется торжественно и радостно трисвятая пѣснь. Небо и земля какъ бы сливаются въ единый хоръ, и немолчно воспѣваютъ святость Трїипостаснаго Бога. И помните, бр. мои, ту минуту, когда архіерей, держа въ одной рукѣ дикирій, а въ другой Животворящій Крестъ Христовъ, осѣняетъ съ амвона всѣхъ предстоящихъ во храмѣ, и говоритъ эти трогательные слова: «призри съ небесе Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя.» Это молитвенное стояніе архіерея съ дикиріемъ и крестомъ, это осѣненіе ими предстоящихъ въ церкви, означаетъ таинственное Боголѣпное моленіе за насъ Господа Иисуса предъ Отцемъ небеснымъ, знаменуетъ изліяніе свѣта и любви небесной, и ниспосланіе благословенія Божія на всѣхъ молящихся во храмѣ и на весь міръ, въ слѣдствіе воплощенія, крестныхъ страданій и смерти Его за насъ.

Для сердца кающагося грѣшника не ко времени теперь

эти радостныя воспоминанія, торжественныя пѣснопѣнія и высокія созерцанія. У него на устахъ и въ сердцѣ молитва покаянія, на очахъ слезы умиленія и сокрушенія; ему особенно благовременно теперь созерцаніе того, какъ Господь Иисусъ Христосъ ходатайствуетъ за насъ у престола Божія, и умоляетъ Отца небеснаго о помилованіи насъ грѣшныхъ. Св. церковь и доставляетъ ему это утѣшеніе. Не прерывая нити ветхозавѣтныхъ воспоминаній и созерцаній, и не выводя насъ изъ области сѣни и гаданій ветхозавѣтныхъ, св. церковь, не дозволяетъ ни читать тропарей и кондаковъ въ честь св. Божіихъ человѣковъ послѣ паремій, ни дѣлать многолѣтствованія живущимъ членамъ своимъ, такъ какъ это не совмѣстно было бы съ временемъ поста и покаянія; а вмѣсто радостнаго славословія Пресвятой Троицы влагаетъ въ уста и сердце наше умиленные пѣсни ветхозавѣтныя, употреблявшіяся при вечернемъ Богослуженіи, и особенно приличныя теперь намъ и по времени поста и покаянія и по времени дня. Въ нихъ мы испрашиваемъ себѣ у Отца небеснаго даровъ особенно благопотребныхъ намъ во время поста и покаянія; именно: благопривѣтливаго вниманія Его молитвамъ нашимъ, храненія устомъ нашимъ, или благодати безмолвія, чтобы намъ тѣмъ удобнѣе предаваться самоуглубленію и безпрепятственному размышленію о нашихъ собственныхъ грѣхахъ,—и наконецъ чистосердечнаго, искренняго раскаянія во грѣхахъ нашихъ,

чтобы лукавое сердце наше непридумывало оправданій и извиненій въ нашихъ грѣхонаденіяхъ. Большихъ благъ мы теперь и не смѣемъ просить у Отца небеснаго. Торжественное прославленіе святости Божіей изъ нашихъ грѣшныхъ устъ теперь было бы болѣе, нежели неумѣстно.

Между тѣмъ чтобы молитвенныя воздыханія отъ кающагося христіанина безбоязненно могли возноситься къ престолу Божію, чтобы среди подвиговъ поста и покаянія его, среди борьбы со врагами спасенія, силы его не ослабѣвали, и сердце находило ободреніе и укрѣпленіе себѣ, св. церковь представляетъ очамъ его созерцаніе непрестаннаго ходатайства за насъ Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, предъ престоломъ Божіимъ. Архіерей стоящій у престола Божія съ кадильницею, при всеобщемъ колѣнопреклоненіи всѣхъ присутствующихъ во храмѣ и во св. алтарѣ, живо и ясно представляетъ кающемуся христіанину образъ великаго Ходатая нашего на небѣ у престола Отца Небеснаго. Возносящіяся облака кадильнаго благовонія свидѣлствуютъ, что это Боголѣнное ходатайствованіе за насъ Единороднаго Сына Божія угодно Отцу небесному, и приѣмлетъ Имъ благопривѣтливо. А между тѣмъ во храмѣ то и дѣло раздается возбужденіе къ молитвѣ: «да исправится молитва моя;»—и возсылаются самыя молитвы наши. Правда архіерей, предстоящій престолу Божію не возглашаетъ въ слухъ нашъ ни одного слова, ни одного звука; онъ не

говоритъ теперь того, что съ такимъ потрясающимъ душу умиленіемъ произноситъ во время пѣнія трисвятой пѣсни на обыкновенной литургіи; но, бр. мои, это самое молитвенное безмолвіе его, или правильнѣе сказать, это безмолвное участіе Его, въ нашихъ молитвахъ, и повтореніе нашихъ молитвъ во глубинѣ души Его, у самаго престола Божія, еще поразительнѣе и сообразнѣе съ духомъ поста и покаянія свидѣлствуютъ намъ и о Боголѣнномъ Его ходатайствованіи за насъ у престола Божія, и вмѣстѣ съ тѣмъ о живомъ Его участіи къ намъ, о неизреченномъ Его снисхожденіи до нашего состоянія, до раздѣленія нашихъ молитвъ и воздыханій предъ Отцемъ небеснымъ. Не призрѣть только съ небесъ и посмотрѣть на насъ, и посѣтить насъ, какъ духовный виноградъ Свой,—молитъ теперь Отца небеснаго Божественный Ходатай нашъ; такая молитва вполне прилична другому времени, другому состоянію души нашей; она умѣстна тогда, когда мы дѣйствительно сознаемъ себя живыми, свѣжими, плодоносными лозами винограда Христова. А теперь не то: мы плачемъ и рыдаемъ о нашихъ грѣхахъ; мы ежечасно зываемъ о помилованіи къ Отцу небесному; мы похожи на опустошенный, переломанный, перетоптанный садъ, гдѣ не на что взглянуть, нечѣмъ порадоваться Отцу небесному. Даже не говоритъ и того о насъ Божественный Ходатай нашъ предъ престоломъ Божіимъ: «Призри Боже и виждь,

и посмотри на ихъ воздыханія душевныя, на ихъ слезы и молитвы, на ихъ подвиги и колѣнопреклоненія;» хотя такое ходатайствованіе повидимому было бы прилично времени нашего поста и покаянія. Что же онъ дѣлаетъ? О, бр. мои! Его любовь къ намъ безгранична; Его снисхожденіе къ намъ неизреченно. Онъ какъ бы самъ становится среди насъ; самъ раздѣляетъ съ нами молитвы наши и воздыханія наши; самъ вопіетъ вмѣстѣ съ нами къ Отцу небесному: «услыши мя Господи... вонми гласу моления моего... Положи Господи храненіе устомъ моимъ...» И вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Единородный Сынъ Его, возлюбленный Имъ прежде сложенія міра, совершившій наше спасеніе своими страданіями и крестною смертію, Онъ имѣетъ дерзновеніе у престола Божія; когда все во храмѣ падаетъ во прахъ при сознаніи виновности и безответности предъ Богомъ, Онъ одинъ предстоитъ престолу Божію, вознося Свою молитву къ Отцу Своему небесному. Впрочемъ безграничная любовь Господа Иисуса, Божественнаго Ходатая за насъ предъ престоломъ Божіимъ, простирается еще далѣе. Когда запоютъ въ послѣдній разъ: «да исправится молитва моя» и когда всѣ безъ исключенія присутствующіе во храмѣ, повергаются на колѣна,—и самъ архіерей, изображающій собою Господа Иисуса, становится на колѣна предъ престоломъ Божіимъ, и въ умиленіи сердца, съ воздѣніемъ рукъ, тихо повторяетъ эту молитву

предъ Богомъ. Этимъ выражается съ одной стороны то, что любовь Божественнаго Ходатая нашего къ намъ простирается до того, что Онъ дѣлитъ съ нами самыя колѣнопреклоненія наши, и молитвенныя воздыханія; а съ другой стороны то, что и архіерей, совершающій литургію, исповѣдуетъ свою немощь грѣховную предъ Богомъ; что и онъ какъ человѣкъ грѣшный имѣетъ нужду и въ колѣнопреклоненіи, и въ молитвенныхъ воздыханіяхъ и въ Боголѣпномъ ходатайствованіи за себя у престола Божія.

Такъ начинается, бр. мои, собственно литургія преждеосвященныхъ Даровъ,—начинается тѣмъ, чѣмъ начать ее всего приличнѣе кающемуся христіанину,—молитвенными воплями ко Господу, сердечными воздыханіями, колѣнопреклоненіями и таинственнымъ созерцаніемъ Боголѣпнаго ходатайствованія за насъ у престола Божія Единороднаго Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа.

Послѣ пѣнія: «да исправится молитва моя,» и послѣ молитвы Ефрема Сирина: «Господи и владыко живота моего,» которая составляетъ такое прекрасное завершеніе этаго священнодѣйствія, слѣдовало бы ожидать, примѣнительно къ ходу обыкновенной литургіи Василія Великаго или Иоанна Златоустаго, чтенія книгъ Апостольскихъ и Евангелія; но св. церковь не положила этихъ чтеній на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, кромѣ особенныхъ праздниковъ, прилучающихся въ тѣ дни, въ которые совершается эта литур-

гія. Чтеніе книгъ Апостольскихъ и Евангелія, — книгъ по существу своему весьма отрадныхъ для насъ и свидѣтельствующихъ о безграничной любви Отца небеснаго къ намъ грѣшнымъ, она считаетъ не совмѣстнымъ съ подвигами поста и покаянія, и могущихъ разстроивать нашу *печаль, яже по Бозь*. Впрочемъ для нѣкоторыхъ дней св. церковь и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, сдѣлала исключеніе, и движима съ одной стороны мудрою и прозорливою любовію къ намъ грѣшнымъ, а съ другой особеннымъ благоговѣніемъ къ нѣкоторымъ св. Божиимъ, память которыхъ приходится во дни великаго поста, положила и на преждеосвященной литургіи читать и Апостольское и Евангельское чтеніе. Если случится въ среду или въ пятокъ поста, когда по преимуществу совершается литургія преждеосвященныхъ Даровъ, праздникъ великаго святаго, напр. четьредесяти мучениковъ, Алексія челоуѣка Божія и нѣкоторыхъ другихъ, тогда св. церковь облегчаетъ нѣсколько нашу душевную скорбь, нашу *печаль, яже по Бозь*, радостнымъ и отраднымъ для насъ чтеніемъ изъ книгъ Апостольскихъ и изъ Евангелія, сообразно съ праздникомъ. Въ такомъ случаѣ послѣ: «да исправится молитва моя» и послѣ молитвы Ефрема Сирина «чтець сказуетъ прокимень святаго. Тогда архіерей идетъ на горнее мѣсто и отдастъ омофоръ, и сядетъ на горнемъ мѣстѣ. И бываетъ чтеніе Апостола, и пѣваема аллилуія, и бываетъ кажденіе. Потомъ бываетъ

чтеніе Евангелія такъ же, какъ на литургіи Златоустаго. И по прочтеніи Евангелія пѣвцы поютъ: «слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ!» И архіерей сходитъ съ горняго мѣста, и ишедъ предъ святыя двери, приѣмлетъ трикирій и дикирій, и благословляетъ народъ по обычаю. Пѣвцы поютъ косо: и съ полла эти деспота! Потомъ идетъ архіерей въ алтарь, осѣняя всѣхъ находящихся въ алтарѣ, и отдавъ трикирій и дикирій цѣлуетъ св. Евангеліе; и говоритъ протодіакону: «миръ ти благовѣствующему,» и взявши св. Евангеліе изъ рукъ протодіакона, поставляетъ оное на учиненномъ мѣстѣ св. престола, на горней странѣ выше антимиаса.

Бр. мои! молитесь усердиѣе Отцу небесному въ тѣ великія и святыя минуты, когда поютъ: «да исправится молитва моя.» Вы видите сами, что за васъ и съ вами молится предъ Отцемъ небеснымъ самъ Единородный Сынъ Божій, единый, вѣчный нашъ Ходатай у престола Божія. Молитесь пламеннѣе, чтобы Отець небесный услышалъ васъ, и даровалъ вамъ и сохраненіе устомъ вашимъ, и чистосердечное сокрушеніе, и искреннее раскаяніе во грѣхахъ вашихъ;—и будьте увѣрены, что Отець небесный услышитъ васъ и ниспошлетъ вамъ просимыя вами блага. Не лѣнитесь, бр. мои, стать на колѣна въ эти великія и святыя минуты. Вѣдь вспомните: когда сильно виноваты вы предъ царемъ земнымъ и желаете отъ него получить

прощеніе въ винѣ вашей, развѣ вы задумаетесь пасть на колѣна, или не захотите поклониться до земли? И особенно, если вы увидите, что за васъ проситъ о помилованіи сынъ и наслѣдникъ царя?... А теперь не ужели полѣзаете вы поклонить колѣна ваши предъ Царемъ неба и земли, и при томъ въ тѣ минуты, когда за васъ молитвенно ходатайствуетъ самъ Единородный Сынъ Божій?.. О, не можетъ, не можетъ быть этаго, бр. мои! И не дай Богъ этаго! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXIII.

Высоко-таинственное священнодѣйствіе, во время котораго поютъ на преждеосвященной литургіи: «да исправится молитва моя,» все проникнуто и дышетъ еще ветхозавѣтными образами, какъ это видно изъ самыхъ молитвенныхъ пѣсней. Изъ области ветхозавѣтныхъ сѣней и прообразований начинается выводить насъ св. церковь, когда архіерей

повергается и самъ на колѣна, какъ человекъ немощный и грѣшный, предъ престоломъ Божиимъ, отдавъ кадильницу протодіакону. Во время этого колѣнопреклоненія архіерея протодіаконъ благоговѣнно кадитъ предъ пречистымъ тѣломъ и животворящею кровію Господа Иисуса, возлежащими уже на св. дискосѣ на жертвенникѣ, и тѣмъ указываетъ всѣмъ намъ, кто нашъ истинный Спаситель и ходатай предъ престоломъ Божиимъ;—это Господь нашъ Иисусъ Христосъ, пречистое тѣло и животворящая кровь котораго на св. жертвенникѣ предлежитъ нашимъ очамъ.

Самъ милосердый Господь нашъ какъ бы спѣшитъ явиться своимъ пречистымъ тѣломъ и животворящею кровію на утѣшеніе и укрѣпленіе наше во время нашихъ молитвенныхъ подвиговъ. Когда мы еще только успѣемъ въ первый разъ произнести «воими гласу моленія моего, услыши мя Господи,»—Господь уже услышалъ насъ, внялъ уже гласу моленія нашего; онъ съ нами уже въ душевной скорби нашей; пречистое тѣло и животворящая кровь Его уже на жертвенникѣ, на св. дискосѣ.

Самое уготовление на жертвенникѣ и дискосѣ св. Таинъ совершается слѣдующимъ образомъ.

Еще во время чтенія осьмнадцатой каѳизмы и пѣнія «Господи воззвахъ» раскрывается на престолѣ св. антиминосъ, и ставится дискосъ. Между тѣмъ одинъ изъ священниковъ съ благоговѣніемъ и страхомъ приноситъ св. ковчегъ, въ

которомъ хранятся преждеосвященные Дары, пречистое тѣло и животворящая кровь Христова, священнодѣйствованные въ предъидущее воскресеніе на литургіи Василя Великаго или Іоанна Златоустаго. Первенствующій изъ архимандритовъ, со страхомъ и трепетомъ прикасается къ пречистымъ тайнамъ, вынимаетъ ихъ изъ ковчега и полагаетъ на св. дискось; потомъ послѣ троекратнаго кажденія вокругъ престола беретъ св. дискось съ возлежащими на немъ св. дарами, и на главѣ благоговѣнно переноситъ на жертвенникъ; діаконы же идутъ впереди, и благоуханіемъ кадильницъ уготовляютъ путь самому Господу Иисусу, шествующему во св. тайнахъ; всѣ прочіе присутствующіе въ св. алтарѣ повергаются долу при этомъ шествіи Господа. На жертвенникѣ св. дискось съ преждеосвященными Дарами поставляется на обычномъ мѣстѣ; и возлагается на него звѣздица; а въ потиръ или чашу вливается потребная часть вина, соединеннаго съ водою. И покрываются и дискось и потиръ священными воздухами, по обычному порядку, но безъ чтенія тѣхъ знаменательныхъ молитвъ, которыя читаются при этомъ на литургіи Василя Великаго или Іоанна Златоустаго;—только архимандритъ, въ трепетѣ и благоговѣннѣи взываетъ: «Господу помолимся.» По окончаніи покровенія онъ троекратно взываетъ: «молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ;—при этомъ онъ кадитъ св. Дары.

Когда св. сосуды, дискось съ преждеосвященными Дарами, и потиръ съ виномъ, раствореннымъ водою, покроются воздухами и окажутся благоуханіемъ каддила, предъ ними поставляется возженная свѣча, въ знакъ теплои нашей молитвы, чистой вѣры въ эти св. тайны, и пламенной любви къ Господу Иисусу, за насъ пострадавшему и умершему, и ради нашего спасенія подающему намъ Свои св. тайны.

Между тѣмъ архимандритъ со страхомъ и трепетомъ отходитъ къ св. престолу, и слагаетъ опять св. антимишь.

Такъ, бр. мои, бываетъ нынѣ перенесеніе преждеосвященныхъ Даровъ изъ ковчега на жертвенникъ; въ древности св. тайны запасенныхъ Даровъ не поставались на престолѣ, а изъ особаго отдѣленія жертвенника, гдѣ они хранились, прямо переносились на жертвенникъ и полагались на дискось.

При этомъ перенесеніи св. Даровъ и уготовленіи ихъ мысль ваша, бр. мои, безъ сомнѣнія переносится къ тѣмъ знаменательнымъ священнодѣйствіямъ, которыя на обыкновенной литургіи Іоанна Златоустаго, или Василя Великаго, совершаются во время проскомидіи. Тамъ ваше вниманіе устремлено на таинственные священнодѣйствія избранія и закланія Агнца, на воспоминанія ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразованій, а частію и новозавѣтныхъ событій, относящихся къ рождеству и смерти обѣтованнаго Спасите-

ля міра, Господа нашего Иисуса Христа, Агнца Божія вземлющаго грѣхи міра; здѣсь, на Божественной литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, проскомидія вовсе не совершается; ни таинственныхъ священнодѣйствій, ни ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразованій, ни молитвъ относящихся къ проскомидіи не бываетъ. Все это было прежде совершенно надъ св. Дарами, теперь возлежащими на дискосѣ; потому покровеніе св. дискаса съ потиромъ и кажденіе св. Даровъ совершается безмолвно. Но это безмолвіе, бр. мои, краснорѣчивѣе всякаго слова. Теперь невольно припоминается и повторяется въ душѣ пѣснь свят. Василия Великаго: «да молчитъ всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ.» Теперь на жертвенникѣ не просто хлѣбъ и вино, уготованные для таинства, но Самъ Господь Иисусъ Христосъ, —Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Его пречистое тѣло и животворящая кровь.

Къ этимъ—то св. Дарамъ приближается протодиаконъ съ кадиланицею, когда архіерей становится на колѣна предъ престоломъ Божиимъ, во время пѣнія въ послѣдній разъ стиха: «да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою;» въ нихъ—то указываетъ всѣмъ намъ единого истиннаго ходатая Бога и человѣковъ—Христа Спасителя, за насъ пострадавшаго и умершаго.

Въ слѣдъ за протодиакономъ и наши очи, бр. мои, и

наши мысли и сердца должны устремиться къ жертвеннику, гдѣ возлежитъ, какъ Царь славы, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. вмѣсто омиама кадиланаго, или вмѣстѣ съ нимъ, мы должны принести Ему, нашему Господу, чистоту вѣры, теплоту любви, благовоніе молитвы, преклоненіе и подчиненіе всего нашего существа;—мы должны духовно стать на Божественнѣй стражѣ предъ Нимъ, и въ притрениномъ благоговѣннѣ умолять Его о поминваннѣ насъ грѣшныхъ; мы должны сердцемъ нашимъ понять и ощутить, что только—Онъ нашъ Спаситель; что безъ Него намъ нѣтъ прощенія, нѣтъ оставленія согрѣшеній, нѣтъ спасенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны понять, какъ многоплостивъ къ намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. При первыхъ нашихъ молитвенныхъ вопляхъ о томъ, чтобы Онъ услышалъ насъ и внялъ гласу моленія нашего,—Онъ приближается къ намъ; Онъ уже внимаетъ намъ; Онъ ужъ съ нами, не образно только и символически, но дѣйствительно, существенно, въ Своемъ пречистомъ тѣлѣ и животворящей крови. И все это дѣлаетъ не ради какихъ нибудь добрыхъ дѣлъ нашихъ, не ради заслугъ нашихъ, но единственно по неизреченному милосердію Своему, единственно по состраданію къ намъ немощнымъ и безгomoцнымъ. Если мы, бр. мои, удивляемся и благоговѣемъ предъ матерію, которая, услышавъ болѣзненный вопль своего младенца, тотчасъ спѣшитъ къ нему на помощь съ своею

любовію и заботливостію, съ своею искреннею готовностію служить ему,—забывая все свои радости, все свои удовольствія; то какъ намъ не благоговѣть предъ безграничною любовію къ намъ Господа Иисуса, который въ тысячу тысячъ разъ больше любитъ насъ, нежели родная мать наша;—который несравненно иближе и заботливѣе роднаго отца нашего печется о насъ. О, только вы сами воззовите къ Нему; только вы пошлите къ Нему вашъ вздохъ, пролейте предъ Нимъ вашу слезу;—а Онъ премилосердый не умедлитъ услышать васъ и помочь вамъ. Особенно во время вашего поста и покаянія усердиѣ молитесь Ему, усильѣ взывайте къ Нему о помощи; ни кто изъ людей, ни даже изъ Ангеловъ, не поможетъ вамъ, кромѣ Его единаго премилосердаго. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXIV.

Если въ среду или пятокъ великаго поста не бываетъ особеннаго праздника; то послѣ молитвы Ефрема Сирина, которою оканчивается умилительное пѣніе: «да исправится молитва моя» слѣдуетъ ектенія сугубая; въ дни же праздничные она слѣдуетъ послѣ чтенія Евангелія. Въ этой ектеніи мы усиленно просимъ у Господа вседержителя помилованія и себѣ самимъ, и особенно тѣмъ лицамъ, которые по преимуществу заботятся о сохраненіи и распространеніи Божественнаго ученія Его на землѣ. Замѣчательно то, бр. мои, что эта ектенія помѣщается на преждеосвященной литургіи и тогда, когда не полагается читать новозавѣтное писаніе ни изъ апостола, ни изъ Евангелія, и когда читаются однѣ ветхозавѣтныя пареміи изъ книги Бытія и Притчей. Этимъ дается намъ разумѣть, что и священныя книги ветхаго завѣта также Богодухновенны, какъ и книги новаго завѣта; что и ветхозавѣтное писаніе также, какъ и новозавѣтное служитъ основаніемъ къ утверженію и распро-

страненію благодатнаго царства Божія на землѣ; и что лица, которыя по преимуществу заботятся о сохраненіи и распространеніи Божественнаго ученія, содержащагося въ этихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, такъ же заслуживаютъ молитвъ св. церкви и помилованія отъ Господа, какъ и тѣ лица, которыя заботятся о сохраненіи и распространеніи познанія истины, въ священныхъ книгахъ новаго завѣта содержащейся.

Самую сугубую ектенію я не стану вамъ повторять теперь, бр. мои, вы, безъ сомнѣнія, знаете ее и помните мои замѣчанія на нее, говоренныя мною при объясненіи Божественной литургіи Василия Великаго и Іоанна Златоустаго ⁽¹⁾.

За сугубою ектеніею слѣдуетъ ектенія объ оглашенныхъ. Прошенія въ ней тѣ же самыя, какія и на полной литургіи; но молитва, тайно читаемая архіереемъ, и сослужащими съ нимъ, у престола Божія—другая. «Боже, Боже нашъ,—такъ молится архіерей съ сослужащими,—создатель и содѣтель всѣхъ, иже всѣмъ человѣкомъ хотяи спасенія и въ разумъ истины прийти: призри на рабы Твоя оглашенныя, и избави ихъ древнія прелести и козни сопротивнаго; и призови ихъ въ жизнь вѣчную, просвѣщая

⁽¹⁾ См. Объясн. Богослуженія св. правосл. церкви ч. 11. поуч. XIV.

ихъ души и тѣlesa, и сопричитая ихъ словесному Твоему стаду, на немъ же имя Твое святое нарицается,—да и тѣи съ нами (т. е. чтобы и они вмѣстѣ съ нами) славятъ пречестное и великолѣпное имя Твое Отца и Сына, и св. Духа.» Возгласъ произноситъ архимандритъ, а архіерей во время возгласа изображаетъ, нарочно для того назначенною, губкою, крестъ на св. антиминсѣ, знаменуя тѣмъ, что достигнуто соединенія со св. церковію и съ словеснымъ стадомъ Божиимъ, на которомъ нарицается святое имя Христа (христіане), можно не иначе, какъ только вѣруя въ крестную смерть Единороднаго Сына Божія, и омываясь отъ грѣховъ въ св. водахъ крещенія.

Оглашенные въ древности раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ; тѣ изъ нихъ, которые готовились принять св. крещеніе ко дню св. Пасхи въ великую субботу, назывались готовящимися ко св. просвѣщенію ⁽¹⁾: они съ половины великаго поста отдѣлялись отъ прочихъ оглашенныхъ, и могли нѣсколько долѣе оставаться во храмѣ при преждеосвященной литургіи. Св. церковь, какъ попечительная мать, являла къ нимъ съ своей стороны особенную любовь и заботливость, и прилагала, при совершеніи преждеосвященной литургіи, съ половины великаго поста, особую за нихъ ектенію и молитву. Прошенія этой ектеніи, а равно

⁽¹⁾ См. объ этомъ статью въ Христ. чт. за 1849.

и молитва прекрасно примѣнены къ ихъ духовнымъ потребностямъ и нуждамъ, и дышуть пстинно—материнскою любовію къ нимъ св. церкви. Вотъ эти прошенія и молитва:

«Вѣрніи помолимся Господу о братіяхъ нашихъ, готовящихся къ святому просвѣщенію, и о спасеніи ихъ,» говоритъ діаконъ возбуждая всѣхъ насъ на молитву за готовящихся къ св. крещенію, или, какъ знаменательно выражается св. церковь, къ просвѣщенію, къ озаренію ихъ свѣтомъ вѣры и любви Христовой. Видите, бр. мои, любовь св. церкви къ нимъ: она уже называетъ ихъ *братьями нашими*.

На клиросѣ отъ лица всѣхъ отвѣчаютъ; «Господи помилуй.»

—«Яко да Господь Богъ нашъ утвердитъ ихъ и укрѣпитъ,» продолжаетъ діаконъ. Въ чемъ утвердитъ и укрѣпитъ ихъ? Безъ сомнѣнія, въ вѣрѣ въ Него, въ любви къ Нему, въ желаніи креститься; утвердитъ и укрѣпитъ ихъ на пути ихъ приготовленія—быть чадами св. церкви Христовой, и дѣйствительно да содѣлаетъ ихъ чадами св. церкви.

—«Просвѣтитъ ихъ просвѣщеніемъ разума и благочестія.» Отъ оглашенныхъ требовался свѣдѣнія о главныхъ догматахъ вѣры Христовой и о правилахъ христіанскаго благо-

честія, мы молимъ Отца небеснаго, чтобы Онъ Самъ послалъ благодать Свою, просвѣщающую и озаряющую ихъ свѣтомъ Христовымъ и въ разумѣніи догматовъ вѣры, и въ познаніи и исполненіи правилъ жизни христіанской.

—«Сподобитъ ихъ во время благопотребно бани наки бытія, оставленія грѣховъ и одежды нетлѣнія.»

—«Породитъ (возродитъ) ихъ водою и Духомъ.»

Здѣсь говорится о св. таинствѣ крещенія и о спасительныхъ плодахъ его.

—«Даруетъ имъ совершеніе вѣры.» Послѣ таинства крещенія новопросвѣщеннымъ открывалась вся богатаяи свѣтлая область вѣры Христовой, со всѣми самыми возвышенными и сокровенными тайнами и таинствами. Объ этомъ то совершеніи, пли вѣриѣ, довершеніи вѣры мы теперь и молимъ Господа.

«Сопричтетъ ихъ святому своему и избранному стаду» къ св. церкви Христовой, къ обществу вѣрныхъ чадъ ея.

«Спаси, помилуй, заступи и сохрани ихъ Боже Твоею благодатию.»

На каждое изъ этихъ прошеній на клиросѣ отъ лица всѣхъ вѣрныхъ отвѣчаютъ молитвеннымъ воззваніемъ ко Господу: «Господи помилуй!»

Потомъ, когда оглашенные, готовящіеся ко св. просвѣ-

щенію, приклонятъ, по слову діакона, главы свои Господу, архіерей и сослужащіе съ нимъ архимандриты и священники тайно читають слѣдующую молитву:

—«Яви, Владыко, лице Твое на иже ко святому просвѣщенію готовящихся и желающихъ грѣховную скверну оттрясти: озари ихъ помышленіе; извѣсти (укрѣпи) ихъ въ вѣрѣ, утверди въ надежди, соверши въ любви; уды (члены) честны Христа Твоего покажи, давшего Себе избавленіе о душахъ нашихъ.»

«Яко Ты еси просвѣщеніе наше, и Тебѣ славу возсылаемъ. Отцу, и Сыну, и святому Духу» и пр.

Возгласъ этотъ произносится однимъ изъ сослужащихъ съ архіереемъ.

Послѣ этой молитвы и возгласа всѣ готовившіеся къ св. просвѣщенію должны были выдти изъ храма; оставались и остаются одни *вѣрные*; остаются только тѣ, которые послѣ св. крещенія пребываютъ вѣрными великимъ обѣтамъ, даннымъ ими при крещеніи,—которые истинно отреклись отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія ему, и всей гордыни его,—которые истинно сочетались со Христомъ, всецѣло преданы Ему, какъ Царю и Богу Своему, питають живую вѣру въ Него и ведутъ истинно Богоугодную жизнь по закону Его. Они теперь приглашаются къ молитвѣ, и приготавливаются къ перенесенію пречистаго тѣла и живо-

творящей крови Христовой съ жертвеника на св. престолѣ. «Елицы вѣрнии—(тѣ только, которые принадлежимъ къ числу вѣрныхъ) паки и паки миромъ Господу помолимся, говоритъ діаконъ.

Бр. мои! Во время великаго поста, когда всѣ мы глубже и яснѣе, нежели въ другое время, сознаемъ всѣ грѣхи свои, всю свою виновность предъ Господомъ,—съ особеннымъ вниманіемъ выслушиваешь эти слова діакона: «елицы вѣрнии паки и паки миромъ Господу помолимся.» Точно ли мы—вѣрны Господу нашему Иисусу Христу? точно ли мы не измѣняли Ему ни словомъ, ни дѣломъ, ни мыслию? Правда ли это, что мы хранимъ и исполняемъ тѣ великіе обѣты, которые давали мы, или за насъ наши воспріемники, Ему—нашему Царю и Богу? Правда ли, что мы въ жизни нашей не предавались на сторону врага Его и нашего, на сторону діавола, не творили дѣлъ врага нашего, не служили ему, не увлекались гордынею его?... А отъ чего же совѣсть—то наша обличаетъ насъ? За чѣмъ же это безчисленное множество грѣховъ большихъ и малыхъ, вольныхъ и невольныхъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ?.. И вотъ, при этомъ сознаниіи невольно падаешь во прахъ предъ Господомъ, когда слышишь слова діакона: «елицы вѣрнии паки и паки миромъ Господу помолимся,» и изъ глубины души своей взываешь къ Нему премилосердому: «Не отвержи мене отъ лица твоего! не отрини мене отъ отроковъ твоихъ! Милостивъ

буди миѣ грѣшному! Даруй миѣ благодать и силу оставить мои грѣхи и жить такъ, какъ Твой св. законъ велитъ.» Думаю, что подобная смиренная молитва посѣщаетъ въ эти минуты и сердце каждаго изъ васъ, бр. мои; она должна быть общая всѣмъ намъ; потому что всѣ мы грѣшники безъотвѣтны предъ Богомъ; всѣ имѣемъ нужду въ помилваніи и исправленіи. Исправимся же, бр. мои, да Господь помилуетъ насъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXV.

Я сказалъ вамъ, бр. мои, что послѣ ектеніи о тѣхъ, которые въ древности готовились ко св. просвѣщенію, вѣрные приготовляются къ достойному перенесенію пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой съ жертвенника на св. престоль.

Двѣ ектеніи, которыя при этомъ произносятся діакономъ, совершенно тѣже самыя, какія произносятся на литургіи Василия Великаго или Іоанна Златоустаго; но молитвы, читаемыя у престола Божіа архіереемъ и сослужащими съ нимъ, другія.

«Боже великій и хвальный! Такъ молятся архіерей и сослужащіе съ нимъ, во время первой ектеніи вѣрныхъ,— «Боже великій и хвальный! Иже животворящею Христа Твоего смертію въ нетлѣніе насъ отъ тлѣнія представивый,—Ты вся наша чувства страстнаго умерщвленія свободы, благаго тѣмъ владыку внутренній помысль приставивъ;—и око убо да не пріобщию (непричастно) будетъ всякаго лукаваго зрѣнія; слухъ же словесемъ празднымъ не входеи; языкъ же да очистится отъ глаголь неподобныхъ;—очишти же наша устѣ хвалящія Тя, Господи; руки наша сотвори злыхъ убо ошаятся (удалятся) дѣяній, дѣйствовать же точію, яже Тебѣ благоудная: вся наша уды и мысль Твоею утверждая благодатию.»

Кающійся христіанинъ боится возноситься въ своей молитвѣ слишкомъ высоко; онъ какъ бы не смѣетъ возвести очей своихъ на небо; онъ все вниманіе свое сосредоточиваетъ только на себѣ самомъ, на своемъ недостоинствѣ. Онъ опасается, чтобы какънибудь и чѣмънибудь не оскорбить Господа, тѣло и кровь котораго сейчасъ будетъ переноситься съ жертвенника на св. престоль. Онъ боится за свой глазъ, за свой слухъ, за свой языкъ, за свои уста, за свои руки, за всѣ свои члены,—и припадая молить Господа, чтобы Онъ самъ освятилъ и утвердилъ всѣ чувства сердца его во благомъ, и всѣ члены его и умъ Своею Божественною благодатию.

Я невольно припоминаю здѣсь, бр. мои, ту молитву, которую читаетъ архіерей и сослужащіе съ нимъ, въ это же время на литургіи Іоанна Златоустаго: «благодаримъ Тя Господи Боже нашъ,—взываетъ тогда архіерей,—сподобившаго насъ предстати и нынѣ святому Твоему жертвеннику, и припасти къ щедротамъ Твоимъ о нашихъ и о людскихъ невѣдѣніяхъ» и пр. Тамъ возсылается благодареніе Господу Богу за то, что Онъ сподобилъ насъ предстать и нынѣ святому Его жертвеннику; а здѣсь со всѣмъ не то; здѣсь архіерей и сослужащіе съ нимъ исповѣдуютъ въ смиреніи, умиленіи и трепетѣ свое недостойнство. Такая переѣна въ духѣ молитвы происходитъ сколько отъ времени поста и покаянія, когда сознание нашихъ грѣховъ и немощей особенно бываетъ сильно въ насъ;—столько же, если еще не болѣе, отъ того, что во время преждеосвященной литургіи мы готовимся перенести съ жертвенника на престолъ не хлѣбъ и вино, уготованныя для таинства, а самое пречистое тѣло и животворящую кровь Христову. Чѣмъ ближе къ намъ эта великая и страшная минута; тѣмъ съ большимъ вниманіемъ осматриваемъ мы себя; тѣмъ больше боимся за себя и за свои чувства.

Вторая молитва вѣрныхъ, читаемая тайно архіереемъ и сослужащими съ нимъ во время второй ектеніи, еще умильнѣе. Священнослужащіе отъ лица всѣхъ вѣрныхъ исповѣдуютъ предъ Господомъ Богомъ, къ какому великому священно-

дѣйствию они готовятся теперь, и съ какимъ страхомъ и трепетомъ они должны совершать оное. «Владыко Святыи, Преблагий, молимъ Тя въ милости богатаго, милостива быти намъ грѣшнымъ,—такъ взываютъ архіерей и сослужащіе съ нимъ къ Господу Богу, «и достойны насъ сотвори подъятія Единороднаго Сына Твоего и Бога нашего—Царя славы. Се бо пречистое тѣло Его и животворящая кровь, въ настоящей часъ входящая, на тайнѣи сей предложитися хочетъ трапезѣ, отъ множества воинства небеснаго невидимо дориносима. Ихъ же причастіе неосужденно намъ даруй, да тѣми мысленнымъ окомъ озаряемъ сынове свѣта и дне будемъ.»

Архіерей и сослужащіе съ нимъ усильно молятъ Отца небеснаго быть милостивымъ къ намъ грѣшнымъ; ясно исповѣдуютъ, что въ настоящія минуты будетъ входить Единородный Сынъ Его и Богъ нашъ—Царь славы, своимъ пречистымъ тѣломъ и животворящею кровію,—что эту величайшую святыню невидимо для насъ окружаютъ и богояльно охраняютъ воинства небесныя.

Возгласъ послѣ второй ектеніи и молитвы произносится самимъ архіереемъ, и есть слѣдующій: «по дару Христа Твоего, съ нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». То есть, мы молимъ Отца небеснаго, чтобы Онъ былъ милостивъ къ намъ грѣшнымъ, и сотво-

риль насъ достойными подъятія Единороднаго сына Его и Бога нашего, не ради нашихъ добрыхъ дѣлъ или заслугъ какихъ, но единственно по дару Христа Его,—ради крестныхъ страданій и смерти Единороднаго сына Его за насъ грѣшныхъ.

Опять припоминаю здѣсь мелитву, читаемую въ это время на литургіи Іоанна Златоустаго или Василія Великаго. И тамъ выражается смиреніе и пригнетное благоговѣніе, но тамъ есть и великое дерзновеніе, потому что тамъ не самое тѣло и кровь Христова переносится, но только хлѣбъ и вино, уготованныя для таинства; тамъ между прочимъ молитва наша устремлена къ Отцу небесному и о томъ, чтобы Онъ далъ намъ слово во отверженіе устъ нашихъ, во еже призывать въ свое время благодать св. Духа на хотящія еще предложитися дары; а здѣсь переносятся св. дары уже прежде предложенные и освященные.

Послѣ возгласа архіерейскаго: «по дару Христа Твоего,» пѣвцы косо и со сладкопѣніемъ поютъ: «пѣніѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ». Объ этой святой пѣснѣ, и о тѣхъ священнодѣйствіяхъ, которыя совершаются во св. алтарѣ и внѣ его во время пѣнія ея, будетъ бесѣда наша въ слѣдующій разъ, если Господу Богу будетъ угодно.

Бр. мои! Нашъ внутренній помысль стоитъ ли *добрымъ владыкою* и стражемъ надъ нашими чувствами, когда св.

церковь готовитъ насъ къ перенесенію пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой? Наше око, нашъ слухъ, нашъ языкъ, наши устѣ, наши руки,—свободны ли отъ умерщвленія страстями нашими? Или и во время самыхъ важныхъ минутъ Божественной службы око наше лукавитъ предъ Богомъ, заглядывая украдкой на красоту чужую, на платье чужое;—слухъ допускаетъ входить въ насъ рѣчамъ пустымъ и празднымъ, языкъ сквернится словами неподобными; руки—дѣлаютъ движенія не приличныя святынѣ храма и дѣла злыя? О, если такъ мы стоимъ въ это время во храмѣ, горе, горе намъ! Чѣмъ ближе къ намъ Господь; тѣмъ страшнѣе и опаснѣе намъ. Если Оза, коснувшись не освященными руками кивота Божія; пораженъ былъ казнію отъ Господа, кто увѣритъ насъ, что и насъ не поразитъ гнѣвъ Божій, что мы далеки отъ казни? О, исправимся, бр. мои, пока есть время! Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XXVI.

Тѣ минуты, въ которыя поется пѣснь: «Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ,» принадлежатъ къ важнѣйшимъ минутамъ во всей преждеосвященной литургіи: это—время перенесенія съ жертвенника на престолъ пречистаго тѣла и животворящей крови Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа. Какой трепеть долженъ ощущать въ себѣ кающійся грѣшникъ въ эти великія минуты!.. Онъ весь во грѣхахъ, весь въ беззаконіяхъ; онъ ни слезъ, ни покаянія, ни умиленія не имѣетъ; онъ прогнѣвлялъ и прогнѣвляетъ Господа ежечасно, ежеминутно; и вотъ теперъ Господь и Богъ его, Спаситель его, пролившій за него Свою пречистую кровь, и положившій за него душу Свою,—Царь славы, предъ которымъ трепещутъ Херувимы и Серафимы, идетъ въ Своихъ пречистыхъ тайнахъ, Боголѣпно окружаемый и сопровождаемый незримыми для насъ, силами небесными. Сердце кающагося христіанина трепещетъ, колѣна подгибаются; и онъ невольно повергается во прахъ предъ Своимъ Господомъ и Спасителемъ, вполне сознавая свое достоинство.

«Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ: се бо (ибо вотъ) входитъ Царь славы: се жертва тайная совершена доринесется: вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа»—такъ въ умиленіи сердца вѣнчать, въ слѣдъ за пѣвцами, кающійся христіанинъ.

Пѣснь эта, бр. мой, требуетъ нѣкоторыхъ поясненій.

«Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ.» Понимая все недостойнство и грѣховность свою, мы какъ бы предоставляемъ дѣйствовать и служить вмѣстѣ съ нами, во время этаго страшнаго перенесенія св. Даровъ, силамъ небеснымъ всегда чистымъ, всегда безгрѣшнымъ, всегда достойнымъ этаго великаго служенія. Силы небесныя, по сродной имъ любви и сочувствію къ намъ, видя наше сокрушеніе и покаяніе, помогаютъ намъ, раздѣляютъ вмѣстѣ съ нами великое и страшное служеніе при перенесеніи пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой.

Нельзя не припомнить здѣсь священной пѣсни, которая поется, при перенесеніи уготованнаго на жертвенникѣ хлѣба и вина для таинства, на литургіи Іоанна Златоустаго или Василія Великаго: «ниже херувимы тайно образующе.» Тамъ мы дерзновенно исповѣдуемъ, что мы тайно образуемъ херувимовъ, и принимаемъ въ слѣдъ за ними Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь, то есть, мы какъ бы помогаемъ имъ въ ихъ великомъ служеніи и Богохваленіи.

здѣсь на оборотъ; силы небесныя невидимо съ нами служатъ. Мы немощны и безотвѣтны предъ Господомъ; мы очей своихъ не смѣемъ возвести на небо; мы уста свои боимся раскрыть предъ Нимъ; и вотъ на помощь намъ являются, не зримо для насъ, какъ наши небесныя братья, Херувимы и Серафимы; они невидимо нынѣ служатъ съ нами предъ Господомъ и Владыкою своимъ и нашимъ.

Нельзя еще, бр. мои, не замѣтить близкаго соотношенія этой пѣсни съ словами молитвы, которую читали въ алтарѣ архіерей и сослужащіе съ нимъ во время послѣдней ектеніи вѣрныхъ. Помните эти выраженія молитвы: «достойны насъ сотвори подъятія Единороднаго Твоего сына и Бога нашего—Царя славы. Се бо пречистое Его тѣло и животворящая кровь, въ настоящій часъ входящая, на тайнѣи сей предложится хоцетъ трапезѣ, отъ множества воинства небеснаго невидимо дориносима.» Силы небесныя невидимо служатъ съ нами, дориносятъ, боголѣпно охраняютъ, окружаютъ и сопровождаютъ Господа, какъ Царя своего и Бога.

«Се бо входитъ Царь славы;» эти слова тоже заимствованы изъ молитвы архіерей, и поясняются въ ней слѣдующими словами: входитъ «Единородный Твой сынъ и Богъ нашъ.» Вотъ кто—царь славы; вотъ кого боголѣпно охраняютъ, окружаютъ и сопровождаютъ, какъ слуги и рабы, силы небесныя.

«Се жертва тайная совершена дориносится.» То есть,

какъ пояснено въ молитвѣ, читаемой архіереемъ; «се бо пречистое тѣло и животворящая кровь Единороднаго сына Божія въ настоящій часъ входящая, на тайнѣи сей предложится хоцетъ трапезѣ.» *Жертва тайная*, такъ названо пречистое тѣло и животворящая кровь Христовы для того, чтобы внушить кающемуся христіанину, что за него принесено въ жертву пречистое тѣло и животворящая кровь, принесено таинственно на священной трапезѣ или престолѣ. *Жертва совершена дориносится*;—совершенною жертвою названы св. Дары для того, чтобы внушить кающемуся христіанину, что таинственное закланіе и возношеніе этой жертвы совершено уже прежде, именно во время полной литургіи Василія Великаго или Іоанна Златоустаго въ прошедшій воскресный день; что теперь небудетъ новаго совершенія или принесенія этой жертвы;—небудетъ вновь таинственного закланія и возношенія ея на мысленномъ и духовномъ жертвенникѣ. Мы будемъ только причащаться этой жертвы для нашего укрѣпленія въ подвигахъ поста и покаянія, для нашего духовнаго озаренія при наступающемъ мракѣ ночи; «да сынове свѣта и дне будемъ,» какъ сказано въ молитвѣ, читаемой у престола Божія архіереемъ и сослужащими съ нимъ.

Это близкое отношеніе священной пѣсни, воспѣваемой отъ лица всего народа пѣвцами, къ словамъ молитвы, читаемой архіереемъ и сослужащими съ нимъ у престола,

показываетъ бр. мои, какое живое, глубокое и искреннее сочувствіе должно быть между служителями престола Божія и молящимся во храмъ народомъ. И тѣ и другіе должны быть проникнуты одними мыслями, одними чувствами, одними духовными созерцаніями; изъ ихъ сердець и устъ излетаютъ одинаковыя слова и выраженія.

Бр. мои! Вы сочувствуете ли мнѣ грѣшному, когда я стою у престола Божія и возношу свою недостойную молитву къ Отцу небесному?... О если бы сочувствовали!... О, если бы моя недостойная молитва находила въ вашихъ молитвахъ подкрѣпленіе себѣ!... О если бы Господь зрѣлъ въ насъ совершенное единеніе душъ нашихъ, взаимное исполненіе и укрѣпленіе въ молитвахъ, одинакую чистоту вѣры въ Него, одинаковый пламень любви къ Нему! О, какъ я радъ бы былъ и за васъ и за себя!.. Молю васъ объ этомъ, бр. мои! Я тогда смѣло питалъ бы въ сердцѣ своемъ надежду—сказать небоязненно на страшномъ судѣ Христовомъ, указывая на васъ: «Господи! се азъ—и дѣти мои!» Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXVII.

Когда пѣвцы начнутъ пѣть: «нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ,» діаконы наполняютъ ошніакомъ кадильницъ весь алтарь и храмъ; и тѣмъ какъ бы уготовляютъ путь для шествія Царю славы, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ о невидимомъ присутствіи съ нами благодати Духа святаго. Вѣрные, присутствующіе во храмѣ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и умиленіемъ возносятъ молитвы свои ко Господу; архіерей и сослужащіе съ нимъ въ безмолвномъ трепетѣ предстоятъ престолу Божию.

Между тѣмъ приносится архіерею предъ царскія двери вода для омовенія рукъ, и, архіерей умываетъ ихъ предъ всѣми, показывая свою чистоту и безпорочность при священнодѣйствіи, и то, что человѣку сколько возможно, чистымъ отъ всякія скверны должно приступать къ Чистому, и служить Ему чистѣйшимъ тайнамъ» (1). Сослужащіе же съ архіереемъ, проникаясь чувствомъ смиренія и со-

(1) Сим. Солун. т. II. 139.

знаніємъ собственаго недостойнства, повторяють тайно по-каленную молитву Давида: «помилуй мя Боже по величїи милости Твоей.»

По умовенїи рукъ архіерей возвращается къ престолу Божию, и возложивъ омофоръ, покланяется трижды предъ святымъ престоломъ, говоря: «Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ» и пр. То же самое дѣлають и говорятъ тайно и прочіе сослужащїи. И приходитъ архіерей къ святому жертвеннику, и поклонився трижды, говоритъ: «Боже очисти мя грѣшнаго,» и окадивъ св. Дары, отдаетъ кадильницу протодіакону. Потомъ, взявши обѣими руками воздухъ, полагаетъ оный на плечо протодіакону. Затѣмъ беретъ св. дискось, и поцѣловавъ полагаетъ на главу архимандрита, ничего не говоря; а прочимъ сослужащимъ передаетъ св. потиръ, крестъ, лжицу, копїе, губу, «и ино что отъ священныхъ сосудовъ.»

И исходитъ архимандритъ съ св. дискосомъ на главѣ сѣверною дверію; его сопровождаютъ два діакона, осѣняющїе рипидами св. дискось. За архимандритомъ слѣдуетъ игумень или протоіерей съ св. потиромъ безъ рипидъ.

Впереди этаго св. шествїя идутъ клирики, иподїаконы и діаконы съ свѣчами, архіерейскимъ омофоромъ и митрою, и съ кадильницами.

Ни протодіаконъ, ни архимандритъ, несущїи св. дискось

съ преждеосвященными Дарами, ни прочіе сослужащїе не прозносятъ ни одного слова во время этаго шествїя.

Когда подойдутъ къ царскимъ вратамъ, архіерей исходитъ предъ царскїя врата, и взявъ кадильницу отъ протодіакона кадитъ св. тайны трижды со многимъ страхомъ и благоговѣніемъ, и сотворивъ поклонъ принимаетъ св. дискось отъ главы архимандрита, и поцѣловавъ поставляетъ на св. престолѣ самъ, ни чего не говоря. Игумень или протоіерей, несущїи св. потиръ, входитъ съ потиромъ въ алтарь, то же ничего не говоря. И поставляетъ архіерей св. потиръ самъ на св. престолѣ по обычаю. И прочіе сослужащїе входятъ во св. алтарь въ трепетѣ и совершенномъ безмолвіи. Архіерей между тѣмъ снимаетъ покровы съ св. дискоса и потира, и полагаетъ ихъ на мѣсто по обычаю. И взявши большой воздухъ съ плеча протодіакона надноситъ на кадильницу, и съ благоуханіемъ покрываетъ святїя сосуды, ни чего не говоря. Потомъ надѣвъ митру, и взявъ кадильницу кадитъ эту святїню, и покланяется трижды;—и отдаетъ кадильницу, никого не кадя больше.

Во время этаго перенесенїя, всѣ присутствующїе во храмѣ повергаются во прахъ, не имѣя силъ и дерзновенїя взирать на Царя славы; во храмѣ воцаряется совершенное безмолвіе; только шелестъ ризъ священнослужителей, мѣрный шорохъ отъ ихъ шаговъ, и звукъ кадильницъ, благоухающихъ ѳиміамомъ, доходитъ до вашего слуха; бр. мои.

Вы невольно чувствуете, что надъ вами, и близъ самыхъ васъ Господь—Царь славы совершаетъ въ эти минуты свое шествіе. «Помилуй насъ Господи, помилуй насъ,—и не погуби насъ со беззаконіями нашими» вопіете вы,—безъ сомнѣнія, въ глубинѣ души вашей, сознавая все свое недостоинство, всю свою грѣховность.

Во время этаго шествія вы выражаете, бр. мои, глубочайшее свое смиреніе и благоговѣніе предъ святыми тайнами: вы повергаетесь во прахъ; вы не смѣете очей своихъ возвести на Господа, грядущаго въ этомъ великомъ шествіи. Такъ и должно быть, бр. мои! Въ эти минуты переносится съ жертвенника на престолъ не хлѣбъ и вино, уготованныя для таинства, но самое пречистое тѣло и животворящая кровь Христова, уже освященныя, уже принесенныя въ жертву за грѣхи міра на таинственномъ престолѣ;—переносятся *яко самообразныя, а не вмѣстообразныя*; и потому всѣ присутствующіе во храмѣ *богоподобное творятъ имъ поклоненіе падше ницъ*. ⁽¹⁾ «При входѣ св. Даровъ, говоритъ бл. Симеонъ, мы съ особеннымъ благоговѣніемъ должны поклоняться: потому что Божественныя Дары освящены; и здѣсь истинно присутствуетъ самъ Спаситель нашъ; ибо на дискосѣ возлежитъ всесвятое тѣло Его съ

⁽¹⁾ Слова церков. устава. См. послѣдов. св. чѣтыредсѣят. среду 1-й седмицы вечера. л. 395 на оборотѣ.

Божественною Его кровію.»⁽¹⁾ Только уже тогда, когда св. дискосъ съ пречистымъ тѣломъ и животворящею кровію Христовою бываетъ внесенъ въ алтарь,—только тогда вѣрующіе встаютъ, и въ порывѣ притрепетнаго сердца своего, вопіютъ какъ бы неощря другъ друга: «вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ.» Эти св. тайны, это пречистое тѣло и животворящая кровь переносятся для того, чтобы намъ недостойнымъ причаститься ихъ, и чрезъ то содѣлаться причастниками жизни вѣчной. Уготовимъ—те же себя для этаго; и со всею полнотою вѣры и любви нашей приступимъ—те къ этой великой святинѣ, *да причастницы жизни вѣчныя будемъ*.

«Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа,» воспѣваемъ мы въ заключеніе и самаго входа, и нашей притрепетной молитвы, повторяя не молчную пѣснь небесныхъ Силъ, невидимо съ нами служащихъ въ эти страшныя минуты.

Невольно припоминаю здѣсь, бр. мои, великій входъ на литургіи св. Іоанна Златоустаго или Василя Великаго. Тамъ мы дерзновеннѣе; тогда бремя грѣховъ какъ будто меньше тяготитъ насъ. Тамъ мы зримъ, при перенесеніи, не самое тѣло и кровь Христову, а только еще хлѣбъ и вино, уготованныя для того, чтобы быть имъ тѣломъ и кровію Христовою,—хотя и воспоминаемъ при этомъ шес-

⁽¹⁾ Сим. Солун. 506. 507,

твіе Господа Иисуса Христа на вольное страданіе за насъ грѣшныхъ и за весь міръ, хотя и созерцаемъ мысленными очами нашими распятіе Его на Голгоѣѣ. На литургіи преждеосвященныхъ Даровъ не то: насъ тяготитъ бремя грѣховъ нашихъ, сознаніе которыхъ по преимуществу сильно въ насъ во время поста и покаянія; а между тѣмъ вотъ предъ нашими очами, близъ самихъ насъ Господь, — Царь славы, въ своихъ святыхъ тайнахъ; вотъ самое пречистое тѣло Его и животворящая кровь Его. Кто же изъ грѣшниковъ дерзнетъ взирать на Него? Кто осмѣлится однимъ звукомъ, однимъ словомъ нарушить покой Его, когда и сами архангелы и ангелы, шестокрылатіи серафимы и многоочитіи херувимы лица закрываютъ?

Священнодѣйствіе это оканчивается молитвою Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего.» Архіерей и сослужащіе съ нимъ, и всѣ присутствующіе во храмѣ тѣмъ усерднѣе молятся теперь, чѣмъ ближе къ себѣ видятъ Господа въ Его пречистыхъ тайнахъ. О, бр. мои, усерднѣе, усерднѣе молитесь въ эти минуты.

По совершеніи молитвы Ефрема Сирина бываетъ по обычаю осѣненіе. Архіерей какъ бы благодаритъ всѣхъ присутствующихъ во храмѣ за ихъ участіе въ молитвѣ, и ниспосылаетъ имъ небесное благословеніе, осѣненіе и озареніе, потребныя имъ для дальнѣйшихъ моленій. Народъ съ своей стороны выражаетъ благожеланіе, чтобы благо-

поспѣшно было священнодѣйствіе архіерея, и чтобы онъ на долго пребывалъ въ немъ. *Исѣ полла эти деснота!* (На многая лѣта, Владыко!)

Такъ высоки, трогательны и поразительны священнодѣйствія великаго входа на преждеосвященной литургіи! Вы невольно трепещете, невольно падаете ницъ предъ Господомъ славы!...

При простомъ священническомъ служеніи перенесеніе пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой совершается не столь торжественно, какъ при архіерейскомъ служеніи, хотя сущность священнодѣйствія остается одна и таже. Когда начинаютъ пѣть: «нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ,» діаконъ отверзаетъ царскія двери, и благоуханіемъ кадила наполняетъ весь св. алтарь, въ означеніе невидимаго присутствія съ нами благодати Духа святаго, и въ уготовленіе пути для шествія Господу Иисусу, — Царю славы, въ Его пречистыхъ тайнахъ. А священникъ, между тѣмъ, стоя у престола Божія, читаетъ тайно покаянный псаломъ Давидовъ «помилуй мя Боже, по величій милости Твоей,» смиренно исповѣдуя грѣхи свои предъ Богомъ, и моля Его создать въ немъ сердце чистое и духъ правый обновить во утробѣ его. По окончаніи этого покаяннаго псалма священникъ трижды читаетъ пѣснь: «нынѣ силы небесныя съ нами,» съ воздѣяніемъ рукъ, и отходитъ къ жертвеннику. Здѣсь кадитъ благоговѣнно св.

тайны, молча возлагаетъ большой покровъ или воздухъ на плечо діакона, молча же беретъ самъ правою рукою св. дискось, на которомъ пречистое тѣло и животворящая кровь Христова, и поставляетъ оный на главу свою; потомъ лѣвою рукою беретъ св. потиръ, въ которомъ находится потребное количество вина, раствореннаго водою, и прижавъ потиръ къ груди своей, начинаеть въ слѣдъ за діаконѣмъ шествіе чрезъ сѣверныя и царскія двери въ алтарь, въ совершенномъ безмолвіи. Вѣрующіе благоговѣнно повергаются ницъ при этомъ шествіи. По входѣ въ алтарь священникъ поставляетъ св. дискось на престолъ и покрываетъ воздухомъ, со страхомъ и трепетомъ, ничего не говоря. Только благоуханіе кадила, какъ видимое свидѣтельство невидимаго присутствія съ нами св. Духа, разливается по всему алтарю, и изъ алтаря разносится по храму. Священнодѣйствіе оканчивается тоже молитвою св. Ефрема Сирина.

Бр. мои! Съ вѣшнимъ благоговѣніемъ предъ Господомъ, грядущимъ въ св. Своихъ тайнахъ, во время перенесенія св. Даровъ,—съ наружнымъ паденіемъ ницъ, соединяйте внутреннее благоговѣніе и умиленіе предъ Нимъ; соединяйте всецѣлое смиреніе духа вашего, свободное и совершенное преклоненіе воли вашей, благоговѣнное, при-трепетное подчиненіе Ему ума и сердца вашего. *Духъ есть Богъ; и уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ.*

кланяется (Іоан. IV. 24.); *таковыхъ поклоняющихся Ему любить и ищетъ* Господь нашъ. О, если бы и намъ всѣмъ быть въ числѣ такихъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXVIII.

На Божественной литургіи Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, послѣ перенесенія хлѣба и вина съ жертвенника на престолъ, совершается первоначально приготовленіе присутствующихъ во храмъ къ той важнѣйшей, священнотайственной части литургіи, на которой совершается пресуществленіе хлѣба и вина въ истинное тѣло и истинную кровь Христову; а потомъ и самое священнодѣйствіе освященія или пресуществленія Даровъ. Тамъ мы благодаримъ Отца небеснаго за всѣ Его благодѣянія къ роду человѣческому явленнымъ и неявленнымъ, вѣдомымъ и невѣдомымъ, и вспоминая тайную вечерю, на которой Господь нашъ уста-

новилъ таинство причащенія, молимъ Отца небеснаго, чтобы Онъ самъ сотворилъ хлѣбъ, предлагаемый нами—тѣломъ Христовымъ, а вино—кровію Христовою, предложивъ ихъ Духомъ Своимъ святымъ, и принялъ ихъ въ пренебесный Свой жертвенникъ, какъ искупительную жертву за грѣхи всего міра. Потомъ предъ лицомъ этой великой жертвы, и во имя ея, поминаемъ всѣхъ православныхъ христіанъ, прославленныхъ и еще не освободившихся отъ узъ грѣховныхъ, всѣхъ живыхъ и умершихъ;—и исповѣдуемъ, что и для всѣхъ ихъ, и для всѣхъ насъ эта великая жертва есть жертва искупительная;—что для всѣхъ и ихъ и насъ Господь Иисусъ Христосъ есть Спаситель и ходатай. Это—самая важная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая отрадная и радостная для насъ грѣшныхъ часть литургіи.—За нею слѣдуетъ приготовленіе вѣрныхъ къ приобщенію пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой, и самое причащеніе св. таинъ.

Св. церковь нашла несомнѣнною даже эту святую и чистую радость нашу съ подвигами поста и покаянія, и потому устранила изъ Божественной литургіи преждеосвященныхъ Даровъ всю эту часть, которая преисполнена такой духовной радости; она положила на преждеосвященной литургіи, тотчасъ послѣ перенесенія св. Даровъ съ жертвенника на престолъ, совершать прямо приготовленіе вѣрующихъ къ достойному причащенію св. таинъ,—и за тѣмъ самое

причащеніе; а не совершать освященія Даровъ, которое бываетъ совершено на литургіи Василия Великаго или Іоанна Златоустаго въ предыдущій воскресный день.

Приготовленіе вѣрующихъ ко св. причащенію на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ состоитъ изъ тѣхъ же самыхъ молитвословій, изъ коихъ состоитъ оно и на литургіи Василия Великаго и Іоанна Златоустаго. Мы молимъ Отца небеснаго, чтобы Онъ принялъ предложенные честные Дары, пречистое тѣло и животворящую кровь Христову, въ пренебесный и мысленный свой жертвенникъ въ вино благоуханія духовнаго, и вознпослалъ намъ Божественную благодать всесвятаго духа; потомъ, предъ самымъ симъ пречистымъ тѣломъ и животворящею кровію и во имя ихъ, испрашиваемъ себѣ отъ Отца небеснаго даровъ, благопотребныхъ намъ для жизни временной и вѣчной; именно: вечера всего совершеннаго, святаго, мирнаго и безгрѣбнаго;—ангела мирнаго, вѣрнаго наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ;—просимъ прощенія и оставленія грѣховъ и прегрѣшеній нашихъ;—всего добраго и полезнаго для душъ нашихъ, и тишины для всего міра; просимъ, чтобы Отецъ небесный сподобилъ насъ провести остальное время жизни нашей въ мирѣ и покаяніи; просимъ христіанской кончины жизни нашей, безболѣзненной, непостыдной, мирной, и добраго отѣта на страшномъ судѣ Христовомъ; за тѣмъ предаемъ сами себя, и другъ друга, и всю жизнь

нашу со всѣми ея радостями и скорбями, со всѣми подви-
гами и трудами—Христу Богу нашему.

Во время этихъ молитвословій и прошеній архіерей и
сослужаціе съ нимъ, молятся у престола Божія такъ:
«Иже неизреченныхъ и невидимыхъ таинъ Боже, у него
же суть сокровища премудрости и разума утаена, иже
служеніе службы сея открывый намъ, и положивый насъ
грѣшныхъ за многое Твое человеколюбіе, во еже прино-
сити Тебѣ дары же и жертвы о нашихъ грѣсѣхъ и о люд-
скихъ невѣдѣніихъ,—самъ невидимый Царю, творяй вели-
кая и неизслѣдованная, славная же и изрядная, имъ же
нѣсть числа, призри на ны недостойныя рабы Твоя, иже
святому сему жертвеннику, аки херувимскому Твоему пред-
стоящия престолу, на немъ же Единородный Твой Сынъ
и Богъ нашъ подлежащими страшными почиваетъ таин-
ствами; и всякія насъ и вѣрныя люди Твоя свободивъ не-
чистоты, освяти всѣхъ насъ души и тѣлеса освященіемъ
неотъемлемымъ,—да чистою совѣстію, непосрамленнымъ
лицемъ, просвѣщеннымъ сердцемъ, Божественныхъ сихъ
причащающаеся святыхъ, и отъ нихъ оживотворяеми, соеди-
нимся самому Христу Твоему, истинному Богу нашему,
рекшему: *идый Мою плоть и пейи Мою кровь во Мнѣ пре-
бываетъ, и азъ въ немъ*; яко да всельшуся въ насъ и хо-
дящу слову Твоему, Господи, будемъ храмъ пресвятаго и
покланяемаго Твоего Духа, избавлени всякія діавольскія

козни, дѣяніемъ или словомъ, или мыслию дѣйствуемья: и
получимъ обѣтованная намъ благая со всѣми святыми Тво-
ими, отъ вѣка Тебѣ благоугодившими.»

Архіерей и сослужаціе съ нимъ, предъ лицемъ Едино-
роднаго Сына Божія за насъ распятаго и умершаго, и во
имя Его, молятъ Отца небеснаго, чтобы Онъ для несуж-
деннаго причащенія нашего освятить души и тѣла наши
освященіемъ неотъемлемымъ, дабы намъ съ чистою совѣ-
стію, съ непосрамленнымъ лицемъ причаститься святыхъ
таинъ. вмѣстѣ съ тѣмъ архіерей ясно выражаетъ спаси-
тельную для насъ цѣль св. причащенія въ настоящія дни
поста и покаянія; мы для того причащаемся, чтобы намъ,
принявши въ себя пречистое тѣло и животворящую кровь
Христову, и оживотворившись этими св. тайнами, быть
храмами пресвятаго Духа, и чрезъ то избавиться отъ вся-
кой козни діавольской, дѣйствуемой дѣяніемъ, или словомъ,
или мыслию. Ипостасное слово Божіе вселившись въ насъ
своими святыми тайнами, и живя въ насъ, будетъ отра-
жать отъ насъ, какъ отъ своего жилища, врага нашего
при всѣхъ его нападеніяхъ и прираженіяхъ къ намъ.
Видите, бр. мои, цѣль, съ которою св. церковь препода-
етъ намъ преждеосвященные Дары во время поста и по-
каянія, среди нашихъ подвиговъ и борьбы со врагомъ на-
шимъ? А мы какъ будто нарочно не желаемъ чтобы эта
спасительная для насъ цѣль осуществлялась въ насъ! Кто

изъ христіанъ причащается у насъ на преждеосвященной литургіи?.. Никто, кромѣ развѣ служащихъ алтарю Божию!.. Повятно послѣ этаго, что врагъ нашъ не бонется насъ, что легко одолѣваетъ насъ,—что въ насъ плодятся и растутъ пороки и страсти наши, и во время поста и покаянія, такъ же точно, какъ и во всякое другое время. О, бр. мои, проснемся отъ сна лѣности и безпечности.

Когда кончатся молитвословія и прошенія народа, архіерей, во прочтеніи молитвы, сейчасть нами разсмотрѣнной, возглашаетъ: «И сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ, неосужденно смѣти призывать Тебе небеснаго Бога Отца, и глаголати»... На клиросѣ продолжаютъ въ слѣдъ за архіереемъ: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ»... И молитва Господня мѣрно льется изъ устъ и сердець нашихъ. Исполнившись Духа святаго, котораго мы испрашивали себѣ у Отца небеснаго, по внушенію діакона,—мы дерзновенно называемъ Бога—отцемъ нашимъ; какъ дѣти хотя немощные, но все же любимые Имъ, мы высказываемъ предъ Нимъ наши благожеланія и нужды; требуемъ отъ Него хлѣба насущнаго, то есть, и пици обыкновенной, простой и питательной для подкрѣпленія нашихъ силъ тѣлесныхъ, изнемогшихъ отъ поста и говѣнья, и еще болѣе пици духовной—тѣла и крови Единороднаго Сына Его, для подкрѣпленія и оживленія силъ нашихъ думчевныхъ;—просимъ избавленія отъ лукаваго и всѣхъ искушеній, отъ

него находящихъ на насъ. Самъ Духъ святой, котораго мы, по неложному слову св. церкви ⁽¹⁾ удостоились испросить себѣ,— *самъ Духъ святой вопіетъ въ сердцахъ нашихъ къ Отцу нашему небесному: авва Отче!*—самъ возбуждаетъ въ сердцахъ вашихъ *воздыханія неизглаголанная* (Рим. VIII. 14. 17), самъ *свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы— чада Божіи.*

Послѣ молитвы Господней слѣдуетъ преклоненіе главъ нашихъ предъ Отцемъ небеснымъ, какъ предъ царемъ нашимъ и Богомъ. Между тѣмъ архіерей, и сослужащіе съ нимъ, тайно возносятъ слѣдующую молитву: «Боже единый благій и благоутробный, иже въ высочихъ живый и на смиренныя призираай: призри благоутробнымъ окомъ на вся люди Твоя, и сохрани ихъ: и сподоби всѣхъ насъ неосужденно причаститися животворящихъ Твоихъ силъ тапшъ: Тебѣ бо свои подклонили мы главы, чающе отъ Тебе богатыя милости,—благодатию, и щедротами, и человеколюбіемъ Единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.»

Замѣйте, бр. мои, слова молитвы сей: сподоби *всѣхъ насъ* неосужденно причаститися животворящихъ Твоихъ силъ

(1) «Причастіе св. Духа испросивше,» слова діакона.

таинъ;» *всѣхъ насъ...* а у насъ много ли бываетъ причастниковъ? Увы, бр. мои, ни кого, ни одного человека... И тяжело бываетъ на душѣ, когда читаешь у престола Божія эти слова молитвы: невольно краснѣешь и за себя и за васъ! Какъ это сдѣлалось у православныхъ христіанъ, что то, что составляетъ единственное ихъ утѣшеніе и укрѣпленіе во время подвиговъ поста ихъ,—то самое сдѣлалось для нихъ страшнымъ, тяжелымъ, такимъ, къ чему ихъ недозовешься, ни спросишься;—отъ чего они бѣгутъ безъотчетно?..

Когда послѣ возгласа на клиросѣ поютъ «аминь,» архіерей и сослужащіе съ нимъ снова припадаютъ къ престолу Божію, на которомъ Господь Иисусъ Христосъ почиваетъ страшными своими таинствами, и молятся Ему въ умиленіи души такъ: «воимъ, Господи Иисусе Христе Боже нашъ, отъ святаго жилища Твоего и отъ престола славы царствія Твоего, и приди во еже освятити насъ, иже горѣ Отцу со-сѣдай, и здѣ намъ невидимо спребывай: и сподоби державною Твоею рукою преподати намъ пречистое тѣло Твое и честную кровь, и нами—всѣмъ людямъ.»

Видите, бр. мои, что священнослужители уже готовятся и сами пріять пречистыя тайны, и преподать ихъ всѣмъ людямъ.

Архіерей приемлетъ омофѣръ и отложивъ митру, покла-

няется вмѣстѣ съ сослужащими, говоря тайно: «Боже очисти мя грѣшнаго!» Подобнымъ образомъ покланяется и диаконъ, стоя вѣ алтаря у царскихъ вратъ.

И затворяются царскія врата, и задвигается завѣса.

Бр. мои! Не уличать васъ хочу,—потому что самъ грѣшнѣе васъ,—но молитъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа, спасеніемъ души вашей, надеждою вашего вѣчнаго блаженства: оставьте дурной обычай—бояться приступать къ св. причащенію, особенно въ то время, когда вы говѣете. Древніе христіане каждую литургію приступали ко св. причащенію,—а мы грѣшныя въ годъ разъ, въ два года разъ, и даже дольше, не причащаемся. Бр. мои! можно ли пробыть не говорю два года, а два мѣсяца или двѣ недѣли безъ пищи тѣлесной, и быть здоровымъ?—а мы хотимъ прожить два—три года безъ св. причащенія,—и быть живыми и здоровыми духомъ?... Одумаемся, бр. мои, пока есть время! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXIX.

Когда завѣса сокроетъ, бр. мои, отъ взоровъ вашихъ святая тайны и архіерея съ сослужащими, — діаконъ возглашаетъ: «вонмемъ!» и тѣмъ возбуждаетъ особенное ваше вниманіе къ дальнѣйшему священнодѣйствию. Между тѣмъ въ св. алтарѣ архіерей, «со благоговѣніемъ и страхомъ многимъ,» касается животворящихъ таялъ, вложивъ руку подъ воздухъ, которымъ онѣ покрыты на дискосѣ, и возглашаетъ: «преждеосвященная святая святымъ!» Этимъ возглашеніемъ архіерей даетъ всѣмъ намъ разумѣть, что на святомъ дискосѣ—пречистое тѣло и животворящая кровь Христова, священнодѣйствовавшая прежде, именно въ предъидущее воскресеніе на литургіи Василя Великаго или Іоанна Златоустаго, и что къ этимъ святымъ тайнамъ должно приступать съ величайшимъ страхомъ и благоговѣніемъ, должно приступать только чистымъ и святымъ.

Замѣчательно здѣсь то, бр. мои, что архіерей произнося слова: «преждеосвященная святая святымъ,» не воздвигаетъ

горѣ самыхъ св. даровъ, а только съ благоговѣніемъ и страхомъ многимъ касается ихъ, и воздвигаетъ всѣмъ присутствующимъ во храмѣ, съ какимъ трепетомъ должны они приступать къ причащенію этой святыни; не воздвигаетъ потому, что это сдѣлано было прежде на Божественной литургіи Василя Великаго или Іоанна Златоустаго въ предшествующее воскресеніе. Тамъ это воздвиганіе пречистаго тѣла Христова и поставленіе его отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ частицъ, вынутыхъ на проскомидіи означало, что Господь Іисусъ Христосъ есть единъ Спаситель нашъ; Онъ одинъ—есть искупительная жертва за грѣхи всего міра, онъ одинъ—Царь и владыка всѣхъ святыхъ, всѣхъ живыхъ и умершихъ. На преждеосвященной литургіи кромѣ пречистаго тѣла и животворящей крови нѣтъ другихъ частицъ на дискосѣ; и по тому нѣтъ нужды воздвигать св. тайны.

Клиръ отъ лица всѣхъ, присутствующихъ во храмѣ, отвѣчаетъ на возглашеніе архіерея смиреннымъ исповѣданіемъ, что единъ только святъ, единъ чистъ отъ грѣха Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и что мы недостойные и грѣбные дерзаемъ приступать къ св. тайнамъ, вполне сознавая нашу грѣбную нечистоту, — дерзаемъ приступать о Господѣ во славу Бога Отца, прославляя неизреченную Его милость къ намъ.

Между тѣмъ архіерей отлагаетъ св. воздухъ съ дискаса; а протодіаконъ, ставъ близъ архіерея говоритъ: «раздроби

владыко святѣи агнецъ.» Архіерей раздробляетъ св. Агнецъ со многими вниманіемъ, на четыре части, и говоритъ при этомъ: «раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божіи, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый, и никогда же изживаемый, но причащающіяся освящай». И влагаетъ частицу (Ис) въ св. потиръ, ничего не говоря; а протодіаконъ вливаетъ теплоту въ потиръ, тоже ничего не говоря.

Потомъ архіерей *творитъ прощенье* съ сослужителями. И взявши отъ святыхъ Таинъ одну частицу въ правую свою руку, и приклонивъ главу, молится по обычаю, говоря: «вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго»... «Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божіи, причастника мя прими...» «Да не въ судъ или осужденіе будетъ мнѣ причащеніе святыхъ Твоихъ таинъ Господи...» За тѣмъ причащается святаго тѣла и крови Господни со умиленіемъ и благоговѣніемъ, говоря: «честное и всесвятое и пречистое тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мнѣ недостойному имярекъ архіерею, во оставленіе моихъ грѣховъ и въ жизнь вѣчную. (Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь.)» И взявъ губку отираетъ руку и говоритъ: «слава тебѣ Боже, слава тебѣ Боже, слава тебѣ Боже!» И поцѣловавъ губку кладетъ ее на мѣсто.—Потомъ беретъ св. потиръ обѣими руками съ покрывцемъ, и пьетъ изъ него, ни чего не говоря.

И за тѣмъ утираетъ и уста свои и святѣи потиръ покрывцемъ, и поставляетъ потиръ на престолъ.

По причащеніи своемъ архіерей везлагаетъ митру на главу свою; а протодіаконъ призываетъ каждаго изъ сослужащихъ и говоритъ: «приступите..» И приступаетъ сначала архимандритъ съ лѣвой стороны архіерея, приклонивъ главу и положивъ длани крестовидно, такъ чтобы десница была на верху, и говоритъ: «се прихожду къ безсмертному Царю и Богу нашему,» и: «преподаждь ми, преосвященнѣйшій Владыко, честное и всесвятое и пречистое тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Архіерей, взявши тремя перстами правой руки своей частицу честнаго тѣла и крови Христовой, полагаетъ въ руки входящаго архимандрита, и говоритъ: «преподается тебѣ имярекъ архимандриту честное и пречистое и безсмертное тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставленіе грѣховъ твоихъ и въ жизнь вѣчную. (Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь.)» И поцѣловавъ руку и плечо архіерея, архимандритъ отходитъ къ одной сторонѣ престола, и приклонивъ главу надъ руками, молится, какъ дѣлалъ и архіерей, говоря: «Вѣрую Господи... Вечери Твоея тайныя...» «Да не въ судъ или осужденіе будетъ мнѣ причащеніе святыхъ Твоихъ таинъ Господи.»...

Потомъ протодіаконъ призываетъ и говоритъ: «іереи при-

ступите;» призываетъ діаконовъ, говоря: «іеродіакони приступите.» И приступаетъ каждый со страхомъ и благоговѣніемъ... Діаконовъ причащать честнаго тѣла и крови Христовой и преподавать изъ св. потира архіерей повелѣваетъ архимандриту; а самъ преподаетъ отъ св. потира архимандритамъ, игуменамъ, протоіереямъ и іереямъ; при томъ же діаконамъ преподавать повелѣваетъ архіерей архимандриту, ничтоже глаголя⁽¹⁾.

И по причащеніи архіерей принявъ часть просфоры Богородичной и вина соединеннаго съ водою, умываетъ руки и устиѣ, и ставъ нѣсколько къ сторонѣ отъ св. престола, читаетъ молитву благодаренія: «Благодаримъ Тя, Спасе всѣхъ Бога о всѣхъ, ихъ же подалъ еси намъ благихъ, и о причащеніи святаго тѣла и крови Христа Твоего; и молимся Ти, Владыко челоуѣколюбче, сохрани насъ подъ кровомъ крилу Твоею; и даждь намъ даже до послѣдняго нашего издыханія достойнѣ причащаться святынь Твоихъ, въ просвѣщеніи души и тѣла, въ царства небснаго наслѣдіе.»

На преждеосвященной литургіи архіерей и всѣ сослужащіе съ нимъ причащаются и пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой нераздѣльно; тогда какъ на литургіи Василія Великаго или Іоанна Златоустаго принимаютъ первоначально пречистое тѣло Христово, а потомъ

⁽¹⁾ См. служ. архіер. Божествен. лит. преждеосвященныхъ.

отдѣльно животворящую кровь Христову. На литургіи преждеосвященныхъ Даровъ тѣло и кровь соединены вмѣстѣ въ св. Тайнахъ; пречистое тѣло орошено и напоено животворящею кровію, и раздѣлены быти не могутъ. Вино же въ св. потирѣ не есть кровь Христова, а простое вино, и служитъ только для размягченія преждеосвященнаго пречистаго тѣла, и для растворенія животворящей крови Христовой,—которая для простаго глаза представляется какъ бы ступившеюся и запекшеюся на Божественномъ тѣлѣ.

По причащеніи всѣхъ сослужащихъ съ архіереемъ ⁽¹⁾ протодіаконъ, взявши св. дискось, надноситъ его верху св. потира, и отираетъ губою съ великимъ вниманіемъ, влагая святыя тайны внутрь святаго потира, и поцѣловавъ св. дискось поставляетъ его близъ св. потира. Потомъ взявши малый воздухъ или покровецъ, накрываетъ имъ св. потиръ; на святой же дискось полагаетъ звѣздицу и покровцы и большой воздухъ; и дѣлаетъ все это въ совершенномъ безмолвіи, *ничтоже глаголя*. И покланяется трижды.

И отверзаются царскія врата.

Бр. мои! И теперь, какъ и на Божественной литургіи Василія Великаго или Іоанна Златоустаго, св. алтарь пред-

⁽¹⁾ Діаконъ, которому должно потребить святыя тайны, изъ чаши непитѣ во время причащенія, но послѣ заамвонной молитвы, и послѣ потребленія оставшихся частицъ св. таинъ. См. служ. архіер.

ставляетъ ту горницу уготовану, послану, въ которой Господь преподаль учешкамъ Своимъ въ первый разъ пречистое тѣло Свое и животворящую кровь Свою. Архіерей видимо изображаетъ самаго Господа; сослужащіе съ нимъ—Его учениковъ. И можно бы думать, что теперь, во время поста и говѣнья нашего, когда изнуренныя силы тѣла и духа нашего требуютъ неотложнаго подкрѣпленія, мы сильнѣе и неустойчивѣе, нежели въ обыкновенное время, устремимся къ хлѣбу небесному и чашѣ жизни вѣчной. Но увы, бр. мои, бываетъ не такъ. Мы незнаемъ какъ поскорѣе уйти изъ храма Божія, и не думаемъ приступить ко св. причащенію. Что намъ до тайной вечери? Что намъ до хлѣба небеснаго и чаши жизни вѣчной? Опустите насъ поскорѣе изъ храма къ нашему обѣду, къ нашему чаю и кофею, къ нашимъ дѣламъ и хлопотамъ житейскимъ. О, бр. мои! таковъ ли долженъ быть истинный христианинъ? Таковъ ли долженъ быть нашъ постъ, наше говѣнье? И когда же будетъ конецъ такой жизни нашей? Не ужели со смертію нашею? Странно подумать объ этомъ. Нѣтъ, други мои, исправимся, пока есть время, пока долготерпитъ Господь нашимъ немощамъ; иначе—будетъ плохо намъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXX.

Во время причащенія архіерея и священнослужителей во св. алтарѣ на клиросѣ поютъ слова псалма тридцать третьяго: «вкусите и увидите, яко благъ Господь, аллилуіа.» Слова эти внушаютъ всѣмъ причащающимся пречистыхъ таинъ, какъ неизреченно милосердъ и благъ къ нимъ Господь Богъ, когда для укрѣпленія ихъ въ подвигахъ поста и покаянія, для лучшаго одолѣнія враговъ нашихъ, для поддержанія нашихъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, подаютъ намъ въ сиѣдъ пречистое тѣло и животворящую кровь Единороднаго Сына своего и Бога нашего. Мы грѣшны, мы недостойны, мы не смѣемъ возвести очей своихъ на небо, мы боимся Его какъ правосуднаго и неумытнаго Судіи, мы считали бы великимъ благомъ для себя, во время подвиговъ поста и покаянія нашего, если бы Отецъ небесный увѣрилъ насъ, что насъ не покидаетъ Своимъ Божественнымъ ходатайствомъ и милостію Единородный Сынъ Его, Господь нашъ и Спаситель;—а Онъ, премилосердый нашъ Отецъ, дѣлаетъ съ нами то, чего мы и ожидать бы

не могли. Онъ не только не отвергаетъ насъ отъ Себя, Онъ не только приближаетъ насъ къ Себѣ и приближаетъ Самъ Себя къ намъ; но и преподаетъ намъ въ снѣдь пречистое тѣло и животворящую кровь Единороднаго Сына Своего, и говоритъ намъ: *вкусите*, примите въ вашу плоть и кровь, эту святыню, столь для васъ нужную теперь, — *и видите, яко благи Господь*, — поймите Мою безграничную любовь къ вамъ... О, бр. мои! можетъ ли быть любовь и благодать больше и выше этой любви и благодати?..

«Аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа,» повторяютъ вмѣстѣ съ нами силы небесныя, углубляясь въ тайну этой безграничной любви къ намъ Отца небеснаго, и научая насъ понимать и цѣнить эту любовь.

Между тѣмъ вотъ отверзаются царскія двери. Безграничная любовь Отца небеснаго готова преподать хлѣбъ небесный и чашу жизни вѣчной и всѣмъ присутствующимъ во храмѣ, — готова отдать пречистое тѣло и животворящую кровь Единороднаго Сына Своего въ снѣдь всѣмъ желающимъ.

Архіерей взявши съ престола святыи потиръ съ Божественными тайнами, и поцѣловавъ его, отдаетъ протодіакону; а протодіаконъ, принявши оный обѣими руками, приходитъ въ св. двери, и вознося св. потиръ, возглашаетъ: «со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите,» и тѣмъ приглашаетъ готовыхъ приступити къ св. тайнамъ.

Въ древности дѣйствительно всѣ вѣрующіе, присутствовавшіе во храмѣ, снѣдили приступити, по зову протодіакона, къ св. тайнамъ, и радостно воспѣвали: «Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устнѣхъ моихъ...» Это начальныя слова того самаго псалма, изъ котораго взяты и слова причастна: «вкусите, и видите, яко благи Господь.» Каждый изъ вѣрующихъ, съ благоговеніемъ въ сердцѣ за неизреченную благодать Отца небеснаго, и съ хвалою Ему во устахъ своихъ, приступалъ къ приобщенію пречистыхъ тайнъ Христовыхъ.

Чтобы понять отношеніе этого псалма ко времени, въ которое онъ поется (или правильнѣе сказать въ древности пѣлся, ⁽¹⁾ на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, нужно, бр. мои, взять въ соображеніе слѣдующее:

Псаломъ этотъ обыкновенно пѣлся или читался въ древности, и до нынѣ читается: а) во время всемогнутаго бдѣнія послѣ благословенія хлѣбовъ, когда вѣрующіе для подкрѣпленія своихъ силъ къ бдѣнію, продолжавшемуся цѣлую ночь, вкушали такъ называемые благословенные хлѣбы; б) на Божественной литургіи Василія Великаго или Іоанна Златоустаго, — въ то время, когда по совершеніи литургіи,

(1) Въ древности во время причащенія пѣли весь этотъ псаломъ, особенно если много было причастниковъ, или пѣли только одинъ стихъ: *вкусите и видите, яко благи Господь*, если немногіе причащались.

начиналась трапеза любви, или, какъ это послѣ ввелось, раздавался антидоръ. Во время святаго и великаго поста церковь не дозволяетъ устроить трапезы ни въ понедѣльникъ, ни во вторникъ, а дозволяетъ въ среду вечеромъ, и то послѣ преждеосвященной литургіи; потомъ въ четвертокъ опять не дозволяетъ; а дозволяетъ въ пятокъ вечеромъ тоже послѣ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ ⁽¹⁾. Въ среду и въ пятокъ вечеромъ первую пищу, которую принимали вѣрующіе для подкрѣпленія себя въ подвигахъ поста и покаянія—было пречистое тѣло и животворящая кровь Христова, а за тѣмъ другія снѣди, посту приличныя, простыя и неутучняющія нашей плоти. И вотъ когда архіерей и священнослужители приобщаются во св. алтарѣ пречистыхъ таинъ Христовыхъ, вѣрующіе поютъ слова псалма тридцать третьяго: «вкусите и видите, яко благъ Господь;» и когда износитъ протодіаконъ св. потиръ въ царскія врата, и приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ во храмѣ приступить къ причащенію св. таинъ, они опять поютъ этотъ псаломъ: «благословлю Господа на всякое время; хвала Его во устѣхъ моихъ...» Впрочемъ вѣрующіе ясно понимаютъ, что не простой хлѣбъ имъ предлагается въ св. тайнахъ, но хлѣбъ небесный, пречистое тѣло Христова;—не простое питіе, но чаша жизни вѣч-

⁽¹⁾ Для нарочито говѣющихъ и готовящихся къ св. причащенію и до субботы.

ной,—чаша, въ которой животворящая кровь Христова. И потому послѣ псалма: «благословлю Господа,» или прерывая слова этаго псалма, вѣрующіе тотчасъ поютъ: «хлѣбъ небесный и чашу жизни вкусите,—и видите, яко благъ Господь; аллилуія, аллилуія, аллилуія.»

Въ древности,—повторю,—все вѣрующіе, присутствовавшіе во храмѣ приступали ко св. причащенію, и подкрѣпляли себя на подвиги поста и покаянія хлѣбомъ небеснымъ и чашею жизни вѣчной; нынѣ, увы,—никто, кромѣ архіерея и сослужащихъ съ нимъ, неприобщается св. таинъ на преждеосвященной литургіи, и призывъ протодіакона или діакона: «со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите,» раздается какъ въ пустынѣ, не находя въ сердцахъ христіанъ живаго отголоска себѣ. И отвѣтныя наши слова: «благословлю Господа» и пр. не могутъ имѣть истиннаго смысла и значенія, и скорѣе заставляютъ насъ краснѣть отъ стыда, чѣмъ радоваться отъ сознанія своего блаженства. Какъ же намъ успѣшно бороться со врагами нашего спасенія? Какъ успѣшно подвизаться на поприщѣ поста и покаянія, когда мы нехотимъ подкрѣпить себя помощію Божественною? Какъ врагу нашему не одолѣть насъ?—Или какъ лѣни и изнеможенію не овладѣть нами, когда мы сами бѣжимъ прочь отъ нашего Помощника и Покровителя? По крайней мѣрѣ будемъ смиренно исповѣдовать предъ Господомъ наше недостойнство;—будемъ горячо оплакивать нашу безпечность и не-

радѣніе, будемъ усердно молить Господа, чтобы Онъ Самъ согрѣлъ огнемъ Божественной своей любви наши хладныя сердца, и поселилъ въ нихъ любовь къ Нему—нашему Спасителю, и ревностную заботу о нашемъ спасеніи. «Милосердый Господи! не дай намъ погибнуть со беззаконіями нашими, среди суеты и хлопотъ житейскихъ; посели въ насъ любовь къ Тебѣ—нашему Спасителю, и заботу о нашемъ спасеніи!»

По окончаніи причащенія мірянъ,—если только бываютъ причастники,—и по окончаніи стиха: «благословлю Господа на всякое время,»—архіерей пешедъ изъ царскихъ вратъ благословляетъ народъ съ трикиріемъ и дикиріемъ, и возглашаетъ: «Спаси Боже люди Твоя, и благослови достойніе Твое.» Если когда, то именно теперь, среди подвиговъ поста и покаянія, это молитвенное возглашеніе архіерея, сопровождаемое благословеніемъ и осѣненіемъ, имѣетъ весьма знаменательное и весьма утѣшительное для насъ значеніе, бр. мои. Въ лицѣ архіерея самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, пречистаго тѣла и крови котораго мы приобщились, ходатайствуетъ за насъ предъ Отцемъ небеснымъ, умоляетъ Его, во очію нашу, спасти насъ—людей Его, и благословитъ Своимъ небеснымъ благословеніемъ;—умоляетъ спасти отъ всѣхъ искушеній и бѣдъ, отъ всѣхъ нападений враговъ нашихъ; умоляетъ благословить насъ на довершеніе подвиговъ поста и покаянія, на одолѣніе враговъ

нашихъ. «Они Твои, какъ бы такъ говоритъ Онъ Отцу небесному,—они Твои, потому что просвѣщены ученіемъ Моимъ, искуплены страданіемъ и крестною смертію Моею, приобщились тѣла и крови Моей; они—Твои люди, Твое достояніе; Ты ихъ Владыка и Отець; спаси ихъ, они теперь чисты и святы; но ихъ ждуть въ мірѣ враги всякаго рода, бѣды, скорби, соблазны и искушенія на всѣхъ путяхъ ихъ. Отъ святаго престола и изъ святаго храма Твоего пойдутъ они не на небо, не въ рай, а въ тотъ же мірѣ, въ которомъ жили; пойдутъ не къ ангеламъ, а къ тѣмъ же людямъ, между которыми доселѣ находились. Спаси ихъ Боже, и благослови достойніе Твое: имъ предстоитъ много подвиговъ; отъ нихъ по преимуществу теперь требуются и молитва, и слезы, и постъ, и всякаго рода подвиги; утверди ихъ всесильнымъ Твоимъ благословеніемъ на подвиги ихъ.» Понятно, бр. мои, какъ необходимо это благословеніе намъ во время поста и покаянія нашего!.

На молитвенное возглашеніе архіерея пѣвцы отъ лица всего народа поютъ коено и со сладкопѣніемъ: «исъ полла эти деспота!» То есть, народъ съ своей стороны «желаетъ многолѣгія архіерею, благодаря Бога и молясь, чтобы Онъ всегда чрезъ архіереевъ способствовалъ преуспѣянію церкви, и нпносылалъ благодатные дары⁽¹⁾.»

И обращается опять архіерей къ престолу Божию, осѣ—

(1) Сим. Солун. 310 стр.

няеть сослужащихъ, и отдавши трикирій и дикирій беретъ отъ рукъ протодіакона св. потиръ, поставляетъ на св. престоль, и пріявши кадильницу кадитъ св. тайны. За тѣмъ беретъ св. дискось и возлагаетъ на главу протодіакона, который и отходитъ съ дискосомъ къ жертвеннику, въ совершенномъ безмолвіи, и поставляетъ оный на жертвенникѣ. Святыи же потиръ отдаетъ первому архимандриту, тихо говоря: «благословенъ Богъ нашъ;» архимандритъ, принявъ св. потиръ отъ руки архіерея, обращается къ царскимъ дверямъ, зря къ народу, и говоритъ, продолжая начатое архіереемъ возглашеніе: «всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.» Эти слова невольнo приводятъ намъ на память неизреченно-утѣшительное для насъ обѣтованіе Господа Иисуса: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. XXVIII. 20). И отходитъ архимандритъ съ св. потиромъ къ жертвеннику, поддерживаемый двумя діаконами, и поставляетъ тамъ св. потиръ.

Между тѣмъ народъ на возглашеніе архимандрита радостно отвѣчаетъ: «аминь»—выражая свою вѣру въ непреложность обѣтованія Господня; и потомъ поетъ: «да исполнятся уста наша хваленія Твоего Господи, яко да поемъ славу Твою,—яко сподобилъ еси насъ причаститися святымъ Твоимъ, Божественнымъ, безсмертнымъ и животворящимъ тайнамъ; соблюди насъ во Твоей святыни весь день поучатися правдѣ Твоей. Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа.»

А для насъ, бр. мои, эта радостная благохвалебная пѣснь служитъ горькимъ, горькимъ укоромъ. Какъ мы осмѣлимся сказать Господу: «яко сподобилъ еси насъ причаститися святымъ Твоимъ, Божественнымъ и животворящимъ тайнамъ;» когда у насъ,—даже при архіерейскомъ служеніи причащаются изъ нѣсколькихъ сотъ лицъ, молящихся во храмѣ, пять, шесть человѣкъ, или не много болѣе; а при простомъ священническомъ служеніи—очень нерѣдко одинъ только священникъ? О, бр. мои, вмѣсто хвалы не возслать ли намъ ко Господу плачь и рыданіе о томъ, что мы оказываемся недостойными св. причащенія, что мы сами удаляемся отъ святыни, сами заграждаемъ себѣ уста, когда слѣдуетъ хвалить и прославлять Господа? О, если бы намъ исправиться!..

И исходитъ протодіаконъ сѣверными дверьми, и ставъ на обычномъ мѣстѣ, говоритъ послѣднюю благодарственную ектенію.

«Прости пріимше Божественныхъ, святыхъ, пречистыхъ, безсмертныхъ, небесныхъ и животворящихъ страшныхъ Христовыхъ тайнъ достойно благодаримъ Господа,» такъ возбуждаетъ протодіаконъ всѣхъ, удостоившихся причаститися св. тайнъ, къ благодаренію Господа. Видно даръ драгоцѣненъ, бр. мои, когда протодіаконъ какъ бы не можетъ и неумѣетъ выразить его цѣну, и употребляетъ для этого нѣсколько самыхъ знаменательныхъ и высокихъ наименованій!..

На клиросѣ радостно отвѣчаютъ: «Господи помилуй.»
— «Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже Твоею благодатию,» продолжаетъ протодіаконъ, выражая и наше недо-
стоинство, и вмѣстѣ молитву, чтобъ Господь самъ сохра-
нилъ въ насъ этотъ великій и святой даръ.

На клиросѣ опять поютъ: «Господи помилуй.»

«Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна
испросивше, сами себе и другъ друга и весь жпвотъ нашъ
Христу Богу предадимъ.»

На клиросѣ поютъ: «Тебѣ Господи,»—выражая нашу
полную и всецѣлую преданность Господу Богу.

За тѣмъ послѣ возгласа читается такъ называемая заам-
воинная молитва. Она весьма поучительна.

Священникъ отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, подвизающихся
подвигомъ поста и ратующихъ противъ пскопнаго врага на-
шего спасенія, молить Господа, Творца, Промыслителя и
Спасителя нашего, чтобы Онъ, благоволивши ввести насъ
въ пречестныя дни поста, укрѣпилъ насъ совершить благо-
успѣшно теченіе постнаго поприща, и помогъ намъ без-
преткновенно вынести подвигъ молитвы и поста, и во время
его соблюсти единство вѣры, явиться побѣдителями діавола
и грѣха, и неосужденно достигнуть поклониться святому
воскресенію. «Владыко Вседержителю, иже всю тварь пре-
мудростію сотворивый, иже неизреченнымъ Твоимъ промы-
сломъ и многою благодію введый насъ въ пречестныя дни

сія, ко очищенію душъ и тѣлесъ нашихъ, къ воздержанію
отъ страстей, къ надежди воскресенія,—иже четыредесяти
денми скрижали вручивъ Богоначертанная письма угод-
нику Твоему Моисееви,—подаждь и намъ, блаже, подви-
гомъ добрымъ подвизатися, теченіе поста совершити, вѣру
нераздѣльну соблюсти, главы невидимыхъ змievъ сокруши-
ти, побѣдителями же грѣха явитися, и неосужденно до-
стигнути поклониться и святому воскресенію. Яко благо-
словися и прославися пречестное и великолѣпное имя Твое
Отца, и Сына и св. Духа.»

Въ этой молитвѣ дается намъ отъ св. церкви вразумле-
ніе, о чемъ мы должны думать по выходѣ изъ храма; и
для чего установлена и св. четыредесятница и въ частно-
сти Божественная литургія преждеосвященныхъ Даровъ.
Подвизаться подвигомъ добрымъ поста и покаянія, сокру-
шить главы невидимыхъ враговъ нашихъ, явиться побѣди-
телями грѣха, узрѣть славу воскресенія Христова и ра-
достно поклониться воскресшему Господу—вотъ о чемъ
должны мы думать по выходѣ изъ храма, вотъ къ чему
мы готовимся и всею четыредесятницею, и въ частности со-
вершеніемъ Божественной литургіи преждеосвященныхъ
Даровъ...

Послѣ «буди имя Господне благословенно отнынѣ и до
вѣка» читается псаломъ тридцать третій: «благословлю Гос-
пода на всякое время,» читается безъ сомнѣнія потому, что

въ древности послѣ преждеосвященной литургіи полагалась трапеза изъ простыхъ, и приличныхъ посту снѣдей.

Между тѣмъ архіерей благословляетъ діакона на потребление оставшейся въ потирѣ святыни, и читаетъ слѣдующую молитву: «Господи Боже нашъ, введи насъ во всечестныя дни сія, и общники насъ сотвори въ страшныхъ Твоихъ таинъ, совокупи насъ словесному Твоему стаду, и наследники покажи царствія Твоего, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.»

И бываетъ отпустъ, на которомъ поминается между прочими святыми и имя иже во святыхъ отца нашего Григорія Двоеслова.

И укрѣпивши душу свою причастиемъ пречистыхъ таинъ Христовыхъ,—а тѣло свое сообразною съ постомъ пищею, христіане, подвизающіеся добрымъ подвигомъ поста и покаянія, вновь вступаютъ въ борьбу со врагами своего спасенія, вновь устремляются къ подвигу, и вступаютъ и устремляются съ новою ревностію, съ новыми силами, съ твердымъ упованіемъ на самаго Господа Иисуса, пречистое тѣло и животворящую кровь котораго они въ себя приняли.

Вотъ, бр. мои, подробное изложеніе всего хода и состава Божественной литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. Вы сами могли замѣтить изъ моихъ слабыхъ поученій, или сами могли на себѣ испытать, присутствуя при со-

вершеніи этой литургіи, какъ прекрасно согласена она съ временемъ нашего поста и покаянія; какъ сильно и могущественно возбуждаетъ и поддерживаетъ она въ кающихся христіанахъ духъ смиренія и сокрушенія во грѣхахъ, духъ молитвы и умиленія, духъ упованія на Боголѣпное ходатайство за насъ, у престола Божія, нашего вѣчнаго ходатая и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа;—духъ бодрости и крѣпости въ борьбѣ съ врагами нашего спасенія, духъ самоосужденія и уничтоженія при подвигѣ внутренняго самоиспытанія нашего предъ Господомъ! Все, что только можетъ благотворно подѣйствовать на нашу душу во время нашего покаянія и говнія, все, что можетъ размягчить, умилить, укрѣпить, окрылить ее среди трудныхъ подвиговъ воздержанія, среди борьбы со врагами спасенія,— все это какъ бы сосредоточено во едино въ Божественной литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. Слезы умиленія и сокрушенія невольно льются изъ очей при потрясающихъ душу пѣснопѣніяхъ ея; колѣна невольно преклоняются при дружной, единомушной молитвѣ всѣхъ присутствующихъ во храмѣ; трепетъ невольно проникаетъ въ душу при сознаніи, что съ нами, обремененными тяжелою ношею грѣховъ, невидимо служатъ Силы небесныя,—что входитъ въ св. алтарь Царь славы; а между тѣмъ свѣтлое упованіе на безграничное милосердіе сего Царя славы—Господа нашего Иисуса Христа, единого Ходатая и Спасителя нашего, Бого-

дѣшно ходатайствующаго за насъ у престола Божія, и подающаго намъ, для укрѣпленія нашего въ подвигахъ поста и покаянія, для одолѣнія духовныхъ враговъ нашихъ, Свое пречистое тѣло и животворящую кровь,—дѣйственно озаряетъ душу нашу неземнымъ ободреніемъ и вливаетъ въ нее отраду и утѣшеніе, которое превыше всякой земной отрады,—превыше всякаго земнаго ободренія и утѣшенія. Любите, бр. мои, эту по истинѣ Божественную литургію.

Оканчивая здѣсь мои скудныя объясненія этой Божественной службы, молю васъ, бр. мои, предъ лицомъ Господа нашего Іисуса Христа: примите эти объясненія,—не смотря на ихъ скудость и недостаточность,—съ такою же любовію, съ какою мое сердце передавало ихъ вамъ. Любовь ваша покроетъ всѣ недостатки ихъ. А еще болѣе молю Господа Іисуса, чтобы Онъ Самъ согрѣлъ Своею Божественною благодатію хладныя сердца наши, дабы всѣмъ намъ не просто только присутствовать при Божественной литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, но и пріобщаться на ней св. таинъ Его, въ освященіе и укрѣпленіе наше, и чтобы намъ умѣть *служить* Ему и во дни поста нашего, и во всѣ дни жизни нашей *разумно, во страхъ и трепетъ евое спасеніе содѣлающе*. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Поученіе I.	5.
Поученіе II.	9.
Поученіе III.	16.
Поученіе IV.	22.
Поученіе V.	28.
Поученіе VI. Великопостные часы.	34.
Поученіе VII.	41.
Поученіе VIII.	46.
Поученіе IX.	53.
Поученіе X.	61.
Поученіе XI.	68.
Поученіе XII. Изобразительныя	76.

II.

ПОУЧЕНИЕ XIII.	Великопостная вечеря	85.
ПОУЧЕНИЕ XIV.	91.
ПОУЧЕНИЕ XV.	99.
ПОУЧЕНИЕ XVI.	105.
ПОУЧЕНИЕ XVII.	114.
ПОУЧЕНИЕ XVIII.	120.
ПОУЧЕНИЕ XIX.	124.
ПОУЧЕНИЕ XX.	131.
ПОУЧЕНИЕ XXI.	138.
ПОУЧЕНИЕ XXII.	Собственно литургия преждеосвя- щенныхъ Даровъ.. . . .	147.
ПОУЧЕНИЕ XXIII.	158.
ПОУЧЕНИЕ XXIV.	165.
ПОУЧЕНИЕ XXV.	172.
ПОУЧЕНИЕ XXVI.	178.
ПОУЧЕНИЕ XXVII.	183.
ПОУЧЕНИЕ XXVIII.	191.
ПОУЧЕНИЕ XXIX.	200.
ПОУЧЕНИЕ XXX.	207.

